

ПОСЕВ

Не в силе Бог, а в правде!

год издания 65-й

#1589

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

"Прекращение
классовой и на-
циональной нена-
висти и насилия
одних над други-
ми и всякого рода
самоуправства,
предоставление
всем народам Рос-
сии права свобод-
ного развития их
национальных
культур – вот глав-
ные начала, на ко-
торых должна
строиться жизнь в
возрождённой
России"

Генерал
Александр Павлович
Кутепов

№ 2
2010

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и про-
светительское содружество "Посев"».

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

*Г.М. Амнуэль, Ю.К. Амосов,
Т.П. Артёмова, Б.Д. Бедросьян,
С.В. Волков, А.Б. Горянин,
В.Э. Долгин, Е.И. Древинский,
Г.В. Кокушко, О.А. Кузнецова,
С.М. Маркедонов, Б.С. Пушкарёв,
А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков,
В.А. Сендеров, В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, В.Ж. Цветков,
И.Б. Чубайс, И.Ю. Шауб,
А.Н. Шведов.*

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

Я.А. Ротман

Адрес издателя и редакции: 127051,
Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-92-48

E-mail: tsurganov@mail.ru;

posevru@online.ru

<http://www.posev.ru>

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й лихачёвский
пер. 7. Телефон (495) 797-81-24

Тираж 800 экз. Свободная цена.

Подписано в печать 27.01.2010

Адрес издательства POSSEV GmbH:

Flurscheideweg 15,

D-65936, Frankfurt a. M., Germany

Tel. 34-1265; fax 34-3841.

<http://www.posev.de>

E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Феде-
рации 29.11.2002 г.

Свидетельство о регистрации

ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Изда-
тельское, исследовательское и просвети-
тельское содружество "Посев"».

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с неопубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецензи-
руются. При перепечатке любых материа-
лов ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 2 (1589) февраль 2010 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

Колонка редактора 2

СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ,
ИНТЕРВЬЮ

Евгений Князев.

Страсти по Владыке Филиппу 3

Валерий Сендеров.

Вокруг НТС 7

Марина Добушева.

Идеология как продукт
сетевое маркетинга 13

Григорий Амнуэль.

Испания – хоть похожа на Россию,
только всё же не Россия 17

Мирон Я. Амусья.

Новая национальная задача 20

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Дмитрий Соколов.

Установление советской власти в Крыму
в декабре 1917 – марте 1918 гг. 22

ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Борис Волох.

Не лепо ли нам бяше, братия,
смысл разуместь глагола «демократия»?.. 30

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

Зинаида Партис.

Неизвестный автор знаменитых песен... 35

Константин Забелин.

Образ России в творчестве
Ивана Савина 38

КНИГИ И ЛЮДИ

Ирина Ручкина.

Антология лагерной прозы 41

Сергей Базанов.

Генерал Кутепов 42

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Полина Миронова.

Вифлеемский огонь 46

Ростислав Полчанинов.

Из писем друзьям 47

02/2010

13 января 2010 года Апелляционный суд Киева рассмотрел уголовное дело, которое возбудила и расследовала Служба безопасности Украины по факту совершения Голодомора-Геноцида в Украине в 1932–1933 годах, – говорится в сообщении пресс-службы СБУ. Решением суда подтверждены выводы следователей Службы безопасности Украины об организации совершения в 1932–1933 годах Голодомора на территории УССР руководством большевицкого тоталитарного режима – генеральным секретарём Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков Сталиным (Джугашвили) Иосифом Виссарионовичем, членом ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Молотовым (Скрябиным) Вячеславом Михайловичем, секретарями ЦК ВКП(б) Кагановичем Лазарем Моисеевичем и Постышевым Павлом Петровичем, членом ЦК ВКП(б), генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии большевиков Украины Косиором Станиславом Викентиевичем, членом ЦК ВКП(б), Председателем Совета народных комиссаров Украинской Социалистической Советской Республики Чубарём Власом Яковлевичем и членом ЦК ВКП(б), вторым секретарём ЦК КП(б)У Хатаевичем Менделем Марковичем. Они признаны повинными в геноциде украинской национальной группы, то есть в искусственном создании условий, рассчитанных на её частичное физическое уничтожение. Согласно выводу проведённой в ходе досудебного следствия судебной научно-демографической экспертизы Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины, в результате совершённого геноцида в Украине погибли 3 миллиона 941 тысяча человек. Суд констатировал, что перечисленные лица совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 442 Уголовного кодекса Украины, и закрыл уголовное дело на основании п. 8 ч. 1 ст. 6 КПК Украины, в связи с их смертью.

В монографии «Две России XX века. Обзор Истории 1917–1993», автор – Б.С. Пушкарёв и др., вышедшей в издательстве «Посев» в 2008 году, сказано: «Искусственный голод 1932–1933 гг. охватил Украину, Поволжье, Северный Кавказ, южный Урал, среднюю Россию, Казахстан. Число умерших непосредственно от голода и связанных с ним болезней обыкновенно оценивается в 6,5 млн человек, причём большая часть погибших – около 4 млн – приходится на Украину...» (с. 180) Поддерживая инициативу руководства и судебных органов Украины в деле разоблачения преступлений большевицкого тоталитарного режима, скорбя о четырёх миллионах украинцев, мы не имеем права забывать и два с половиной миллиона людей других национальностей.

Церковь Успения Богородицы на Волотовом поле. Совместно реставрируется Россией и Германией.

Одним из примеров врачевания тяжёлых ран XX века является совместное реставрирование памятников чуть было не уничтоженных революцией или войной. «Германо-Российский Форум» совместно с другими организациями и частными лицами проводит эту деятельность на территории России. Церковь Успения Богородицы на Волотовом поле под Великим Новгородом – один из таких германо-российских проектов. Построенная в 1352 году в византийском стиле с крестообразным основанием и центральным куполом, она является одним из наичценнейших объектов культурного достояния России. После почти полного уничтожения во время Второй Мировой войны, и почти забвения в советское время, в 1992 году она объявлена ЮНЕСКО объектом всемирного культурного наследия. С 2001 года принимаются активные меры по восстановлению храма. Отреставрирован фасад, и в настоящее время Общество международного взаимопонимания предпринимает усилия по дорогостоящей реставрации фресок.

Евгений Князев

Страсти по Владыке Филиппу

ЗАМЕТКИ ПО ФИЛЬМУ «ЦАРЬ»

*Блаженны изгнанные за правду, ибо
их есть Царство Небесное.*

(Матф. 5, 10)

История – зеркало, которое отражает того, кто в него смотрится, а вовсе не минувшее. Событие культурной жизни – выход на экраны фильма Павла Лунгина «Царь». Несколько лет назад потряс его «Остров», ибо случилось невиданное в теперешнем безвременье: в деканатах говорили не об очередном витке инфляции или катастрофе, но обсуждали и толковали сюжет серьёзного произведения киноискусства. Вспомнились минувшие ощущения, как некогда во времена Второй Оттепели, второпях названной Перестройкой, читали и смотрели и обсуждали, демонстрируя наличие общественного мнения, которое затем вновь куда-то испарилось. «Смотрел? Ну, как? Почему он такой странный, этот герой Мамонова, разве это образ инока?». Отвечал я: «А ведь он не монах, это юродивый во Христе».

Сегодня новый художественный феномен общественной мысли – «Царь». Точнее было бы «Патриарх», ведь эта роль великого русского святого Филиппа Колычёва вошла в галерею лучших образов ушедшего актера Олега Янковского. В 1566 г. Филипп ставил условие: «Повинуюсь воле твоей, но умири же совесть мою: да не станет опричнины! Да будет Россия только единая, ибо всякое разделённое царство, по Глаголу Всевышнего, запустеет». «Разве не знаешь, что мои хотят поглотить меня, что ближние погубить мне готовят?» – возразил ему Иван. Поначалу Филипп надеялся пастырским словом смягчать гнев царский. Обличая противные христианству явления, которыми сопровождалось и разделение государства на земщину, и опричнину и безумную борьбу с мнимой крамолой, Филипп был единственным, кто в лицо говорил Божью правду деспоту. Не желал молча взирать на бесовство опричное, владыка не мог не печаловаться, не заступаться за невинных жертв произвола. Филипп просил милости за опальных, отчего Иван стал избегать встреч с митрополитом, но им приходилось видеться во время литургии. Пастырь использовал храм Божий для обличения опричнины. «Ты только молчи, одно тебе говорю: молчи, отец святой! Молчи и благослови нас!», – требовал от него царь. «Наше молчание грех на душу твою налагает и смерть наносит», – возражал митрополит.

Драматические события 1568 г. описаны в житии святого Филиппа. После расправы святой Филипп сказал: «Не смущайтесь, вся сия смута от лукавого, но Господь сие попустивший, нам помощник. Христос с нами, кого нам бояться?»

Несломленный митрополит зывает к нам, ныне живущим потомкам. Замученный опричным палачом Малютой святой Филипп, – вот главный герой киноповествования, ставший образцом для всех христиан.

Событие

У тех немногих, кто успел посмотреть за краткие две-три недели проката, – характерное ощущение солидного произведения киноискусства, сделанного качественно и глубоко. Когда мы смотрели этот фильм вместе со студентами, я опасался, как поймут и оценят, осудят сцены казни или общий тон повествования. Отлично во всём разобрались сами, но вопросов мне, историку, последовало много, их интересовали детали, а не только пресловутый «экшн».

Заметим, «Бульбу» в намеренной беспощадности ряда сцен, срисованных из забугорного «Храброго сердца», не обвиняли: там всё официально утверждено, допущено цензурой и рекомендовано к просмотру. И на экранах шёл месяц или более, и уже по «ящику» показали. А «Царя» за две недели сняли. Не пошёл или не пустили, или пресловутый «рейтинг подвёл»? Один поклонник творца опричнины написал президенту с требованием снять «Царя», как порочащий образ выдающегося деятеля государства. Что это напоминает? В недалёкие времена мы такое часто слышали.

Безбожный властитель новый Нерон кесарь Третьего Рима устраивал потеху с растерзанием жертв диким зверем на манер развлечений императора Антихриста на стадионах Первого Рима. Аллюзия «Камо грядеши?» очевидна: и там, и здесь показан произвол язычника, уничтожавшего мнимых врагов своей безбожной власти. Там преторианцы в чёрных туниках, здесь аспидные опричники, а сущность одна – гвардия, охрана монарха, имеющая безграничные полномочия.

Намекая на ад кромешный, князь Курбский саркастически усмехнулся: «опричь» означает «кромешно», он назвал опричников «кромешниками». А Шлихтинг отмечает, что в Слободе Иван носил куколь и чёрное одеяние, подбитое козьем мехом. Если беличий мех в те времена считался бедным, то про козий и говорить нечего. Впрочем, в этом можно усмотреть не только показную бедность, но древний культ козла, подобный злобному Азазэлю, часто свойственного многим сатанинским сектам. В качестве верхнего одеяния все «братья» носили псевдо-

02/2010

монашеские рясы, чтобы затем по любому приказу царя-игумена сбросить их и остаться в козлиных шкурах. Члены сектантов-опричников своими одежаниями подчёркивали своё таинственное нутро, главную сущность, означавшую принадлежность к слугам нечистого. Расправы без суда над каждым встречным благословляет сам Иван, казни невинных перемежаются с убийством подозреваемых и наоборот. Ливонские дворяне Иоганн Таубе и Эларт Крузе во всех деталях описывают многочисленные примеры разбоя опричников (оппоненты отвергнут – клевета): «Каждая отдельная рота (опричников – Е.К.) намечала бояр, государственных людей, князей и знатных купцов. Ни один из них не знал своей вины, ещё меньше – время своей смерти и что они вообще приговорены. И каждый шёл, ничего не зная, на работу, в суды, в канцелярии. Банды убийц рубили их безо всякой вины на улицах, в воротах или на рынке и оставляли их лежать, потому что ни один человек не смел предать их земле».

Аспидное воинство смерчем пронеслось по городам и сёлам на вороных конях, к сёдлам которых были привязаны метла и собачья голова (выметать и выгрызть измену). Такая атрибутика отдалённо напоминала орден доминиканцев – (*Domini canes*, неофициального название ордена «Псы Господни», призванного бороться с ересью – Е.К.). Не случайно для достижения атмосферы всеобщего страха и подавления возможного сопротивления Грозный царь избрал суровую семантику чёрного цвета. Как и во всякой секте, при вступлении в опричнину давали присягу на верность «игумену», под страхом смерти было запрещено всякое общение с земскими. Кошмар крошечной власти разделил подданных на «верных царю опричников» и их вероятных жертв – «изменников», земщину. Причём, жертв назначал сам царь по своему усмотрению и по доносам. Как и в любой революционной диктатуре, в опричнине Иван создал параллельные органы управления – свою боярскую думу, свои войска во главе с воеводами. В Слободу многочиславые молитвы сменялись плотскими утехами, после начинались пытки и казни обвиняемых.

Выдающийся историк С.Б. Веселовский чеканно сформулировал: «До опричнины и в начале её стимулами были честолюбие, соображения карьеры и корыстолюбие. К этим стимулам позже присоединилось гораздо более распространённое свойство человеческой природы – инстинкт самосохранения, в обстановке террора – животный страх за жизнь, семью и имущество. Чтобы не стать накопительней, всякий стремился занять позицию молота; чтобы не быть раздавленным, каждый спешил присоединиться к тем, кто имел возможность давить. Таким образом, личный состав опричнины обогатился новым элементом – людьми, которые из страха за свою шкуру готовы были исполнять любое приказание и не уступали в своём служебном рвении отъявленным негодяям. В источниках есть много указаний на то, что опричник стал вырождаться в простого разбойника».

Многих недовольных «раздражала» неангажированная трактовка Лунгиным образа Ивана, «возмущало», что «создателя царства» показали душевнобольным. Цитировать их реплики не берусь, ибо здесь чаще всего неумное самомнение: «есть только одна правильная точка зрения – моя!», а все остальные суждения – «предателей и русофобов». Отвечу, чуть перефразируя модный современный лозунг:

Патриот – не значит опричник

Тем более, что государственность Иван IV вовсе не создавал, а при учреждении опричнины и далее с точностью до наоборот расшатывал, раскалывал, взрывал изнутри, колебал, и в результате – уничтожал нашу страну хуже любого супостата. Разорение Московской Руси во время его правления было таким, что в ряде уездов пахать землю стало некому: страдники (крестьяне – Е.К.) бежали, кто куда: одни – за Волгу-матушку и на Камень (Урал), другие – в вольные казаки, подальше от произвола. Его государственный терроризм породил оскудение Земли Русской, раскрестьянивание, прямо приведшее к чудовищным последствиям начала реального закрепощения крестьян в конце XVI в. Более того, именно Иван, убивший сына, лишивший государство наследника привёл страну к смертельно опасной Смуте, едва не стоившей полной потери национального суверенитета. На всё это у большинства «фанатов Грозного» найдутся «железные опровержения»: и сына-то он не убивал, – недруги оболгали, – и вообще, всё при нём устроилось «хорошо».

«Такой завёл порядок, хоть покати шаром!» – писал на это граф А.К. Толстой. И самое «обыкновенное чудо» больших любителей: не надо в архивы обращаться – там, в документах, «всё неправда». Значит, якобы существует некое «внеисточниковое знание» этих неспециалистов, которые готовы всем профессионалам без полёта утереть нос по поводу «настоящей, им одним известной истории царя Ивана?»

Один заявляет без ссылок на всем опротивевший сайт: «Генрих VIII только крестьян погубил 20 тыс., а Иван – всего 2–3 тыс.», и тут же Варфоломеевскую ночь вспомнят, лишь бы обелить чёрные кафтаны опричников. Точности подсчётов в таких заявлениях ждать не приходится, задача непрошенных адвокатов «уберечь нашего Грозного» от «ползновений». Поражает маниакальное желание, во что бы то ни стало найти оправдание этому царю, при этом пустив под откос всю многовековую традицию освещения этой личности в исторических документах и в трудах историков.

В своих «Исследованиях по истории опричнины» С.Б. Веселовский приводит списки казнённых по Синодику и другим источникам. «В наиболее полных списках Синодика упоминается всего 3300 человек... Синодик, представляя далеко не полный перечень казнённых, в общем даёт верное представление о социальном составе жертв опалы царя Ивана... На одного боярина или дворянина приходилось три-четыре рядовых служилых землевладель-

ца, а на одного представителя класса привилегированных служилых землевладельцев приходился десяток лиц из низших слоёв населения». Очень напоминает стремление подсчитать количество жертв Большого террора по отпискам из НКВД.

С.Б. Веселовский утверждал: «Учреждение Опричного двора привело к разделению государства на две враждебные части, никаких реформаторских целей учреждение опричнины не преследовало; учредив опричнину, царь не только „поустил“, т. е. натравил одну часть населения на другую, но и „заповедал“, т. е. приказал опричникам насилловать, грабить и убивать». Веселовский вопрошает: «Если Иван, учреждая опричнину, поставил себе цель искоренить землевладение бывших удельных княжат, то при чём же здесь были многие тысячи разорённых выселениями мелких и средних землевладельцев? Какую оценку государственного ума и деятельности правителя мы должны сделать, если он, поставив себе цель разорить несколько десятков княжат, в действительности разорил многие тысячи рядовых служилых людей, а затем отказался от своих намерений и предложил всем, княжатам и не княжатам, вернуться, как ни в чём не бывало, в свои разорённые владения?».

«Лик»

*«Был ты ликом ужасно противен,
сердцем подл но не в этом суть,
Исторически прогрессивен оказался
Твой жизненный путь»,*

– писал Коржавин про другую персону. Лет 10 назад одним из аргументов не просто «в защиту», а в восхваление и для канонизации Ивана стала книга из города на Неве. В клевете на «нашего царя» обвиняли всех и вся: и «предателя», чуть не «врага народа, переметнувшегося на сторону врага» Андрея Курбского и уж конечно, «иноземца», а может быть, если покопаться и «агента иностранной разведки» Генриха фон Штадена. Я в споре парирую: «Почему же никого из других царей и великих князей так не оклеветали?». И на счёт «предательства» князя Курбского как-то не всё складно, и весьма подозрительно напоминают события с военными перебежчиками XX века. Князь Андрей, двадцатилетний воевода полка правой руки московского войска при осаде Казани тоже был «предателем»?! В других походах лелеял мечту, как бы изменить и продать бывшего друга Ивана Васильевича?

*Люди холопского звания
Сущие псы иногда:
Чем тяжелей наказания,
Тем им милей господа,*
– писал Н.А. Некрасов

Нередко слышу от студентов: «А чё вы против него выступаете? Он Казань брал, Астрахань брал!». Теле-, кино-, интернет-зомбирование свершилось в полной мере, и «прикольный» водевильный царь, «менявший профессию» всем понравился – «каков типаж!». А этот, весьма близкий к реальному Ивану,

в ярком и натуралистическом исполнении Мамонова – нет. Слишком уж напоминает душевнобольного, вышедшего из состояния ремиссии!

В Духовной грамоте 1572 г. Иван Васильевич сам себе даёт отнюдь нелестную характеристику: «Понеже от Адама и до сего дни всех преминух в беззакониях согрешивших, сего ради всеми ненавидим есмь, Каиново убийство прешед, Ламеху уподобихся, первому убийце, Исаву последовах скверным невоздержанием, Рувиму уподобихся, осквернившему отче ложе, несытства и иным многим яростию и гневом невоздержания. И понеже быти уму зря Бога и царя страстем, аз разумом растленен бых, и скотен умом и проразумеванием, понеже убо самую главу оскверних желанием и мыслию неподобных дел, уста разсуждением убийства, и блуда, и всякаго злаго делания, язык срамословия, и сквернословия, и гнева, и ярости, и невоздержания всякаго неподобнаго дела, выя и перси гордости и чаяния высокоглаголиваго разума, руце осязания неподобных, и грабления несытно, и продержания, и убийства внутрення, ея же помыслы всякими скверными и неподобными оскверних, объядении и пьянствы, чресла чрезестественная блужения, и неподобнаго воздержания и опоясания на всяко дело зло, нозе течением быстрейших ко всякому делу злу, и сквернодеяния, и убивства, и граблением несытнаго богатства, и иных неподобных глумлений». Но такое покаяние грешника явно не останавливает сторонников, и наиболее последовательные его адепты усиленно стремятся... канонизировать отца опричнины. «Святой» Иоанн Грозный? И это в одной Церкви со святым мучеником Филиппом и другими замученными страстотерпцами и простыми известными, о которых сам царь писал в Синодике по им убиенным «ты сам Господи веси» (т.е. знаешь)? Значит и покаяние следует отвергнуть в угоду «дела обеления».

Когда во времена Александра II в Империи Всероссийской отмечался юбилей русской государственности, в центре Древней Руси – в Великом Новгороде – был воздвигнут памятник 1000-летию России. Среди многих поистине великих деятелей нашей страны не нашлось места Ивану IV. Авторы скульпторы Михаил Микешин, Иван Шредер и архитектор Виктор Гартман, очевидно, получили отменное гимназическое образование, что не позволило поместить в детинце, напротив Храма Святой Софии Премудрости Божией, кровавого палача Новгорода во время погрома 1570 г.

Да и в трудах великих русских историков Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского разве можно отыскать хотя бы намёк на восхваление опричной политики Ивана IV-го?

«Между иными тяжкими опытами Судьбы, сверх бедствий Удельной системы, сверх ига Моголов, Россия должна была испытать и грозу самодержца-мучителя: устояла с любовью к самодержавию, ибо верила, что Бог посылает и язву, и землетрясение, и тиранов; не преломила железного

02/2010

скиптра в руках Иоанновых и двадцать четыре года носила губителя, вооружаясь единственно молитвою и терпением (...) В смиренном великодушном страдальце умирали на лобном месте, как Греки в Термопилах за отечество, за Веру и Верность, не имея и мысли о бунте. Напрасно некоторые чужеземные историки, извиняя жестокость Иоаннову, писали о заговорах, будто бы уничтоженных ею: сии заговоры существовали единственно в смутном уме Царя, по всем свидетельствам наших летописей и бумаг государственных. Духовенство, Бояре, граждане знаменитые не вызвали бы зверя из вертепа Слободы Александровской, если бы замыслили измену, взводимую на них столь же нелепо, как и чародейство. Нет, тигр упивался кровию агнцев – и жертвы, издыхая в невинности, последним взором на бедственную землю требовали справедливости, умиленного воспоминания от современников и потомства», – так пишет официальный историограф империи Н.М. Карамзин

«Не произнесёт историк слово оправдания такому человеку; он может произнести только слово сожаления, если, вглядываясь внимательно в страшный образ, под мрачными чертами мучителя подмечает скорбные черты жертвы; ибо и здесь, как везде, историк обязан указать на связь явлений: своекорыстием, презрением общего блага, презрением жизни и чести ближнего сеяли Шуйские с товарищами – вырос Грозный», – так писал весьма уравновешенный профессор Московского императорского университета С.М. Соловьёв.

Бывали и в прошлом попытки обелить или защитить образ Ивана. В 1885 г. по представлению обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева картину молодого живописца И.Е. Репина «Иван убивает своего сына» сняли с выставки. Её приобрёл в свою галерею П.М. Третьяков, но ему не разрешили показывать её посетителям. Затем запреты сняли. В 1913 г. неуравновешенный посетитель порезал картину.

Смею заметить: вежливый Павел Лунгин нас, зрителей, пожалел, и весьма взвешенно и очень осторожно показал он далёкую от крайностей картину «несколько дней из жизни опричнины». Ибо то, что нам являют исторически проверенные данные, настолько ужасно, что показывать такое смог бы только некий закордонный Мэл Гибсон, возмись он за такой сюжет: «Страсти по Ивану» или «Апокалипсис Александровской слободы». Такого режиссёра вряд ли остановила бы безумная жестокость заплочных дел мастеров от Фёдора Басманова до Малоты Скуратова.

По-древнерусски «цесарь» означало «император», ибо Иван претендовал на продолжение византийских традиций и утверждал равенство римским властителям. В Московии заявляли, что Православное царство оказалось единственной наследницей Византии: «Два Рима падоша, Москва – Третий Рим стоит, а четвёртому не быти». Всемирная история остановилась в Московском царстве, движение подошло к концу, и в других странах не ожидается.

По этой причине стала складываться наша нелёгкая судьба, – суд Божий, – ведь державу прозвали не Вторым Иерусалимом, но Третьим Римом.

Третьеримская идеология вызвала беспощадный террор новоримского Нерона против своих подданных. Напрашивается и другая параллель, с властью фараона: «И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа, и сказал народу своему: вот, народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей». (Исход, (1, 8-10). Неумолимая борьба с собственными подданными, заранее обвинёнными в измене – верный признак деспотизма, отмеченного паранойей. Наше общество в начале XXI в. не смогло и не пожелало избавиться от любви-ненависти к прародителю империи Ивану Грозному. Такова инфантильная травма, как сказали бы психоаналитики, и причина застарелой болезни, которую, похоже, никто не лечит, да и за недуг уже никто не желает признавать.

Новые иосифляне

В XVI в. манифестировала невиданная до той поры, государственная «шизофрения», насильственное, проводимое сверху, «революционной» диктатурой царя, раздвоение подданных на «своих и чужих». Следом – садистский карнавал с лицедейством, принятие псевдонимов, переодевания, переселения и грабежи, эпидемия сатанинской жестокости, изощрённые казни. И по приказу Ивана реки крови безвинно убиенных потекли по Руси. Опричнина до боли напоминает «революцию» и гражданскую войну в нашей стране XX века, а также аналогичные революционные или религиозные войны в другие времена и в других странах мира. Однако имеется и существенная разница. За «революцией», организованной царём, гражданской войны как таковой не последовало, ведь в стране не существовало самого гражданского общества. Чёрное опричное войско вело открытые «революционные» походы, отнюдь не тайные боевые действия против земщины, однако, в отличие от настоящей гражданской войны, оторопевшая от произвола и беззакония власти, земская Русь не оказывала никакого сопротивления и даже не защищалась от лютой расправы. Восторжествовало непротивление злу силой – исторический феномен отечественной смиренности, которому положили начало страстотерпцы Борис и Глеб.

Лютыми казнями в те времена никого не удивишь, ведь повсеместно, на всей Земле жизнь человеческая не стоила ни гроша, ни сантима, ни пфеннига, ни драхмы, ни любой другой мелкой монетки. Но жестокость отличается от террора именно тем, что он, по сути своей, абсолютно произволен, ибо направлен одновременно как против виноватого, так и против правого. На Руси утверждалось царство зверя, создавалась атмосфера

адского страха, когда ни одному из жителей не известно, по какой «половице следует ступить», чтобы уцелеть. Покорность судьбе – внутренне состояние жертвы, что не противоречило, но даже вторило inferнальной жестокости власти. Как ни называть невероятное явление, все исследователи отмечают феномен массовых казней – государственного террора во времена опричнины. В вульгарном грабеже, или «перераспределении богатства» содержится причина массового истребления по приказу высшей власти в стране тысяч невинных, подданных, не участвовавших ни в каком заговоре или оппозиционной борьбе. Протест? Он всё-таки был. Один пастырь поднял свой голос, дабы обличить зверя на престоле, один князь, не желавший идти под топор, «ушёл на Запад», два юродивых и тысячи крестьян бежали от преступной власти.

История опричнины напоминает явно более затянувшуюся историческую драму XX века, когда тоталитарный режим в стране достиг несравнимо больших масштабов «революционных результатов», чем опричнина. «Смерть одного человека – трагедия, смерть миллионов – статистика», – говорил товарищ Коба. Исторические примеры всегда вдохновляли. «Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского» – утверждал Джугашвили. «Наша партия должна быть чем-то наподобие масонства. Орденом, иерархией мирского священнослужительства», – вторил ему Шикльгубер.

Позволю себе цитату из документа, который должны были выучить и знать все в СССР, это постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) от 1946 г.: «Режиссёр С. Эйзенштейн во второй серии фильма «Иван Грозный» обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, – слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гам-

лета». Постановление по П. Лунгину? Абсурд? «От тюрьмы и от сумы не зарекайся».

В 1947 г. Эйзенштейн и Черкасова приняли кремлёвские вожди, и Сталин заявил: «Иван Грозный был очень жестоким. Показывать, что он был жестоким, можно. Но нужно показать, почему нужно быть жестоким. Одна из ошибок Ивана Грозного состояла в том, что он недорезал пять крупных феодалных семейств. Если он эти пять семейств уничтожил бы, то вообще не было бы Смутного времени. А Иван Грозный кого-нибудь казнил и потом долго каялся и молился. Бог ему в этом деле мешал. Нужно было быть ещё решительнее». (см. Николай Черкасов. Сборник. М., ВТО, 1976). Отношение «вождя народов» к своему «предшественнику» отразилось на всепроникающей системе тоталитарной пропаганды времён сталинщины, фальшь возобладала над правдой не только в зомбированном толковании «опричнины XX века», но и революционной гвардии заплочных дел мастеров XVI века. Чему же удивляться, что в начале 2010 г. верные сталинцы среди пользователей Интернета продолжают дело «киноведения», начатое Постановлением ВКП(б) в 1946 г. Вновь звучат призывы увидеть «прогрессивное войско опричников» под лозунгом, «если враг не сдаётся, его...».

К 130-летию Джугашвили 30% аудитории одной газпромовской радиостанции проголосовали за положительный образ «вождя»: «Был порядок, говорят палачи...». Обожают у нас людоедов, боготворят палачей и дай только волю – канонизируют Ирода за избивание младенцев в Вифлееме. Кажется уже никто и не вспомнит о разоблачениях двадцатилетней давности, когда в журналах были впервые изданы: «Крутой маршрут» Евгении Семёновны, «Ожог» Василия Павловича, «Колымские рассказы» Варлама Тихоновича и «Предатель» Романа Николаевича...

И сидят заплочных дел мастера

И тихонько, но душевно поют:

«О Сталине мудром, родном и любимом...»

Валерий Сендеров

Вокруг НТС

Последние месяцы охарактеризовались усилением интереса и внимания к Народно-Трудовому союзу. Усиление это неожиданно – во всяком случае, на первый взгляд. Чем оно вызвано, в чём оно состоит? Ответить на эти вопросы в двух словах не так-то легко. Постараемся перечислить основные линии происходящего.

Начнём с прессы.

Кто давал руководящие указания, определял для иных, подчинённых органов единственно верный и надёжный политический курс? Правильно! Именно она: обиженная ехидными народными

анекдотами, привычная и родная газета «Правда». Есть что-то глубоко символическое, преемственное: и сегодня зачинателем выступила именно она. «Антисоветчики переквалифицировались в русофобов». Так называлась объёмистая, на полосу, статья; ею в номере от 11–12 августа порадовал своего читателя несколько не переквалифицировавшийся коммунистический официоз.

В своё время мы, по сути, отмахнулись от этой статьи. Ну, «Правда» и «Правда» – кому же сегодня интересно происходящее в коммунистической среде? Мы сообщили нашему читателю об экзотичес-

02/2010

ком феномене, однако сочли излишним всерьёз комментировать и разбирать его.

Но последовало продолжение. Двумя огромными статьями «НТС в годы войны» разразился «Голос Родины» – скандально прославившийся в послевоенной эмиграции сталинский провокационный рупор. К ним примыкают ещё два, того же объёма, «родственных» произведения. «Русская Освободительная: прокляты и забыты» (так кощунственно спародировано рупором название астафьевского романа о трагической участи советских солдат).

«Голос Родины» – орган специфический, во многом он и самой «Правде» сто очков вперёд форы даст. Но всё-таки. Неужто кроме РОА да НТС совсем уж не о чем бедному рупору на многомиллионное российское зарубежье голосить?

В ряды традиционных борцов с НТС вливаются и новобранцы. Название «Сегодня» ассоциируется у многих в России с одной из живых, мобильных («прогрессивных», как говорится) газет 90-х годов. Но газеты той давно нет. А сегодняшняя «Сегодня» (преемник ли юридический той? – не хочется выяснять несущественные детали) уже не впервые строится в хвост самому махровому «вчера».

Но всё-таки речь идёт о публикации нынешней российской прессы – ниже мы подробно обсудим её. А пока – предварительным образом – констатируем лишь *абсолютное* совпадение как направленности, так и тона всех этих органов, всех этих статей. Бумажная и интернетная пресса – не ТВ, она считается относительно свободной в России. Но вот речь зашла об НТС. И как будто ничего на дворе не изменилось. Те же незабвенные семидесятые за окном.

«Виноват КГБ», как всегда? Но при любых взглядах – в стерильную чистоту и чёткость сегодняшних *инструкций* редакций поверить трудно. Значит, дело в другом: в стерильной чистоте, в полной неподвижности и незамутнённости сегодняшнего советского *сознания*?

Эта почтенная неподвижность царит во всём. Даже в деталях, в мелочах – например, в стиле, в методологии антиэнтэсовской «критики». Ладно, товарищи: взгляды ваши не изменились, честь вам и хвала. Но за четверть-то века – можно же было научиться азам журналистики, каким-то эффективным приёмам подачи материала? Не учатся. Не хотят. И кочуют от автора к автору, из статьи в статью одни и те же унылые штампы, дословно повторяющиеся большие абзацы. И это приводит к курьёзам, «новую» статью подчас принимаешь за перепечатку старой. Перепечатка, новинка – поди разберись. Да и не всё ли равно... Так оно всё и бывало – сорок лет назад... Совсем рядом с нами, похоже, благополучно уцелел солидный осколок навсегда сгинувшего. Большой мир, законы функционирования которого не изменились и в мелочах.

Но перейдём теперь к происходящему на центральном телевидении.

Развёрнутый антиэнтэсовско-антипосевский сюжет прошёл по третьему московскому каналу ТВЦ 12 и 14 декабря. В популярной программе «Постскриптум»: выходящей в эфир в лучшее субботнее вечернее время, с повторением в понедельник. К содержанию передачи мы вернёмся ниже; а пока – о другом вопросе. Немаловажном подчас, но остающемся для рядового телезрителя за кадром. *Кто те, кто вёл эту передачу?*

Позвольте представить: Алексей Пушкив. Не последнее лицо в аппарате советской миссии в ООН; консультант международного отдела ЦК КПСС. В связи с трагическим аннулированием работодателя перешло лицо на куда менее почётную и престижную работу. Но всё равно – полезную и необходимую для Отечества. Ныне господин Пушкив – популярный телеведущий; по совместительству же – профессор МГИМО – Университет МИД РФ.

Человек перед нами – опытный, дипломатичный. Нет чтобы по-старому, по-партийному, самому врезать правду-матку про нас. Не таков объективный Пушкив. Не был бы искушённый в дипломатии телеведущий собой, ежели бы не пригласил на нас специалистов.

В объективности приглашённого вряд ли кто усомнится. Эксперт Алексей Островский – председатель комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками за рубежом. Член ЛДПР.

Что говорили о «Посеве» и НТС «эксперты»? Вопрос излишний. Но удивительно, честно говоря, – *как*. Мы привыкли к своеобразному уважению к «ящику-идиометру»: умелое воздействие, обработка зрителя, едва ли не гипноз... А перед нами опять – беспросветная, штампованная серость. Ну для того ли ящик, в конце концов, чтобы заново выслушивать из него всё те же затверженные правдинские абзацы?!

Представительные выдержки из передачи можно найти по адресу: <http://armen-gasparyan.livejournal.com/257475.html> Ниже мы вернёмся к ней – в одной корзине с упомянутой выше продукцией бумажной. Разницы между ними не оказалось почти никакой.

Но тем большей неожиданностью на фоне всего вышеназванного стали сообщения об... объективной передаче о нашей организации! Уже само название программы – «Совершенно секретно» – внушало определённый оптимизм. Вроде, программа такая – популярной не может не быть, такие передачи многие смотрят. Получался, вроде бы, паритет: популярный «Постскриптум» – одно, популярная «Совсекретно» – другое.

Мысль о паритете стала испаряться довольно быстро: в многотомных газетных телепрограммах передачи «Совсекретно» мы не нашли. В Интернете – тоже. Но хорошо владеющим маршрутами виртуальных странствий друзьям удалось кое-как на упоминание о программе выйти. Отловить её, как выяснилось, можно подчас на спутниковом канале «24 Техно»; начало – в шесть часов тридцать минут

утра. Так что обзаводитесь «тарелкою» или кабелем, вставайте, дерзайте. Просим любить и жаловать эту воистину совершенно засекреченную программу...

Может быть, перед нами действительно – первая ласточка. Но в российских СМИ она ещё явно не делает погоды.

Вот мы и обозначили, наверное, основные линии наступления на нас. Пресса, телевидение. Что, кажется, ещё может быть?

Ещё как может. Когда же это, интересно, борьба с НТС чисто идеологической оставалась? Когда обходилась она без тех или иных (жесткость – в зависимости от обстоятельств) силовых приёмов?

Славная традиция, похоже, и сегодня жива.

Четвертого декабря посетители Сайта НТС обнаружили на его месте следующее сообщение.

«Сайт, к которому вы обратились, временно закрыт администрацией службы Narod.ru.

Если вы владелец этого сайта, зайдите в мастерскую, чтобы узнать причину закрытия и внести необходимые изменения».

Что ж, в мастерскую так в мастерскую. Написали. Ответа не получили. Опять написали. Подождали ещё... В конце концов ответ всё-таки пришёл.

«Ваш сайт был закрыт за рассылку спама с рекламной сайта (пункт 5.g <http://rules.yandex.ru>). — Forwarded message —

Народно-трудоустрой союз российских солидаристов в просветительских целях проводит рассылку своих материалов (Стрел НТС). Предлагаем ознакомиться с вложением и подписаться на рассылку, для чего перейдите по ссылке <http://subscribe.ru/catalog/state.politics.dlachlenovidruz>. Приглашаем к сотрудничеству. Посещайте Сайт НТС www.nts-rs.narod.ru.

— End forwarded message — Вопрос об открытии сайта может быть рассмотрен через месяц по дополнительному письму от Вас. С уважением, Настя Храброва Служба поддержки Яндекса <http://help.yandex.ru/>

Что ж, через месяц сайт действительно подключили. Объявив нам, разумеется, последнее серьёзное предупреждение.

И инцидент, вроде бы, исчерпан.

Но недоуменные вопросы остались.

Допустим, мы и вправду нарушили правила. Но есть понятие, хорошо известное сегодняшнему россиянину. *Выборочное применение закона.* Допустим, ты бизнесмен, и ты не в ладах с уплатой налогов. И с политической линией властей. Другие бизнесмены с налогами не в ладах тоже. Но посадят за нелады с налогами, по какому-то странному совпадению, именно тебя...

Многие ли корректные, нисколько не «террористически-экстремистские» сайты закрывают за распространение такого «спама», как наш? Выборочное применение правил очевидно. Случайное попадание? Или... не совсем?

Но и это ещё не всё. Произошло событие и вовсе детективное. И тоже в духе старых добрых времён.

В начале января автор настоящей статьи получил письмо от Юрия Филипповича Луценко, живущего в Рязани восьмидесятипятилетнего члена Союза.

«Всё очень просто: Я получил “Посев” 8, а потом уже 10. У меня в Рязани большая родня: шестеро взрослых внуков, их жены, мужья... И одна правнучка. По праздникам за столом собирается человек по 20 народа. Они все компьютерные если не гении, то уж таланты безусловно. Общаются со всем миром. И мне понаоткрывали много всяких систем. Но я в них ничего не понимаю и не пользуюсь ими. Но в ноябре, когда, как я считаю пропала на почте бандероль с журналами, кто-то прорвался в мою систему и, назвав меня по имени с отчеством, заявил, что он меня уже узнает по моей фотографии. А я никаких фотографий своих никуда не лепил».

Не всё, наверное, в этом письме читателю понятно. Ничего не поделаешь, детектив удобнее с подлинного документа начинать. Дополнения же «сыщика» – получателя письма таковы.

Бандероль с очередными номерами «Посева» и «За Россию» Юрию Филипповичу из Москвы была послана. Как всегда. Так что она действительно на почте пропала. А насчёт своей фотографии Юрий Филиппович не прав. «Лепил» он её. Только не в Интернете. А была она... в этом самом пропавшем номере газеты «За Россию».

И если добавить к этому, что «За Россию» – внутреннее издание, тираж его 500 экземпляров...

Тут напрашивается уже букет вопросов. Кто за всей этой чертовщиной стоит? Какие цели она преследует? И – этот вопрос окажется самым важным – *чем она вызвана?*

Ну, кто стоит – вопрос не из самых сложных: в таком деле без «КГБ» действительно не обойтись. Только вот КГБ – какого именно? В «лихие девяностые» сотрудники славного ведомства, со всей своей богатой информацией о прошлом, разбежались, расползлись по различным конторам и фирмам. Которой же из «фирм» выгодны зловещие антиэнтэсовские шуточки сегодня? Ясного ответа у нас пока нет. Картина российской действительности усложнилась, и бездумное наклеивание ярлыков постижению её способствует не очень.

Теперь о том, для чего всё это нужно. Ответ тоже ясен. Запугать, дезориентировать, сбить с толку. Вполне простая и ясная цель. Не всякая же операция сводится к бомбёжке, к прямому уничтожению живой силы противника.

А теперь о главном. Чем объяснить чей-то острый интерес к далеко не самому юному члену Союза?

А вот чем. Юрий Филиппович – участник «Третьей Силы» сороковых годов. Тех немногочисленных легендарных отрядов, которые, не пользуясь даже прикрытием от Гестапо в виде службы в РОА, *напрямую* вели борьбу с красными и коричневыми врагами России. И сейчас солдат пишет и публикует свои мемуары об этом. То есть, занимается *острополитическим*, актуально необходимым сегодня стране делом.

02/2010

Тревогу по поводу нынешней «военной» деятельности НТС некоторые высокопоставленные лица, в общем-то, и не скрывают.

«...В России вышел в свет 2-х томник “Россия-XX век”, подготовленный группой Русской православной церкви за рубежом и Народно-трудовым союзом. Среди авторов зам. директора института Российской истории РАН д.и.н. Лавров. По утверждению авторов книги создатель Русской освободительной армии (РОА) генерал Власов – не предатель своего народа, а герой борьбы с большевизмом... Эта книга свободно продаётся в книжных магазинах Москвы. Также как свободно можно купить книгу протоиерея Русской Православной Церкви за рубежом Георгия Митрофанова “Запретные” темы истории XX века”, где Власов характеризуется не только как человек достойный сострадания, но и как “символ борьбы с безбожным большевизмом” (неужели у борьбы с безбожным режимом нет других символов?). А победа СССР над нацистской Германией характеризуется как “окончательное торжество коммунизма над Россией...”»

Так заявил 15 декабря на представительной международной конференции в Берлине руководивший её проведением российский сенатор от Пензенской области, Президент Всемирного конгресса русскоязычного еврейства Борис Шпигель.

От рязанского детектива – до берлинской трибуны... Пресса с телевидением; административный нажим... Эти разнообразие средства идеологической борьбы задействованы в новых сражениях с НТС пока не столь уж сильно. Зато уже – все до единого. Мы перечислили, наконец, все доступные сегодня нашему взору направления удара. Перейдём же к давно обещанному: предоставим нашим «критикам» слово.

«Союз потомственных предателей»

«После отказа нашей страны от коммунистической идеологии, многие наши наиболее идеалистически настроенные сограждане были убеждены, что тем самым устранена главная причина враждебных действий Запада против России. Но очень скоро выяснилось, что дело тут отнюдь не в идеологии.

Выдающийся русский философ и социолог Александр Зиновьев однажды подвел горький итог своей борьбы с советской властью: «Целились в коммунизм, попали в Россию».

Но это признание сделал человек добросовестный и ответственный, любящий свою Родину, и болеющий за нее всей душой. Но в среде так называемых диссидентов есть немало и тех, для которых коммунизм был прекрасным предлогом и обоснованием для стрельбы по России. Разговор идёт о тех, кто сделал русофобию и борьбу со своей исторической родиной профессией. Есть среди них даже «трудолюбивые» династии, где ремесло клеветника переходит от отца к сыну.

Довольно ярким примером объединения такого рода «профессионалов», в том числе и потомственных, является одна из старейших антисоветских,

или, вернее, как мы теперь видим, антирусских организаций – Народно-трудовой союз (НТС). Напомним, что эта структура, объединившая в своих рядах наиболее беспринципных и озлобленных эмигрантов в 1930 году для борьбы со своей бывшей Родиной, практически сразу была поставлена на службу геополитическим врагам нашей страны.

В годы Второй мировой войны НТС находился под полным контролем разведки нацистов, действуя, в том числе, как вербовочная структура, в задачи которой входило вовлечение в изменническую деятельность советских граждан, оказавшихся в плену и оккупации. Многих военнопленных, не выдержавших ужасов нацистских концлагерей, дверь с надписью «НТС» привела в разведшколы Абвера и карательные отряды.

После разгрома третьего рейха НТС по наследству перешел к британской и американской разведкам и оказался на передовой «холодной войны».

Примечательно, что факт сотрудничества с враждебными России спецслужбами признают сами энтээсовцы. Так, на российском сайте партийного журнала сообщается, что «например, национальные китайцы (Тайвань – прим. ЦПС) и южные корейцы предоставляли свои радиомощности (Для организации вещания на территорию СССР – прим. ЦПС), американцы помогли сбросить на парашютах нескольких работников НТС в 1950-е годы». Комментарии, как говорится, излишни. О филантропии ЦРУ, готовой бескорыстно сбрасывать на парашютах на территорию других государств всех желающих, думаю, всем хорошо известно. Как впрочем, и о том, кто был реальным хозяином «радиомощностей» «национальных китайцев» и южных корейцев.

С НТС связана масса шпионских скандалов, и многими эта структура воспринималась, чуть ли не как штатное подразделение ЦРУ и МИ-6. В активе Союза многочисленные попытки вербовки наших сограждан, оказавшихся за рубежом, использование «втемную» иностранцев, приезжавших в СССР в качестве курьеров, всевозможные провокации и многое другое.

После падения «железного занавеса» перед НТС с одной стороны открылась возможность легальной работы на территории России, зато с другой – появилась масса конкурентов в вопросе освоения денег американских и английских налогоплательщиков: после распада СССР все постсоветское пространство наводнило множеством НПО, служащих прикрытием для «рыцарей плаща и кинжала», что сразу же сказалось на объеме финансирования «солидаристов».

Наряду с этим возникла также некая логическая неувязка – Россия перестала быть коммунистическим государством, и, следовательно, причин для борьбы с ней, казалось бы, не стало. Но эту проблему (в отличие от денежной) энтээсовцы преодолели с легкостью. Объявив, что наша страна вовсе не избавилась от коммунизма, что большая часть ее на-

селения – «совки», а она сама нуждается в основной «декоммунизации» по типу послевоенной денацификации Германии, которая должна включить в себя проведение судебного процесса, дабы изобличить преступления советского строя, запрет на КПРФ, советскую символику, и, возможно, запрет на профессию.

Следует также отметить, что сегодня на смену «национальным китайцам» пришли спонсоры из охваченных кризисом Прибалтики и Польши. Но сведущие люди не сомневаются, что как и ранее все нити ведут к Лэнгли.

Как бы то ни было, но, несмотря на некоторые финансовые трудности, НТС, тем не менее, открыло в России более 50 региональных групп и отделений, действует зарегистрированный Минюстом филиал издательства «Посев», создана корреспондентская сеть журналов «Грани» и «Посев». До недавнего времени в московском офисе нашла прибрежище некая «казачья» структура, исповедующая в полном соответствии с законом Конгресса США «о поработанных народах» казаков – отдельной нацией, угнетаемой Москвой.

Сами о себе энтузиасты свидетельствуют: «Наши люди участвовали в создании Демсоюза (ДС) (Валерии Новодворской – прим. ЦПС) и движения Демократическая Россия, в создании Российского Христианского Демократического Движения (РХДД) Аксючица и ХДС Огородникова, Международного Общества Прав Человека (МОПЧ) и «Мемориала».

Чем же заняты члены НТС в нашей стране? Они сами утверждают, что «Сегодня группы НТС на местах заняты как политической, так и общественно-культурной деятельностью. Члены НТС участвуют в местных выборах, помогают отстраивать общественные движения (например, Честь и Родина), или стремятся создать коалиции на демократической и патриотической основе. Несколько групп сосредоточено на работе в свободных профсоюзах, другие заняты защитой прав потребителей и юридической помощью, участием в экологическом движении. Важную роль играет работа в молодёжных организациях, преподавательская деятельность, религиозно-философские семинары, руссиеведение, журналистика, распространение наших изданий. Основная задача – расширять круг людей, свободных от остатков и последствий коммунистической диктатуры (Устав НТС) с тем, чтобы люди нового сознания, не рваческого и не рабского, могли нарастить политическое влияние в обществе».

Но, как мы видим из их же собственных признаний об участии в создании партий, деятели НТС не только занимаются агитацией, но и пытаются вратиться во власть. По оценке одного из активистов «союза», депутат горсовета или заведующий городским отделом образования «в тысячу раз эффективнее всевозможных встреч и симпозиумов. Депутат от НТС или чиновник – член союза – просто могут обязать школы и вузы приобрести литературу, рекомендованную НТС»...

Следует отметить, что НТС и его издания последовательно занимаются апологетикой и популяризацией коллаборационистских формирований, таких как РОА Власова...

Впрочем, ничего нового со времён Андрея Курбского нет. И удивить предательством, особенно в наше время, кого-либо трудно. Гораздо хуже другое – профессиональные шпионы и специалисты подрывных операций, состоящие на коште иностранных спецслужб, начинают рядиться в тогу правозащитников, нанося тем самым колоссальный ущерб движению подлинных борцов за права человека, подрывая его репутацию.

Центр Политической Свободы
<http://www.politsvoboda.ru/>
 27/09/2009

Постоянный адрес: <http://www.segodnia.ru/index.php?pgid=2&partid=48&newsid=9818>

Мы бы не сказали, пожалуй, что в этом злобном тексте так уж много лжи. Ведь причитания скороговоркой: «А ещё они нашпионовали много...» – это, по сути, даже и не клевета. А так – ритуальное кидание грязью. Как предшественники авторов, прежде чем расстрелять свою жертву, шили ей связь с разведками Швеции и Венесуэлы. Не для того, конечно, чтобы хоть кто-нибудь поверил в подобный бред. А просто – так полагалось. Такой был обряд. Принятый в государстве у них ритуал религиозный.

В основном же статья основана на фактах. Реальных фактах. Пропущенных через всеискривляющее стекло уродливого советского мировоззрения.

Да, у нас были друзья среди русофильски настроенных (а русофилов среди немецких интеллигентов всегда хватало) офицеров Вермахта. Вечная память Клаусу фон Штауффенбергу, всем погибшим рядом с ним нашим друзьям... А палач-чекист, оравший «Мы расстреляем толстовскую бабу-Россию», всегда был нашим заклятым врагом. Хоть и носил он «нашу» краснорозетную форму, и изъяснялся на матерной разновидности русского языка. И когда в сороковые он в панике напялил патриотический камуфляж – наших отношений с ним это не изменило.

Сходное, в принципе, положение сложилось и после войны. У нас с американцами был общий враг. Враг великой исторической страны – США. Враг великой исторической страны – России. Звался этот смертельный враг – Советский Союз.

Всё ли ясно, товарищи? Или остались у вас к нам какие-либо вопросы?

Но это всё так – по общей идейной схеме. Когда же (что нелегко) внимательно читаешь подобный опус, то обнаруживаешь в нём некоторые весьма любопытные детали.

Рассмотрим, для примера, один кочующий по статьям, прикочевавший теперь и на ТВ сюжет. Про лоббирование нами депутатов и чиновников.

Сообщаем, товарищи: у нас есть идеи и взгляды. И литература – правильно тревожитесь –

02/2010

у нас тоже есть. Более того: мы, каемся, грешным делом распространяем всё это. Распространяем, как во всём цивилизованном мире принято, не посредством хватания за пуговицу прохожего у метро. А прежде всего – в компетентной, влиятельной среде: на предмет опосредованного дальнейшего влияния. Всё это азы нормальной демократической деятельности, и этих нехитрых «приёмов» мы, разумеется, ни от кого не скрываем.

Но и не кричим же о подобных банальностях на каждом шагу. Ну кто-то когда-то у нас такие мысли, наверное, действительно высказал... Тщательно, с карандашиком в руках надо вычитывать наши документы, дабы выписать из них на случай подобные «компрометирующие» цитаты...

Пристально, оказывается, за жизнью маленькой скромной организации кто-то следит...

Но перейдём к передаче центрального ТВ.

Собственно, мы... уже привели её текст выше. Прослушиваем запись: ни слова нового, по сравнению с текстом в «Сегодня», в ней нет!

Только всё ещё смешнее... Ну ладно, сюжет «На службе Польши» пережить ещё можно. Но как без хохота слушать, что занимаемся мы, как и в советское время, «той же самой враждебной пропагандой»? Такой шедевр вычеркнул бы, пожалуй, и опытный редактор-правдист. А тут, в эфире, неосторожность губит. Слово-то не воробей...

Но с другой стороны... Есть свои и преимущества у экрана. Можно журнал крупным планом показывать. «Во... глядите... так и написано, вправду: «Посев»...» Потом перевернуть страницу – а там жирно подчёркнуты фразы в статье. Кто не верит – убедитесь: так прямо и подписано: *Цур-ганов*. Так что у замороченного зрителя сложится полное впечатление: главный редактор на глазах у него наши оборонные тайны гданьской разведке передавал.

Впрочем – не такой уж нынче замороченный зритель. Не без удовольствия прочли мы в Интернете живое обсуждение антиэнтэсовской передачи «Постскриптума». Поделится и с нашим читателем.

– *Красавцы! Мне кажется у товарищей предновогоднее обострение... Посев на польские деньги, мда...*

– *В 80-х годах НТС были в SS. Что-то их понизили. =)*

– *Абстрагируясь от деталей, хочу сказать, что у НТС очень удачный символ для Юга. Трезубец на фоне триколора. Если его убедительно распиарить и закрепить на Юге, петлюровцы ахнут, и потеряются*

– *Интересный путь у НТС получается. Сначала служили разведке Германии, потом разведке Англии и США, теперь разведке Польши. А когда страны на карте кончатся, кому они будут служить? Это какой-то сталинский синдром 30-х: «был за границей, значит английский шпион»*

В любом случае для Юга НТС явно никаких предостережений сейчас вызывать не может, даже на-

оборот, здесь ему однозначно будут благоприятствовать, даже если он служит русофобской политике Польши, да пусть даже Антарктиды.

Хотя, вот держу сейчас в руках книгу «Марков и Марковцы», Москва, издательство Посев, 2001 год.

Держу и думаю, как же она может содействовать русофобской политике Польши?

– *Белогвардейцы-русофобы...*

– *Очень не хочется засорять страницу матом... ну Вы понимаете...*

– *а целиком этого цирка нет в записи?*

– *ЭЭЭ... А в чём русофобия?!*

– *В том, что против коммунистов =)*

– *Кстати, один мой знакомый говорит, что вместо «Поскриптум» надо было назвать передачу «Все Вокруг – Враги», так как это лучше бы отражало её содержание =)*

– *да, я на эту бредятину тоже обратила внимание.*

– *Мамочки... НТС? Русофобская организация?*

Можно, там, не соглашаться с их идеологией, с их политической тактикой, и т.д., но русофобская?? Там были люди которые рисковали жизнью ради России, люди которые отказывались от иной карьеры, жили только этим, и весьма скромно. Кроме того, через НТС прошло очень много очень разных людей за всю его историю, с разными взглядами. Даже если в какой-то момент они и свернули с правильного пути в каком-то смысле, то в целом это ни в какие двери. Очень тенденциозный репортаж, по моему.

Бедные, бедные уткины-пушковые... Они зрителю – про польскую разведку. А в ответ: «Да за что же их из СС понизили?!» – «Ничего, они ещё и Антарктиде послужат...» (это уже из другого угла)...

Может, есть отзывы и другого рода. Интернет – колодец бездонный, вряд ли кто может гарантировать, что полностью облазил его. Но нам таких отзывов найти не удалось.

Вот и выслушали мы всех. И наших врагов, и наших друзей. И вывод из всего сказанного ими – один.

Опять мы сегодня – на острие борьбы. Борьбы, без громких слов, за будущее России. Мы уже писали об этом, пару месяцев назад. Но тогда это был лишь логический вывод. А жизнь не математика, в ней формально безукоризненные выводы не всегда верны.

Но сегодня – это уже не только вывод. Всё происходящее вокруг нас реально подтверждает его.

Сегодня Россия на распутье. Будущее её определится правдой о её прошлом. Или же – ложью о нём.

И потому то, что мы делаем сейчас, – важнейшее, необходимейшее для страны дело.

«Так держать!» – призывает нас реакция и врагов, и друзей.

Постараемся не обмануть их ожиданий.

Марина Добушева

Идеология как продукт сетевого маркетинга

С 1 по 2 декабря в Москве прошел III Всемирный конгресс соотечественников. На этот конгресс российские власти традиционно пригласили активистов зарубежных организаций российских соотечественников. Всего за пределами России сейчас проживает порядка 30 миллионов российских эмигрантов, две трети – в странах СНГ. На конгрессе в Москве побывали четыре представителя Чехии.

В чем Россия продолжает оставаться сверхдержавой – это в производстве главного универсального продукта-заменителя всего натурального – идеологии. Бюрократический аппарат всегда при деле, и любой желающий может пополнить ряды активистов, ничего особо не вкладывая, а только пропагандируя «хороший продукт» и инвестируя в дело свой положительный имидж (желательно серый костюм, деловой, но не броский), а также самоотречение, т. е. преданность, не допускающую мысли о последствиях и ответственности.

Стойкая ассоциация с сетевым маркетингом возникла у меня, когда я просмотрела первые сто сайтов, содержащие материалы работы III Всемирного конгресса российских соотечественников. 97 процентов опубликовали повторы старо-новых идеологических слоганов, без попытки анализа программных речей, по причине того, что они на «высшем уровне». Из кулуарных настроений и разговоров, которые были далеки от эйфории и по этой причине мешали телевизионщикам записать сходу в прямой эфир ура-патриотические репортажи – не просочилось ничего. Три процента пришлось на В.В. Жириновского, который оценил депутатов, власть и народ одним неинтеллигентным словом, сайт «Свободы», со старомодной, казалось бы, коллизией отказа радиостанции в аккредитации, и, наконец, сенсационное для такой тяжеловесной статистики – заявление одного из высокопоставленных правительственных чиновников РФ, которое приведу ниже. Также процитирую заметки делегатов из Чехии и Нидерландов с большим количеством конкретных деталей, которые обычно в «материалах съезда» не встретишь, но именно они создают то естественное человеческое впечатление от действительности, которое позволяет почувствовать на вкус эстетику событий, искренность и подлинность происходящего.

Остается спросить саму себя – что делают диссиденты типа меня на сайтах «хороших ребят», и не собираюсь ли я осквернить доброе дело Новой, мне незнакомой России – её новую идеологию. С 1991 года мне казалось, что диссиденты, как это случилось, например, в Чехии, займут то место, которое позволит им вернуть в страну ценности, бывшие ранее в изгнании, и веру в свободу. А общество в целом будет ревниво и истово сле-

дить за тем, чтобы большевизм и коммунизм больше не имели шансов вернуться к власти. Притом уже не важно, где ты живёшь, если теоретически все свободны.

«Конгресс соотечественников начинался в великие времена, в 1991 году, – вспоминает эту дату уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин. – Так сложилось, что лучших людей России выгнали в 1917 году, а в 1991-м их пригласили на праздник по случаю ликвидации коммунистического режима. С тех пор и проходит конгресс соотечественников».

Если следить за динамикой событий по конгрессам соотечественников в качестве независимой экспертизы – всё же в эмиграции оказались антисоветчики – то видно, как произошло изменение делегатов из убеждённых антибольшевиков в массу, поставленную на службу пропаганды политики РФ. Отнюдь не потому, что мутировали сами люди, просто Россия всё более ясно даёт им понять, что именно слышать сегодня желательно. То, с чем ехали в 1991-м, не было реализовано. Зато были «спущены» новые цели на сформированную массу, да что там массу – сеть организаций российских соотечественников.

Официально

Президент

Центральным событием работы конгресса стало выступление Президента РФ Дмитрия Медведева, подтвердившего, что взаимодействие с российской диаспорой по различным направлениям остаётся приоритетом политики Российской Федерации. Медведев остановился на самых волнующих соотечественников вопросах: доработке и корректировке устаревших положений закона о соотечественниках, выдаче свидетельств соотечественника общественными организациями. По поводу так называемого паспорта соотечественника Президент России Д. Медведев на III Конгрессе соотечественников произнёс заветные слова: «Общественные организации соотечественников смогут регистрировать таких людей и выдавать соответствующие свидетельства. Кроме того, будет повышена роль конгресса и координационных советов, а также расширены полномочия регионов по работе с соотечественниками». Не были обойдены вниманием и темы, связанные с грядущим 65-летием Победы в Великой Отечественной войне. Прозвучал призыв к рос-

* Печатается в сокращении.

02/2010

сийским соотечественникам достойно отметить эту великую дату, а также противостоять попыткам отдельных стран пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и исказить роль России в победе над нацизмом.

Патриарх

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в своей речи акцентировал внимание на важности духовной составляющей в процессах консолидации Русского мира. Вспоминая о своих многочисленных встречах с соотечественниками, Святейший призвал заимствовать опыт у представителей первой волны эмиграции, в чьих семьях дети не только второго, но и третьего поколения знают русский язык, родную историю и культуру, чего зачастую не наблюдается в семьях соотечественников, выехавших из России в последующее время.

Лучшие из лучших

III Всемирный конгресс соотечественников наградил представителей Латвии: депутата Европарламента Т. Жданок орденом Дружбы – за активную правозащитную деятельность на благо российских соотечественников в Европе, историка И. Гусева – медалью Пушкина за вклад в сохранение русского культурного исторического наследия, лидера молодёжной организации «Нам по пути» С. Савицкую – медалью «Соотечественник» за активную работу с русской молодёжью.

Неофициально

«Новая газета» публикует статью первого заместителя председателя Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Константина Затулина «Размышления у аппаратного подъезда»:

«Месяца не прошло, как на III Всемирный конгресс соотечественников съехались в Россию представители нашей диаспоры из всех стран мира. Бог троицу любит. Делегаты – среди них ветераны Великой Отечественной, потомки Рюриковичей, вчерашние диссиденты и сегодняшние парламентарии – получали напутствия, готовили речи и заранее настраивались поделить себя увиденным и услышанным в Москве по возвращении в страну проживания. Конгресс прошёл в запланированные оргкомитетом сроки. Почему же никто, даже организаторы, не торопится помянуть его добрым словом? Стендаль утверждает, что дамы императорского двора, с восторгом делившиеся в своём кругу о предстоящем randevu с Наполеоном, на следующий день стыдливо отводили глаза и заливались краской.

Нечто похожее, я думаю, испытывает и подавляющее большинство участников этого съезда русского зарубежья. Не хочется вспоминать о гостиничном гостеприимстве (по трое-четверо в номере, невзирая на пол и возраст), о военно-полевых обедах и приёмах (всегда холодная, а то и вчерашняя пища, которую нужно есть стоя), о трёхчасовых ожида-

ниях у подъезда Дворянского собрания (ныне Колонный зал), уравнявших, наконец, князей и академиков с людьми бывшего «подлого звания». Но на это еще можно закрыть глаза.

Настоящее оскорбление нанесено самому делу, принципу и духу взаимодействия между Россией и её соотечественниками за рубежом. Такое впечатление, что проводившие Конгресс сотрудники Министерства иностранных дел поставили себе целью доказать участникам, что соотечественники, как малые дети, ничего не понимают, не решают и не значат на том самом мероприятии, где им расточаются дежурные комплименты. И преуспели в этом.

Заместитель министра грудью встал против внесения в итоговую резолюцию просьбы вернуть в российский закон «О гражданстве» упрощённый порядок его предоставления соотечественникам. Такая же судьба постигла и предложение сказать доброе слово о работе Международного совета российских соотечественников – организации, имевшей несчастье состояться до наделения МИД полномочиями курировать работу с диаспорой. Делегатам, чтобы «не поступаться принципами», не дали голосовать вообще. Нечего и говорить, что и Координационный совет – вроде бы верховный орган российских соотечественников, из числа соотечественников и ради них – кураторы предпочли переформатировать без посторонних, на следующий день после окончания конгресса. Скажут, что я выношу сор из избы или питаю к МИД личную неприязнь. Видит Бог, я не добиваюсь места посла в Бразилии.

Правильный герой из пьесы моей молодости говорил: «Мы – члены Коммунистической партии Советского Союза, а не члены партии треста номер сто один!». Убеждён, что соотечественники ценны и важны для России сами по себе, а не потому что входят в кружок друзей департамента самого лучшего из министерств. Третий Всемирный конгресс соотечественников стал квинтэссенцией неодоленной полноты, рассматривающей многомиллионную российскую диаспору как объект, а не субъект отношений с Россией. Вместо того чтобы выстраивать с соотечественниками диалог как с партнёрами, повышать КПД наших связей, удерживать борьбу за преодоление разделённости нашего народа в фокусе общенационального внимания, мы как раки пятимся назад, в доперестроечные времена. Люди у нас понятливые: на второй день конгресса я поймал себя на том, что остался единственным представителем Федерального собрания, участвующим в заседании, – все остальные, включая Жириновского, не получив слова, сбежали в первый день.

Мне уже приходилось писать, что назначение МИД – к чему там совсем не стремились – главным ведомством в работе с диаспорой было системной ошибкой (см. «Мать или мачеха», «Известия» 1 июля с. г.). Да, справедливости ради, чиновники столь интеллигентного министерства не сразу забурели настолько, чтобы затыкать рты и отшибать всякое желание участвовать в их сугубо ведомственной

работе с диаспорой. Три года назад на Втором конгрессе в Санкт-Петербурге, в итоговой резолюции самым естественным образом присутствовали пункты, отвергнутые теперь как крамольные. Уже не говоря о том, что ещё раньше, в 1995 году, Совет соотечественников не назначался, а избирался Первым съездом соотечественников из стран СНГ в Государственной думе России. Блеск и нищета нашей диаспоральной политики в том, что вместо законодательного снятия проблем в прямых отношениях соотечественника с Россией множатся посреднические структуры: в МИД появился департамент по работе с соотечественниками, а при МИД – Федеральное агентство по делам СНГ и соотечественников, проживающих за рубежом.

Государство вложило в создание одного фонда («Русский мир») и объявило о планах учредить другой (защиты прав соотечественников за рубежом). Все обрастают персоналом, планами, ведомственной гордостью и желанием инспектировать общины в дальнем зарубежье. Увы, это влияет на состояние диаспоры так же, как поверхностная рябь на толщу океана. И, как мы выяснили, не защищает от банального бюрократизма».

Жанна Чайкина в статье «РАССЕЯнные или Заметки на полях III Всемирного конгресса соотечественников»:

«Родина отчего-то не спешит собрать растопыренные пальцы в сильный кулак. Если, конечно, не считать помпезных съездов и конференций, где из года в год провозглашаются одни и те же задачи в духе «расширить и углубить», принимаются будто под копирку итоговые резолюции. А что всё это даёт конкретным людям – тем самым зарубежным соотечественникам?»

Такая крамольная мысль рефреном звучала в кулуарах Всемирного конгресса соотечественников, прошедшего 1–2 декабря в Москве. А с трибуны почти все делегаты благодарили центр за моральную поддержку и материальную помощь. Однако речь идёт вовсе не о лицемерии: вне всякого сомнения, любая поддержка заслуживает благодарности. Но в ряде случаев она либо серьёзно запоздала, либо неадекватна.

Взять хотя бы «ридну Украину». Осенью 2004 года на конференции соотечественников в Питере украинские делегаты с болью рассказывали о том, как прессует русских государственная машина. Спустя пять лет на конгрессе те же делегаты говорят о том, что в украинских школах запрещена русская речь. Сокращается численность русских школ: их осталась всего тысяча на 20 тысяч украинских. Хотя русские на Украине – не диаспора, а государствообразующий народ. Чего ждать ещё через пять лет? Может быть, гражданской казни за употребление языка Пушкина на Крейцатике? В таких условиях открывать в Незалежной очередной центр русской культуры – то же самое, что лечить больного, смазывая йодом ножки его кровати...»

Из беседы с руководителем организации российских соотечественников в Нидерландах Григорием Пастернаком:

«Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей», – сказал Президент РФ Д.А. Медведев в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. На самом деле, после Второго Всемирного конгресса соотечественников, где я был руководителем нидерландской делегации, по настоящее время посольства стран зарубежья отправляют одних и тех же назначенных «десятиборцев» на многочисленные конференции. «Десятиборцы» не способны ничего решать, не способны консолидировать и консолидироваться и реализовывать какие-либо проекты.

На наш взгляд, необходимо срочно изменить схему финансирования из федерального бюджета поддержки соотечественников. Потребовать подробный отчёт с 2007 года расхода финансов, идущих на поддержку соотечественников, от лиц, за это ответственных, и в случае необходимости «оценить» их деятельность по всей строгости законодательства, независимо от того, какую должность они занимают в настоящее время.

Убрать цензуру с блога Президента РФ. Ведь я инициировал там животрепещущую тему: «Соотечественники за рубежом». Президент РФ должен (обязан) знать правду.

Однако, по информации, имеющейся у нашей организации, Посольства РФ «командируют» делегатов на Всемирный конгресс соотечественников 1–2 декабря 2009 года из лиц, не избранных самими соотечественниками. Тем самым, руководство Посольства РФ в Нидерландах собирается проигнорировать коллективное решение организаций российских соотечественников, направив на мероприятие, целью которого заявлена консолидация соотечественников, нелегитимных делегатов, не имеющих никаких полномочий.

Такое пренебрежительное отношение к принципам Правительственной комиссии по работе с соотечественниками, а также безответственность подчинённых Министру иностранных дел С.В. Лаврову дипломатов за свою работу, подрывает веру представителей Русского мира в Нидерландах в заявления высшего руководства России, а также вредит интересам организаций российских соотечественников в Нидерландах. В случае если вопрос участия нелегитимных делегатов из Нидерландов останется нерешённым, то где гарантия, что из других стран приедут на Конгресс избранные, а не назначенные делегаты? Принесёт ли какую-то пользу «кроме вреда» такой Конгресс?»

Из дневника делегата Третьего Конгресса соотечественников Игоря Золотарёва:

«На конгресс нас поехало четыре делегата, выбранных от Координационного совета российских

02/2010

соотечественников в Чехии, и один спец-делегат от посольства...

В Шереметьево нас встретили организаторы, посадили в микроавтобус и, спрессованных, как сардинки, отвезли в гостиницу. Уже за ужином вкралось сомнение: действительно ли мы находимся на конгрессе соотечественников, где следовало ожидать состав русской интеллигенции из зарубежья, или, судя по тому, как из огромных тарелок присутствовавших буквально вываливалась еда, – на съезде колхозников... Бесцеремонность некоторых участников однозначно выдаёт их как новых русских.

Встали по рекомендации организаторов в 6.00, поскольку в 6.30 завтрак, а в 7.30 отъезд в Зал Дома союзов, хотя начало должно быть в 10.00. Точнее не встали, а были разбужены звуком открывшейся двери (закрытой с вечера на замок) и робким вопросом: «К вам можно?» – нежданное подселение третьего соотечественника в номер на двоих... Потом побегали с десятого этажа и обратно по пожарной лестнице на завтрак и для восстановления электронных карточек-ключей, которые вдруг перестали работать. Спонтанный завтрак без горячих напитков, хлеба, тарелок и прочего, не рассчитанный на приём такого количества гостей. Сели в автобус одними из первых... и выехали с получасовым опозданием.

Прибыли на место и оказались загнанными в коридор-накопитель Дома Союзов размером 10х6 метров... Стоим бок о бок, как скот в стойлах, в ожидании счастливой минуты регистрации. Бритоголовый младший сержант нервно сличает приглашение и пропуск, написанные по-русски, с паспортом, как правило, иностранным... От разнообразия паспортов по цвету и странам у него дёргается глаз, и нервозность обстановки нарастает.

После первоначально радостных взаимных приветствий и знакомств, разговоры соотечественников переходят на тему «разве так русская интеллигенция себя ведёт?» Кому-то нужно было показать – кто здесь хозяин и где наше место... Регистрация продолжается без малого три часа. Подходит с протянутой для приветствия рукой делегат российского посольства в Чехии. Киваю и здороваюсь, но не поднимаю и руки не подаю... Он единственный из Чехии, причём, не являясь членом делегации, был удостоен возможности выступить на конгрессе по ходатайству посольства, да ещё в секции СМИ...

В накопитель входят высокие гости: заместитель министра Г. Карасин, евродепутат Т. Жданок и другие – все ждут в категории «быдло» перед его величеством батюшкой... Среди прошедших на той стороне вижу директора МИДовского департамента по работе с соотечественниками за рубежом. Прохаживается с журналом «Власть» под мышкой...

Однако интересно было бы знать, согласен ли этот высокопоставленный чиновник наиболее консервативного ведомства России со статьёй главного редактора «Власти», где значилось: «...У нас не

“мрачная и необразованная” Россия, как порою твердят некоторые, у нас – неспособная к радикальным переменам власть... Многие “государевы люди”, по предназначению работающие на державу, ставят на первый план возможность жить за счёт своей страны, порой возводя “кормление” за госсчёт в абсолют»...

Прохожу регистрацию и захожу в зал, который в былое время был Залом Дворянского собрания. Пленарное заседание уже началось, выступают Мионов, представитель В. Путина, представитель Грызлова... Потом выступает Патриарх Кирилл, в целом повторяет своё выступление на Петербургском конгрессе. После выступления он покидает зал. Ловлю его на выходе в коридоре, подношу нашу книгу «Свет Православия», в которой его приветственное слово. Со словами: «Помню, помню...», принимает подарок.

Дальше опять дежурные выступления. Лучше сидеть в коридоре и смотреть через его диагональ на большой монитор отчуждённо... и стучать по клавишам ноутбука. В коридоре много народу, томящегося и ожидающего очередной кормёжки в перерыве. Выступают чуть ли не все министры с отчётами, как у них всё хорошо в их ведомстве с соотечественниками: не конгресс соотечественников, а заседание кабинета. Потом выступает Лужков, за ним Шамиев, который предлагает проект круглых столов на пароходах по Волге по маршруту Казань–Москва. Из президиума слышится реплика от Лужкова: «Только в случае, если это будет именоваться Москва–Казань» (кому-то смешно). Потом выступает Заренков с пламенной речью в защиту соотечественников, приветствует законодательное закрепление права России на вооружённую защиту прав соотечественников, где бы они ни находились (ого! для некоторых не смешно – чудовищно!).

Подходит корреспондент «Глоба России» Полторацкая, просит по старому знакомству дать интервью: в Питере, мол, моё выступление по радио в прямом эфире было весьма успешным. Прошу её (тоже по старому знакомству) этого не делать, так как в этот раз ничего позитивного сказать не могу. «И Вы тоже...», – слышу в ответ. Да, все говорят о том же: что нет ничего позитивного и вместо продвижения вперёд, скорее, наблюдают регресс, все грехи единодушно валят на МИД...

Потом объявили долгожданный перерыв на кормежку (о качестве этого и других угощений лучше помолчу). При выходе из зала знакомлюсь с Громыко (внук Андрея Громыко, важное лицо в «Русском мире»), сетую на положение – год лежит наша заявка у него с пометкой «заявка в рассмотрении». Улыбается, сочувствующе кивает: «Вы же понимаете – много дел. Напишите, посмотрим...». Лишний раз убеждаюсь – дела делаются только на «личном» уровне. Тут же в подтверждение моих мыслей на Громыко слетаются, как пчёлы на мёд, соотечественницы с улыбками и глазками, соотечественники с мужественным

выражением лица и крепким рукопожатием – каждому что-то надо.

Мне предлагают пройти на кофе и продолжить разговор во время кормежки. В зале битком набито, Громыко предлагает пройти в другой зал, «для особо важных соотечественников». Меня жёстко останавливает организатор в гражданском со словами: «Не для всех, не положено!». Этого организатора я давно заметил, двадцать лет назад в Праге он представлялся корреспондентом газеты «Труд, брал у меня интервью и набивался в друзья. Не протестую и не признаю, что знаю его, и вижу, что и он узнал, но виду не подаёт – кому нужны эти недоделки, кто, кем, когда и на кого работал...

Разговариваю со старыми знакомыми из других стран, все жалуются на кризис и трудности общественной работы, в особенности на непонимание и недееспособность представителей посольств и российских чиновников. Вспоминаю о фразе одного из министров – кажется, министерства просвещения и науки, – который желал бы негативы кризиса, российское отставание в научно-техническом прогрессе и ещё Бог весть что превратить с помощью соотечественников в позитивы (задача сродни поиску философского камня – фокусы превращения чего-

либо в золото). Не знаю, не знаю, что у него получится, однако уверен, что некоторые чиновники уже нашли этот философский камень в самом процессе освоения многомиллионных госбюджетных средств в проектах с ключевым словом «соотечественники».

Для нас этот философский камень будет, скорее, в отказе от этих азартных игр в российских соотечественников и в большей мере – в созидательной деятельности внутри организаций соотечественников на местах: сохранении российского культурного и духовного наследия, общественно-полезной деятельности с близкими по духу людьми вне зависимости от принадлежности к клану соотечественников».

Post scriptum

Не верится, что страна, потерявшая свою самобытную культуру, духовность, философию, совесть – будет восстанавливать это при помощи выдачи паспортов соотечественников. Нет, скорее, это манипуляция, так же как раздача медалей лучшим из лучших, которых ни один цивилизованный эрудит в мире знать не знает... Единственное слово о восстановлении преемственности прозвучало из уст главного духовного лица... без резонанса, однако.

Григорий Амнуэль

Испания – хоть похожа на Россию, только всё же не Россия

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ

В ЕВРОПЕЙСКОМ СОДРУЖЕСТВЕ И НЕ ТОЛЬКО

Новый 2010 год начался с председательства Испании в Европейском Сообществе. Казалось бы, просто очередное председательство плавно переходящее от страны к стране каждые полгода. Но данное – первое в истории Европы при новой Конституции, при новой европейской власти. На концерт, завершавший церемонию вступления Испании в права, так же, разумеется, как и на саму церемонию прибыли, все европейские руководители: Герман Ван Рампой – Президент Европы (Бельгия), Жозе Мануэль Боррозо – Президент Европейских Комиссий (правительство) (Португалия), Ежи Бузек – Председатель Европейского Парламента (Польша). Королевская семья Испании во главе с Хуаном Карлосом I, правительство Испании, видные политики Европы, депутаты, дипломаты и прочие, прочие, прочие... Грандиозный концерт от фламенко до классического балета и в завершение танец двух суперзвёзд обоих стилей под европейский гимн – «Оду к радости» финала 9 симфонии Людвиг Бетховена. Концерт не только освещался всеми каналами телевидения, но и транслировался целиком на огромном экране, располо-

женном на площади Мадрида. На странно холодной в эпоху всемирного потепления площадь (-5 для Мадрида достаточно редко и холодно), пришла масса народу, от мала до велика, порадоваться, понаблюдать, посмотреть и послушать. Глядя на всё это, пришли в голову мысли, которыми и хочу с Вами, дорогой читатель поделиться.

Есть, как это может и покажется странным, очень много общего между Испанией и Россией. Хотите доказательств, пожалуйста. Испания, как и Россия – крупные страны (не хватается, пожалуйста, за голову) по Европейским масштабам, забудьте о нашей Азиатской части, не навсегда, на секунду. Оба государства начинались с довольно скромных размеров княжеств, и постепенно разрастались и разрастались. Москва прирастала Тверью, Псковом, Великим Новгородом... – Испания объединяла Андалусию, Кастилию, Астурию, Арагон... Мы, расширились, включив в себя Казань, народы Поволжья, Северный Кавказ – они Каталонию, страну Басков – не правда ли, есть что-то общее. Да, потом мы все вместе назывались Российской Империей, а они Королевством Испании. Да, не все объединения проходили мирно, кровушка

Монумент «Santa Cruz del Valle».
Фото автора

лилась и здесь и там. Да, у нас была опричнина Ивана Грозного, но зато у них Инквизиция с Томасом Торквемадой. Да, мы потянулись на восток и юг за новыми землями, а они поплыли в кругосветку. У нас появились Средняя Азия, Кавказ, Алтай, Тува, у них практически вся Латинская и Южная Америка (из крупных, исключая только Бразилию). Да, опять лилась кровь, да опять насаждалась имперская культура, не только силой образования, прогресса и культуры, но и огнём, мечом и крестом. Есть правда, необыкновенное..., несовпадение, нас часто бывшие части Великой империи – проклинают, запрещающая русский язык, а иногда и снося и даже взрывая памятники нашим поэтам, а вот вся Латинская и Южная Америки от Кубы до Чили празднуют день испанского языка и испанской культуры – День Испании (национальный праздник!) Нам бы, на постимперском пространстве что-нибудь подобное, увы... При этом нужно заметить, что и индейцы Америки были не совсем дикарями и кое-что в культурном и прочих планах собой представляли. И наши присоединяемые (разумеется, добровольно) зачастую были развиты не хуже нас. Были и разные, соперничающие столицы и в политическом и в экономическом плане – Толедо, Мадрид, Барселона, чем не наши Москва и С.-Петербург? Ну, да ладно о территориях, присоединениях, завоеваниях и прочем.

Попробуем взглянуть с другой стороны, с патристической. Испанцы первыми поднялись против – Наполеона, и так и остались полностью непокорён-

ными, кто не помнит, может взглянуть на великую картину Франциско Гойя – «Расстрел повстанцев 3 мая 1808 года в Мадриде». Кто продолжил и победил? – правильно мы. Если кто забыл, пусть обратится к картинам великого Василия Верещагина. И первый ужас будущей Мировой войны отразила картина Пабло Пикассо «Герника», а уже потом будут симфония Шостаковича, «Жди меня» К. Симонова, разбомбленные, почти стёртые с лица земли Сталинград, Варшава, Дрезден, и множество других по всей Европе, Аушвиц-Биркенау, Хиросима... И опять мы подхватили эстафету сопротивления фашизму, и он не прошёл. Но и это ещё не всё.

Хотите трагическое – пожалуйста. Революция и гражданская война – помните?! Они разрушили Российскую Империю, приведя в действие страшный механизм ненависти, самоуничтожения, и физического, и что не менее страшно, культурного и морального. Мы сами разрушали свои и не свои монастыри и церкви, насильствовали, расстреливали, топили, вешали представителей иных классов, иных народов, иных религий – было?! Увы, да. И Испания пошла по этому пути, по нашему, или всё-таки по своему? В Испании Республиканцы – левые, пришли к власти без революции, мирным, почти демократическим путём, ну, да и у нас день 25 октября (7 ноября) ни особенным кровопролитием, ни особенным сопротивлением в историю не вошёл. Разумеется, если о ней, об истории, не судить по фильму «Октябрь» Сергея Эйзенштейна (низкий поклон

комиссии при Президенте по фальсификации истории). Потом всё началось, да так, что до сих пор аукается! У нас была эйфория – строительство нового мира! И они – это пытались делать! Мир хижинам – война дворцам! И в начале полыхают дворцы. А потом огонь уничтожения уже нельзя остановить и он требует, требует новых жертв, и уже хижины вполне пригодны для уничтожения во славу Революции! Новой веры! Справедливости (для выживших, т.е. для тех, кто уничтожал?)! В общем, не трать Ваше время, дорогой читатель кровь, слёзы и несправедливость льются рекой...

В Испании нашлась сила для противостояния в лице Франко и его сподвижников. Помните, они и в России эти силы были: от Корнилова. Франциско Франко со сподвижниками, смогли объединить тех, кто не хотел жить и умирать по новому, а вот у нас (и тут возможно дело в разности территории) объединения ну никак не получалось и не получается. Всё время что-то да мешает. Амбиции, происхождение, национальность или вероисповедание или ещё какая-нибудь малость. Видимо, поэтому Франко победил, хотя за Республиканцев был весь «прогрессивный мир». А у нас продолжается успешное строительство светлого будущего, всё на том же сооружённом на крови фундаменте гражданской войны, когда любого соседа легко можно обвинить и уничтожить. Да, одни называют Франко – Каудильо-Предводитель-Вождь, другие проклятым диктатором, но ведь и у нас очень, очень похожее отношение к Иосифу Джугашвили-Сталину. Разумеется, есть разница. Франко первым из европейских правителей вывел свою страну из ада Второй мировой войны, почувствовав, видимо по свежим следам гражданской войны трагичность гибели поколений. Франко назначил, предложил народу, своим преемником во главе государства Хуана Карлоса I, таким образом, восстановив монархию. У нас была создана крупнейшая в мире военная промышленность, да, кое-что доставалось и мирной жизни, но по остаточному принципу. У нас создано магическое, главное сословие – НОМЕНКЛАТУРА – пожирающий и уничтожающий всё и всех на своём пути, как на картинах Гойя «Колос» и в цикле «Капричиос». Напротив, воссозданная испанская монархия считается по праву одной из самых уважаемых и демократических монархий в Европе. Прекрасно работает и с социалистическим и с консервативными правительствами. Достоинственно представляя свою страну и свой народ во всем мире. И особенно, главное, живёт единой со своим народом жизнью, деля и радости и победы и горести утрат и поражений. Франко, уже перед смертью объявил амнистию своим политическим противникам, увы, у нас придумывали дело врачей, или высылки интеллигенции с лишением гражданства, и ссылки, к примеру, в Нижний Новгород... Франко создал сеть дорог и научил выполнять правила дорожного движения, всех без воззрения на титулы и марки автомашин, у нас это почти несбыточное, сложнее покорения Космоса. И главное, возможно не

по делам, но по морали, он создал мемориал, памятник и своим сподвижникам и своим противникам, тем, кого разъединила гражданская война. Он сделал то, что предписано проповедью «...да упокоятся с миром...»! Возможно, этим объединив народ.

Разумеется, можно проводить и дальше параллели, ГКЧП-1991 года и 1993 – противостояние Б.Н. Ельцина и Верховного совета, и захвата испанского парламента, Кортесов, подполковником Техеро. Можно приводить ещё сравнения вклада в мировую науку, культуру, искусство. Перечислять Сервантеса и Достоевского, Кальдерона и Льва Толстого, Лопе де Вега и Чехова, Веласкеса и Венецианова, Рибейро и Репина, Эль Греко и Куинджи, Дали и Малевича, Лорку и Есенина, Эйзенштейна и Бунюэля, Яшина и Кинто. Вспоминать русских и испанских жён и мужей, детей, моду, разумеется – футбол и иной спорт, музыку, кино, театр. Музеи от Прадо и Эрмитажа до маленьких этнографических. Кухню, вина и огромную неистребимую любовь поехать, попить, повеселиться, потанцевать. Всё это есть и у народов Испании и у народов России, но позволю каждому в меру своей информированности продолжить этот список.

Когда отмечалась первая годовщина восстановления дипломатических отношений между Испанией и (тогда) СССР, после почти 40 летнего перерыва, тогдашний первый Посол Испании Хуан Антонио Самаранч (тот самый, потом долголетний президент Международного Олимпийского Комитета, который подарил Москве Олимпиаду и, кстати, усилено помогал Сочи) сказал примерно так: «...Когда-то корабли Кристобаля Колона – Христофора Колумба вышедшие из портов Испании открыли Америку и показали всему миру, какой он большой, прошло около 400 лет и русский человек Юрий Гагарин – первым, увидел из космоса какая прекрасная, но маленькая наша голубая планета. Два эти факта показывают, чего могли бы достичь для себя и для всего мира народы двух наших великих стран, если будут работать вместе!...» Я мог бы закончить на этих словах, но...

В 50 километрах от Мадрида находится «**Santa Cruz del Valle**», над которой возвышается 153 метровый крест, венчающий гору естественных камней со скорбными фигурами у подножья и с аллегорией родины-матери оплакивающей павшего героя. Мемориал в Каидесе посвящённый тем, кто пал в братоубийственной гражданской войне. Тем, кто защищал и хотел прославить великое и близкое их сердцу и уму слово – Родина, которое на их языке звучало и звучит Espana – Spaine!

Увы, мы льём искусственные слёзы над всё ещё активно перемещаемыми останками наших великих патриотов, упокоившимися по всему миру. Мы заставляем юные поколения искать всё новых и новых врагов – не НАШИХ и собирать деньги на восстановление разрушенных памятников олицетворяющих наше боевое прошлое, не всеми и всегда воспринимаемое так же как многими у нас. Мы громоздим всё подряд. Мы ищем национальную идею. Мы создаём себе и успеш-

02/2010

но развенчиваем кумиров. Мы ищем лицо страны – России – и составляем «скорбный список» практически из одних политиков и военачальников и не можем найти примирения. Следовательно, мы не можем начать нормального строительства государства для граждан, а не для власти.

Очень хочется закрыть глаза и представить церемонию начала полугодового председательства России в Европе, концерт в Большом театре, а не в Барвиха-Плазе, доступный людям, хотя бы на огромных экранах и без оцепления, которое, увы, является та-

кой привычной и неотъемлемой частью нашей жизни. Жизни, которая должна приносить радость и гордость, в том числе и за паспорт страны – гражданином которой ты являешься... Возможно, для этого пора прекратить сооружать памятники одним и разрушать памятники другим? Вспомнить, что все мы, прежде всего люди, а потом ещё и патриоты. Только патриотизм всеми понимается по-своему и фамилии у него разные, и имена, но планета одна, и очень, очень хрупкая и маленькая, а страна ещё меньше, но в ней должно хватать места всем.

Мирон Я. Амуся,

Новая национальная задача

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

Если на небе звёзды зажигают, значит это кому-то нужно.

В. Маяковский

С этой новости начинается каждое утро, как с молитвы у правоверных. Израиль кажется буквально сошедшим с ума. После военного разгрома хамасовцев в Газе страна будто упала на колени, умоляя практически за любую цену выпустить Гилада Шалита. Как палочка в эстафете, эта цель передана от правительства, ведшего войну в Газе, к новому. В борьбе за пленника неприлично забыли его погибших товарищей, потерянный не в бою танк «Меркава». А ведь двое погибших и пленённый составляли его экипаж. Двое спали, на часах был Шалит. Его промах, пусть и отчасти понятный в восемнадцать мальчишеских лет, привёл, однако, к трагическим последствиям. Но о погибших и их семьях забыли. Центром государственной политики, актом всё нарастающей значимости стало освобождение Шалита, искусственно превращённое в национальную проблему. Конечно, нет прощения государству, которое забывает своих солдат или граждан, живых или мёртвых. Но и забота должна иметь разумную границу.

Казалось бы, операция «Литой свинец» была подходящим моментом для силового решения вопроса. Ведь тогда вся шайка – руководство Хамаса – тряслась за свою шкуру, находясь в бегах или сидя под госпиталем в Газе. Освобождение Шалита могло потребовать новых жертв. Но ведь и вся операция «Литой свинец» была отнюдь не бескровна. Создалось впечатление, по меньшей мере, у меня, что такое освобождение – силой, было приемлемым далеко не для всех. Видно, обменно-торговая манипуляция вместо военной операции в чьих-то глазах выглядит привлекательной.

Хамас назначил чудовищную цену за обмен – 1000 шахидов, включая самых отпетых, за одного израильского солдата. Однако наглое предложение

не было отвергнуто. Вместо этого начался базарный торг. В торге участвуют многие члены кабинета министров, таким образом, фактически ведущие переговоры с Хамасом, которого они же якобы не признают. Очевидна нелепость ситуации.

Тяжело писать об этом, а потому я принимался за эту заметку множество раз и откладывал. Мне казалось, что отсутствие личной опасности, подобной той, в которой находится Шалит, требует моего молчания. В конце концов, право пострадавшего, реальной жертвы и потенциальной – должны быть разными.

Но во мне росло убеждение, что в данном деле присутствует далеко не только высокоморальный компонент жалости и готовности помочь своему солдату, гражданину, даже его памяти, что вызывает большое уважение и понимание необходимости жертвы. Уже давно проблема освобождения Гилада Шалита из морально-этической, сформулированной словами «сам погибай, а товарища выручай», стала чисто политической. Я увидел малопочтенное политиканство, увидел, как те же левые либералы, которые делают всё возможное для морального разоружения Израиля, особенно активны в борьбе за выкуп Гилада Шалита. Я предпочитаю пользоваться термином «выкуп», который точнее, хотя и грубее, чем «освобождение», передаёт суть происходящего. Ведь освободить можно и силой, и хитростью, и прямой угрозой главарям «не то худо будет...».

Про то, что надо своего пленного освободить при минимальной возможности – в Израиле нет спора. Страсти и несогласие кипят вокруг выкупа, который множеству людей с полным основанием кажется и опасным, и унижительным. Но именно унижительностью он прельщает, на мой взгляд, ле-

во-либеральную публику. Ведь ничто так не разрушает уверенность человека (и народа) в своих силах, как прилюдное унижение. Не случайно, и не только из корысти, столь часто раздевали жертв перед расстрелом.

Примечательно, что противоположной стороне – тем, кто уже пострадал от прошлых «выпускников» в ходе такой торговли, не то, чтобы просто затыкают рот, но и в полный голос не дают слова сказать. К молчанию принуждены и видные военные. Внушается, что это неприлично – протестовать против выкупа своего солдата, находящегося в руках врага, в обмен на будущие трупы своих граждан. Как опытный политик, встречается с множеством крупнейших политических деятелей в стране и мире отец Гилада – Ноам Шалит, беда которого понятна, но права требовать выкупа своего сына в обмен на свободу бандитов – нет. Кровь будущих жертв выкупа Гилада будет не только на руках политиканов, способных вместо решительных действий лишь к базарной торговле, но и на руках его отца.

Уместно делать всё, чтобы выручить своих – сограждан, соплеменников, друзей, попавших в беду. Но и солдат должен помнить, что армейская служба – не пикник в танке. Здесь промах наказывается. Было движение среди резервистов и призывников, которые обращались к правительству с заявлением – если попаду в плен – не выкупайте меня. Но оно не получило достойного освещения в прессе, поддержки у руководства страны и как будто угасло. А зря, поскольку выкупленный должен помнить, что в каждом теракте, совершённом «выпускником – досрочником» – есть вина выкупленного. Он должен понимать, что становится тем самым потенциальным соучастником преступления.

Знаю случай – выпускник из семьи леваков-«гуманистов» стремился в элитные боевые части. Попал, несмотря на сопротивление родни и суровый отбор. Успешно прошёл подготовку. Но когда был послан на перехват террориста и получил приказ «стреляй», сказало воспитание семьи, – приказ не был выполнен. Он засомневался в том, террорист ли перед ним, или невинный. Террориста застрелил другой, а на теле едва не помилованного «гуманистом» нашли пояс смертника. Бесчестьем кончилось «гуманное» воспитание, а не будь рядом исправившего ошибку, – ещё и преступной халатностью, здесь эквивалентной соучастию в преступлении, приведшем к гибели многих людей.

Я слышал выступление эксперта по терроризму, отставного полковника израильской армии, специально занимающегося заключёнными – террористами, который говорил, что в тюрьме они матерятся. По его словам, на путь исправления становится 15–20% заключённых. Конечно, 1000 выпущенных составляют всего пять процентов боевых сил того же Хамаса. Но ведь и пять процентов опытных бойцов – это много. Как может отец пленного быть готовым стать виновником смерти других молодых

людей – ровесников, товарищей сына, да и просто безоружных граждан – понять невозможно, при всём сочувствии его беде. Поразительно, что он без видимого напряжения играет эту роль. По моему мнению, выкуп Гилада Шалита нужен левакам как ещё один шаг унижения страны во имя выдуманных, якобы высокоморальных принципов, да ещё и якобы одобряемых традицией страны и иудейской религией. Однако сомневаюсь, что обмен одного солдата на батальон убийц поддерживается иудейской религией, если не путать её с некоторыми раввинами – интересантами.

Невозможно забыть о той роли, которую ещё недавно играло движение «матери в чёрном». Они очень много сделали для того, чтобы тогдашний премьер Израиля Э. Барак вывел войска из Южного Ливана. Напомню тем, кто забыл – это решение не принесло мира северу Израиля. Напротив, этот вывод видом стремительно убирающихся из Ливана израильских солдат не мог не подтолкнуть Арафата к началу террористической войны, стоившей Израилю более 1000 жизней. Смена ситуации в Южном Ливане не уменьшила требований к Израилю и со стороны «мировой общественности». Сомневаюсь, что дальнейшее сохранение буферной зоны на юге Ливана привело бы за девять лет к отдалённо подобному числу жертв среди солдат Израиля, особенно, если бы они имели нормальное право отвечать огнём на огонь, а не были бы повязаны своим командованием по рукам и ногам.

В июле 2005, через полтора года после формального завершения террористической войны, Хизболла атаковала военные позиции армии Израиля на севере и похитила двух солдат. Кстати, их портреты помещены в книгу Ниссима Мишала «Израилю 60». Примечательно, что в этой же книге – своего рода летописи важнейших событий страны – говорится о пленении Шалита, но места для имён, не говоря уже о портретах, двух убитых при его пленении израильских солдат не нашлось. Как не вспомнить, что даже в далеком не сентиментальном СССР погибший вместе с Гагариным полковник ВВС тоже был похоронен в стене на Красной площади – неприлично выглядело бы разделение погибших после смерти. А вот в случае с Шалитом это оказалось возможным. Увы, массовое безумие всегда лишает такта.

Конечно, пребывание в плену у бандитов – тяжёлое испытание. Понятно переживание близких пленного. Понимание вызывает и позиция армии – нельзя бросать товарища в беде. Ну, так и вызволяйте – на то вы и армия, чтоб действовать своей мощью, а не методами торгаша. Казалось бы, эта проблема могла быть решена с позиции той силы, что имеется у армии Израиля. Давно отработана методика освобождения заложников, когда переговоры безрезультатны. Думаю, если бы сегодняшний министр обороны направил на освобождение Шалита столько же солдат и техники, сколько брошено на воплощение в жизнь вреднейшего для страны

02/2010

решения о моратории на строительство поселений в Иудее и Самарии – Шалит давно был бы дома. Удивление вызывает и позиция начальника генерального штаба генерал-лейтенанта Г. Ашкенази. Его обязанностью давно было прервать неприличный, позорящий армию торг, и найти другой, естественный метод убеждения солдат Израиля в том, что страна их не бросит ни при каких условиях.

Но Шалит давно стал элементом внутри-израильской (а может, и международной) политической игры. Приятный мальчик с милым, нежным лицом, солдат, не выполнивший свой долг – удобнейший объект для растлевающей жалости. Борьба за выкуп Шалита стала элементом подрыва духа израильской армии, частью грязных международных махинаций. А подрыв духа армии удобен «левым» для обоснования их центрального тезиса – победить террористов Израиль не может, он способен лишь отступать под их давлением.

Конечно, сама торговля, элементами которой становятся серийные убийцы типа Баргути, возможна потому, что фактически в Израиле приостановлена смертная казнь. Она не отменена, но заменяется пожизненным заключением. Считаю, что к серийным убийцам, террористам, преднамеренно

погубившим многие жизни, непосредственным организаторам террора смертная казнь должна применяться. Левые либералы и здесь много наговорили и понаписали – и про важность не жестокости, но неотвратимости наказания, и про опасность казнить невинного, и об отсутствии права отнимать у человека жизнь. Замечу, однако, что эти доводы не мешают большинству штатов в США сохранять смертную казнь. Да и сомневаюсь, правомерно ли относить Баргути и Кунтара к людям.

Признаюсь, меня корбит даже при разговоре о принципиальной возможности выпуска Баргути, осужденного за непосредственное участие в убийстве десятков израильтян, на свободу. Напрасны надежды, что трус, обмочившийся при аресте, будет лояльным к Израилю правителем будущей мечты левых либералов – государства Фалестын. Но и при гарантии такого исхода, есть преступления, прощению не подлежащие. Такие преступники не должны быть объектами обменных сделок или помилований. Есть ситуации, когда твердость правительства – обязательна. Не пошли же власти Италии на выкуп у террористов бывшего премьера А. Моро. Моро погиб, но республика Италия осталась.

Иерусалим

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Дмитрий Соколов

Установление советской власти в Крыму в декабре 1917 – марте 1918 гг.

ПЕРВЫЕ ВОЛНЫ ТЕРРОРА

Автор выражает благодарность исследователю проблем истории Гражданской войны в Крыму, магистру государственного управления, члену Союза русских, украинских и белорусских писателей Автономной республики Крым, Вячеславу Георгиевичу Зарубину и доктору исторических наук Сергею Владимировичу Волкову за предоставленный материал и неоценимую помощь, оказанную в процессе написания данного очерка.

91 год назад, 5 сентября 1918 г., советское правительство приняло печально известное постановление «О красном терроре», тем самым санкционировав массовое уничтожение лиц, отнесенных большевиками к числу их потенциальных противников. В советской историографии это событие преподносилось как вынужденная мера, применяемая в ответ на «белый террор буржуазии». Утверждалось, что в предыдущие месяцы карательные мероприятия советского государства отличались исключительным гуманизмом, и власти обратились к репрессиям лишь после убийства председателя Петроградской

ЧК, Моисея Урицкого, и неудавшегося покушения на жизнь В.И.Ленина.

Как известно теперь, в реальности все было иначе. Физическое уничтожение неугодных режиму началось сразу же после Октябрьского переворота, постепенно приобретая все больший размах.

В 1917 г. Крыму суждено было первым открыть мрачную страницу террора. Именно здесь, задолго до придания массовым убийствам «врагов революции» официального статуса, были замучены сотни ни в чем не повинных людей.

Декабрь 1917: первые жертвы

Осенью 1917 г. на территории Крымского полуострова сложилась взрывоопасная обстановка. Известие о перевороте в столице было с негодованием встречено крымской общественностью. Против захвата власти большевиками выступили представители практически всех политических партий, по Таврической губернии прокатилась волна демонстраций протеста. Лишь в Севастополе в воинских частях и на кораблях Черноморского флота прошли митинги в поддержку Советов, завершившиеся массовой демонстрацией под лозунгом «Да здравствует пролетарская революция!». Центральный комитет Черноморского флота (ЦК ЧФ, Центрофлот) направил в Петроград приветственную телеграмму, а командующий флотом адмирал Александр Немитц отдал приказ о признании власти Советов.

Укрепляя свое влияние в массах, присланные из Петрограда большевистские агитаторы во главе с известным функционером Юрием Гавеном активно выступали на митингах, претворяя в жизнь указание центра – «превратить Севастополь в революционный базис Черноморского побережья», в Кронштадт юга.¹

Произносимые ораторами пылкие и громкие лозунги способствовали разжиганию классовой ненависти и пробуждению звериных инстинктов.

28 октября 1917 г. газета «Революционный Севастополь» опубликовала по этому поводу эмоциональный, пугающий пророческой точностью материал:

«Во время вчерашней демонстрации, на митингах некоторые ораторы произносили речи о необходимости немедленно начать социальную революцию. Это было бы только смешно, если бы за этим не могли быть самые страшные последствия. Причины таких речей две. Одна: тот, кто говорит такую речь, не понимает о чем говорит. Темный человек... Вторая причина: тот, кто призывает начать социальную революцию, понимает значение слов «социальная революция», но совершенно не знает России. Человек с Луны, или человек из кабинета, а не из груди народной. Тот, кто знает наш народ, тот никогда не станет звать сейчас к социальной революции. Чем могут кончиться такие призывы? Известно, чем. И уже вчера, под влиянием этих речей, в некоторых слоях народа, в городе и на Корабельной слободке говорилось о том, что надо устроить «Варфоломеевскую ночь», резать буржуев и т.д. А если такие социальные реформаторы по собственному усмотрению начнут «резать», то вы можете себе вообразить, во что выльется наша российская социальная революция...»² (выделено мной – Д.С.)

Дальнейшее развитие событий наглядно продемонстрировало, сколь верным было данное опасение.

6 ноября 1917 г. в Морском собрании Севастополя открылся 1-й Общечерноморский съезд, ито-

гом которого стало упрочение позиций большевиков и принятие резолюции о формировании и последующей отправке на Дон для борьбы с атаманом Калединым отряда вооруженных матросов численностью 2500 человек.

Однако предпринятая попытка экспорта революции не увенчалась успехом. Встретив под Ростовом ожесточенное сопротивление со стороны офицерских и казачьих частей, красногвардейский десант возвратился обратно. 10 декабря 1917 г. в Севастополь были доставлены тела 18 моряков, погибших в сражении под Белгородом. Их похороны вылились в мощную демонстрацию, в ходе которой раздавались призывы к немедленному избиению офицеров.

12 декабря 1917 г. представители возвратившегося из-под Белгорода I-го черноморского революционного отряда заявили на заседании Севастопольского Совета, что отряд не только не признает его авторитета и распоряжений, но требует в 24 часа очистить помещение исполкома, угрожая в противном случае разогнать совет силой.³

Местные большевики тут же приняли декларацию о своем выходе из состава Совета, окончательно, по их мнению, скомпрометировавшего себя перед массами, и настаивали на его переизбрании.

Производится массовое разоружение офицеров. По этому случаю судовые команды выносят грозные резолюции: «Сметем всех явных и тайных контрреволюционеров, старающихся препятствовать на пути к завоеванию революции»; «Ни одного револьвера, ни одной сабли у офицеров быть не должно. Все виды оружия должны быть у них отобраны».⁴

Нагнетанию классовой ненависти способствовали находившиеся в Севастополе кронштадтцы, упрекавшие черноморцев в недостаточной революционности и ставившие им в пример собственные «заслуги». (Задолго до Октябрьского переворота, в феврале-марте 1917 г. жертвами самосудов на Балтике стали 76 морских офицеров, в том числе командующий флотом вице-адмирал Адриан Иванович Непенин. По воспоминаниям очевидцев, «зверское избиение офицеров в Кронштадте сопровождалось тем, что людей обкладывали сеном и, облив керосином, сжигали; клали в гробы вместе с расстрелянными ранее людьми еще живого, убивали отцов на глазах у сыновей»⁵).

Эти события стали прологом к страшной трагедии, разыгравшейся в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г.

15 декабря 1917 г. команда плавучих средств Севастопольской крепости обратилась в Совет с требованием создать военно-революционный трибунал с неограниченными правами для борьбы со «спекулянтами, мародерами, контрреволюционерами и другими преступниками революции».⁶

Вечером того же дня на эсминце «Гаджибей» команда арестовала 6 офицеров и решила поместить их в тюрьму. Но, так как там отказались принять

арестованных «за отсутствием указаний», офицеров привели на Малахов курган и расстреляли. Этой же ночью арестовали и казнили десятки других офицеров. Среди убитых были начальник штаба Черноморского флота, контр-адмирал Митрофан Каськов; главный командир Севастопольского порта, начальник дивизии минных кораблей, вице-адмирал Павел Новицкий; председатель военноморского суда, генерал-лейтенант Юлий Кетриц. Всего на Малаховом кургане 15-16 декабря 1917 г. было расстреляно 32 офицера.⁷

Город погрузился в пучину самосудов и жестоких погромов. Особенно трагические сцены разыгрывались на улицах Городского холма – Чесменской (ныне – ул. Советская) и Соборной (ныне – ул. Суворова), где было много офицерских квартир, и на вокзале.

Как вспоминал один из очевидцев этих событий, подполковник 6-го Морского полка, георгиевский кавалер, Николай Кришевский (сам чудом избежавший расправы), «вся небольшая вокзальная площадь была сплошь усеяна толпой матросов, которые особенно сгрудились правее входа. Там слышались непрерывные выстрелы, дикая ругань потрясала воздух, мелькали кулаки, штыки, приклады... Кто-то кричал: «пощадите, братцы, голубчики»...кто-то хрипел, кого-то били, по сторонам валялись трупы – словом, картина, освещенная вокзальными фонарями, была ужасна.

Миную эту толпу, я подошел к вокзалу и, поднявшись на лестнице, где сновали матросы, попал в коридор. Здесь бегали и суетились матросы, у которых почему-то на головах были меховые шапки «нанесенки», придававшие им еще более свирепый вид. Иногда они стреляли в потолок, кричали, ругались и кого-то искали.

– Товарищи! Не пропускай офицеров, сволочь эта бежит надумала, – орал какой-то балтийский матрос во всю силу легких.

– Не пропускай офицеров, не про-пу-скай... – пошло по вокзалу. В это время я увидел очередь, стоящую у кассы, и стал в конец. Весь хвост был густо оцеплен матросами, стоявшими друг около друга, а около кассы какой-то матрос с деловым видом просматривал Документы. Впереди меня стояло двое, очевидно, судя по пальто, хотя и без погон и пуговиц, – морские офицеры.

Вдруг среди непрерывных выстрелов и ругани раздался дикий, какой-то заячий крик, и человек в черном громадном прыжке очутился в коридоре и упал около нас. За ним несло несколько матросов – миг и штыки воткнулись в спину лежащего, послышался хруст, какое-то звериное рычание матросов... Стало страшно...

Наконец, я уже стал близко от кассы. Суровый матрос вертел в руках документы стоявшего через одного впереди меня.

– Берите его, проговорил он, обращаясь к матросам.

– Ишь ты – втикать думал...

– Берите и этого, указал он на стоявшего впереди меня.

Человек десять матросов окружили их... На мгновенья я увидел бледные, помертвелые лица, еще момент и в коридоре или на лестнице затрещали выстрелы...»⁸

16 декабря 1917 г. в городе организован Временный военно-революционный комитет (ВРК) в составе 18 большевиков и 2 левых эсеров о главе с Ю. Гавеном.⁹ В воззвании к матросам, солдатам и населению Севастополя ВРК сообщил переходе к нему всей полноты власти, призвал к сохранению спокойствия и революционной дисциплины. Приняты приказы о прекращении самочинных обысков и арестов, о запрещении покупки и продажи оружия. Прежний эсеро-меньшевистский Совет был распущен.

Пытаясь обуздать разбушевавшийся поток ненависти, придать ему хотя бы какие-то рамки, 17 декабря 1917 г. Севастопольский комитет РСДРП (б) выпустил воззвание «Против самосудов!», в котором говорилось: «Гнев народный начинает выходить из своих берегов...партия большевиков решительно и резко осуждает самочинные расправы...Товарищи матросы! Вы знаете, что не у большевиков искать контрреволюционерам пощады и защиты. Но пусть их виновность будет доказана народным гласным судом...и тогда голос народа станет законом для всех».¹⁰

Тем не менее, в ночь с 19 на 20 декабря было убито еще 7 человек. Среди них – надворный советник доктор Владимир Куличенко; преподаватель Минной школы Черноморского флота, лейтенант Владимир Погорельский; настоятель военной Свято-Митрофаньевской церкви на Корабельной стороне протоиерей Афанасий Чефранов (расстрелян на перти храма); исполнявший обязанности старшего офицера линейного корабля «Евстафий», капитан 2 ранга Василий Орлов (пытался бежать, но был заколот штыками и забит прикладами в коридоре арестного замка (современная пл. Восставших, торговый комплекс «Новый бульвар»).¹¹

18 декабря 1917 г. переизбирается Севастопольский Совет. Большевики получили 87 мест из 235, их союзники, левые эсеры – 86. Большинство из 50 беспартийных поддержали большевиков. Председателем Совета был избран большевик Николай Пожаров.

Стараниями эсеровско-большевистской верхушки, террор, первоначально носивший неуправляемый «классово-стихийный» характер, стремительно начал приобретать все более организованные, «революционно целесообразные» формы.¹²

12 января 1918 г. Объединенное заседание Севастопольского Совета, Центрофлота, Совета крестьянских депутатов, представителей городского самоуправления, главного заводского комитета порта, главного комиссара Черноморского флота, социалистических организаций и представителей всех судов и частей приняло решение о создании Военно-революционного штаба (ВРШ) для решитель-

ных действий против контрреволюции, что «Севастополь не остановится ни перед какими средствами для того, чтобы довести дело революции до победного конца». ¹³

Излишни пояснения, какие именно средства большевики собирались использовать для выполнения этой задачи.

Январские казни

Следом за Севастополем в начале января 1918 г. в кровавый омут погрузились другие крымские города. Ссылаясь на материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, генерал Антон Иванович Деникин свидетельствовал: «Описание падения крымских городов носит характер совершенно однообразный: «К городу подходили военные суда...пушки наводились на центральную часть города. Матросы сходили отрядами на берег; в большинстве случаев легко преодолевали сопротивление небольших частей войск, еще верных порядку и краевому правительству (правительствам?), а затем, пополнив свои кадры темными, преступными элементами из местных жителей, организовывали большевицкую власть». ¹⁴

Наглядной иллюстрацией свидетельству белого генерала служат трагические события в Евпатории. Вечером 14 января к городу подошли военные корабли Черноморского флота – гидрокрейсер «Румыния», транспорт «Трувор», буксиры «Геркулес» и «Данай». На следующее утро «Румыния» в течение сорока минут обстреливала город из шестидюймовых орудий, а затем на берег высадился десант в количестве до 1500 матросов и вооруженных рабочих. К прибывшим тотчас присоединились местные «пролетарии», и к 10 часам утра город был полностью захвачен большевиками.

Первые три дня в городе шли нескончаемые обыски и аресты. В поисках оружия матросы вламывались в дома, и выносили оттуда все ценное. Арестовывали дворян, офицеров, чиновников, и тех, на кого указывали как на контрреволюционеров. Сопrotивлявшихся убивали на месте. За три дня было арестовано свыше 800 человек.

Несчастных отводили на пристань в помещение Русского общества пароходства и торговли, откуда после краткого опроса перевозили на транспорт «Трувор».

Евпаторийский рейд стал местом массовых жестоких казней. За 3 дня -15,16 и 17 января 1918 г. большевиками было убито и утоплено не менее 300 человек. ¹⁵ Кровавые экзекуции производились матросами на гидрокрейсере «Румыния» и транспорте «Трувор». На «Румынии» казнили так: «лиц, приговоренных к расстрелу, выводили на верхнюю палубу и там, после издевательств, пристреливали, а затем бросали за борт в воду. Бросали массажи и живых, но в этом случае жертве отводили назад руки и связывали их веревками у локтей и у кистей, помимо этого, связывали и ноги в нескольких местах,

а иногда оттягивали голову за шею веревками назад и привязывали к уже перевязанным рукам и ногам. К ногам привязывались колесники». ¹⁶

По свидетельству Н. Кришевского, «все арестованные офицеры (всего 46 человек), со связанными руками были выстроены по борту транспорта, и один из матросов ногой сбрасывал их в море, где они утопили. Эта зверская расправа была видна с берега, там стояли родственники, дети, жены... Все это плакало, кричало, молило, но матросы только смеялись.

Среди офицеров был мой товарищ, полковник Семенов, семья которого тоже стояла на берегу и молила матросов о пощаде. Его пощадил – когда он, будучи сброшен в воду, не пошел сразу ко дну и взмолился, чтобы его прикончили, один из матросов выстрелил ему в голову...

Ужаснее всех погиб штабс-ротмистр Новицкий... Его, уже сильно раненного, привели в чувство, перевязали и тогда бросили в топку транспорта «Румыния». ¹⁷

С берега за казнь Новицкого наблюдали жена и 12-летний сын, которому обезумевшая от горя женщина руками закрывала глаза, а он дико выл. ¹⁸

На транспорте «Трувор» убийства совершались следующим образом: по распоряжению членов революционного трибунала к открытому люку подходили матросы и по фамилии вызывали жертву на палубу. Вызванного под конвоем проводили через всю палубу и вели на так называемое «лобное место». Здесь жертву окружали со всех сторон вооруженные матросы, раздевали, рубили руки и ноги, отрезали нос, уши, половые органы, и сбрасывали в море. После этого палубу смывали водой, удаляя следы крови. Казни продолжались целую ночь, а в среднем каждая экзекуция длилась 15-20 минут. Во время казней с палубы в трюм доносились неистовые крики и для того, чтобы их заглушить, транспорт «Трувор» пускал в ход машины и как бы уходил от берегов Евпатории в море.

В расправах над офицерами и «буржуазией» особенно деятельное участие принимала преступная семья Немичей. Три сестры – Антонина, Варвара и Иулиания (Юлия) входили в состав трибунала, разбиравшего дела арестованных. «Революционное правосудие» сестрам помогали вершить супруг Иулиании, солдат Василий Матвеев, и сожитель Антонины, Феоктист Андриади. Обязанности среди палачей распределялись следующим образом: Иулиания допрашивала заключенных и оценивала степень «контрреволюционности», а ее муж определял «буржуазность». ¹⁹ Антонина следила за исполнением приговоров, а по некоторым сведениям, лично участвовала в расправах. ²⁰

Остальные члены революционного трибунала также вносили свою лепту в дело борьбы с «буржуазией». Председательствовавший на заседаниях командир «Румынии», матрос Федосеенко, любил повторять: «Все с чина подпоручика до полковника – будут уничтожены». ²¹

Один из большевистских палачей, матрос Куликов, говорил на одном из митингов, что *«собственноручно бросил в море за борт 60 человек»*.²²

Массовые убийства продолжались и после отплытия кораблей от берегов Евпатории.

В ночь на 24 января из евпаторийской тюрьмы были вывезены на автомобилях и расстреляны 9 человек, среди которых граф Николай Клейнмихель, гимназист Евгений Капшевич, офицеры Борис и Алексей Самко, Александр Бржозовский.

По воспоминаниям современника и очевидца этих событий, Алексея Сапожникова, *«местом расстрелов стала городская свалка, а в отдельных случаях задержанных выводили на улицу и убивали тут же у дома. Все это происходило ночами, по-видимому, днем даже профессиональным убийцам эта бойня безоружных людей казалась неудобной»*.²³

Трупы казненных зарывали в специально приготовленных ямах, либо выбрасывали в море, привязав к ногам груз.

Оставив Евпаторию, перенесемся на Южный берег Крыма. В начале января 1918 г. здесь разыгралась своя кровавая драма. 13 января 1918 года курортный город Ялта и его окрестности после четырехдневного сопротивления со стороны эскадронцев (крымскотатарских вооруженных формирований) и офицерских дружин были захвачены большевиками, преимущественно командами матросов с миноносцев «Керчь», «Гаджибей» и транспорта «Прут». Практически сразу же в городе начались массовые аресты. Схваченных офицеров доставляли на стоявшие в порту миноносцы, допрашивали, затем выводили на мол и расстреливали. Так всего за три дня красногвардейцы казнили более ста человек.²⁴

Живший в то время в Крыму известный политик и общественный деятель, князь Владимир Алексеевич Оболенский, приводит в своих воспоминаниях следующие подробности совершаемых большевиками кровавых расправ:

*«...В Ялте офицерам привязывали тяжести к ногам и сбрасывали в море, некоторых после расстрела, а некоторых живыми. Когда, после прихода немцев, водолазы принялись за вытаскивание трупов из воды, они на дне моря оказались среди стоявших во весь рост уже разлагавшихся мертвецов...»*²⁵

Не всех арестованных доставляли на миноносцы. Некоторых красногвардейцы и матросы убивали прямо на улицах, на глазах горожан, и тут же грабили трупы. Так погиб прапорщик Петр Савченко, покинувший обстреливаемый орудийным огнем санаторий Александра III, где он находился на лечении. Передвигающегося на костылях молодого офицера лишили жизни за то, что он не смог ответить, куда направились татарские эскадронцы.

Жертвами «революционного правосудия» стали и многие мирные жители. По данным Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, *«достаточно было крикнуть из толпы, что стреляют из такого-то дома, чтобы красногвардейцы*

и матросы немедленно открывали огонь по окнам указанного помещения. По такому крику были убиты домовладелец Константинов и его дочь. Не удовлетвовавшись пролитой неповинною кровью, убийцы разграбили квартирное имущество Константиновых и часть мебели отвезли в дар своему комиссару Биркенгофу».²⁶

Одновременно с арестами и расстрелами в городе проходили повальные обыски. Под видом поиска спрятанного оружия шел самый беззастенчивый и неприкрытый грабеж. Разграблению подверглись гостиницы, частные квартиры, санатории, магазины, лавки, склады. «Экспроприированные» ценности частью передавались в распоряжение местного военно-революционного комитета, частью – присваивались красногвардейцами и матросами, а также их добровольными помощниками из числа местных люмпенов. Общая стоимость уничтоженного, испорченного и похищенного имущества в одной только Ялте составила свыше 1 млн. рублей.²⁷

Кошмаров террора не избежала и Феодосия. 2 января 1918 г. в городе состоялся солдатский митинг, стремительно перешедший в вооруженный мятеж. Был сформирован военно-революционный комитет и организован штаб Красной гвардии во главе с бывшим прапорщиком, большевиком Иваном Федько. 4 января 1918 г. на помощь восставшим из Севастополя на эсминце «Пронзительный» прибыл отряд матросов под командованием анархиста Алексея Мокроусова. Позже подошли эсминцы «Калиакрия» и «Фидониси», доставившие новый десант.

В городе было введено осадное положение. Изданный в начале января приказ Феодосийского ВРК №3 призывал горожан сообщать обо всех «лицах, ведущих антисоветскую агитацию», и прямо предписывал расстреливать на месте всех «скрытых агентов контрреволюции», ведущих агитацию против советской власти.

Начались аресты и расстрелы офицеров и «буржуазии». Одним из первых эта скорбная участь постигла известного феодосийского домовладельца, генерал-майора Сергея Шелковникова. Его и еще 6 офицеров арестовали и заключили в тюрьму, и через несколько дней расстреляли. Имеются сведения о расстреле в Феодосии в этот период также генерал-майора Николая Яковлева (по другим сведениям – он был убит в Николаеве).²⁸ Всего в Феодосии было расстреляно более 60 человек.²⁹

Те из обеспеченных горожан, кому посчастливилось уйти от расправы, в середине января были обложены денежной контрибуцией в 5 млн. рублей. Были разорены многие дачи, в том числе помещение картинной галереи известного художника И.К. Айвазовского. Несколько полотен великого мастера были исколоты штыками, а некоторые проданы прямо на улице.³⁰

В ночь с 13 на 14 января 1918 г. большевиками (без боя) взят Симферополь. Как и в других городах полуострова, установление советской власти

в крымской столице ознаменовалось массовыми грабежами, арестами и расстрелами. Уже 14 января красногвардейцами был убит известный симферопольский благотворитель, сотрудник общества «Детская помощь», председатель санитарного попечительства, Франц Францевич Шнейдер.

«В Симферополе, – писал в своих воспоминаниях князь В.А. Оболенский, – тюрьма была переполнена, и ежедневно из нее вызывали людей на расстрел пачками». ³¹ Только за одну ночь в городе было расстреляно 100 офицеров и 60 мирных граждан. ³² Особенно тщательно разыскивались и уничтожались чины Крымского штаба. Так, вечером 14 января 1918 г. в районе Карасубазара (ныне – пгт. Верхнесадовое) отрядом красногвардейцев захвачены и немедленно расстреляны 50 офицеров ³³, в том числе бывший начальник штаба Крымских войск, полковник Александр Макухин. Тогда же был убит настоятель Покровского храма села Саблы (ныне с. Партизанское Симферопольского района) протоиерей Иоанн Угрянский. Тело расстрелянного палачи запрещали предавать земле под угрозой расстрела. Только 28 января останки священнослужителя были перевезены в Симферополь и захоронены по христианскому обычаю. В некрологе, напечатанном в «Таврических епархиальных ведомостях», говорилось, что отец Иоанн стал жертвой *«тех темных сил, которые в революционное время обыкновенно направляют свои удары против христианства, Церкви Христовой и ее служителей»*. ³⁴

Помимо расстрелов, большевиками практиковались и более мучительные и жестокие способы казней. На симферопольском железнодорожном вокзале, избранном матросами-черноморцами одним из своих главных опорных пунктов, схваченных «контрреволюционеров» забивали до смерти прикладами, кололи штыками. Несколько офицеров бросили живыми в паровозные топки.

Разграблению и осквернению подверглись многие церкви и храмы. В день взятия Симферополя, 14 января 1918 г., матросами был произведен обыск у архиепископа Симферопольского Димитрия: *«Все взламывалось и вскрывалось. В архиерейскую церковь бандиты шли с папиросами в зубах, в шапках, штыком прокололи жертвенник и престол. В храме духовного училища взломали жертвенник... Епархиальный свечной завод был разгромлен, вино вышито и вылито. Всего убытка причинено более, чем на миллион рублей»*. ³⁵

Кровавый февраль

21 февраля 1918 г., в связи с начавшимся германским наступлением, советское правительство издало декрет «Социалистическое отечество в опасности!», один из пунктов которого прямо провозглашал:

«Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления».

Наряду с этим, в декрете содержался призыв: *«мобилизовать батальоны для рытья окопов под руководством военных специалистов. б) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины (выделено мной – Д.С.), под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся – расстреливать»*. ³⁶

Данный декрет был передан на места телеграммой, а 22 февраля 1918 г. опубликован в печати («Правда», «Известия ЦИК»).

В Крыму, где массовое истребление «врагов революции» активно проводилось, начиная с декабря 1917 г., распоряжение Совнаркома спровоцировало новую вспышку террора.

Особенно трагические события произошли в Севастополе. Около 21 часа 21 февраля 1918 г. на линкоре «Борец за свободу» состоялось собрание судовых комитетов, которое решило «заставить буржуазию опустить голову». Намечен был ряд действий, «вплоть до поголовного истребления буржуазии». ³⁷

К 12 часам на Каменной пристани (Находится на западном берегу Южной бухты, ниже бывшего Дворца культуры строителей) собралось более 2500 вооруженных матросов. Разбившись на отряды, черноморцы под лозунгами «Смерть контрреволюции и буржуям!», «Да здравствует Социалистическая Революция!», около 2 часов ночи 23 февраля 1918 г. вошли в город, где начали массовые обыски, грабежи и убийства.

Одними из первых мученической смертью погибли глава Таврического мусульманского духовного управления и председатель мусульманского комитета, муфтий Челебиджан Челебиев, контр-адмирал Николай Львов, капитан 1-го ранга Федор Карказ, капитан 2-го ранга Иван Цвингман и старший городской севастопольской полиции Синица, содержащиеся в городской тюрьме.

Согласно свидетельству очевидца, морского офицера Владимира Лидзаря, обреченным *«...связали руки назад (вязали руки матросы и рабочий, плотничий мастерской Севастопольского порта Рогулин)... Их повели...Никто из обреченных не просил пощады... Дорогой до места убийства, в Карантинной балке, как передавал потом рабочий Рогулин, их истязали: больного старика Карказа били прикладами и кулаками, и в буквальном смысле слова волокли, т.к. он болел ногами и не мог идти, адмирала Львова дергали за бороду, Синицу кололи штыками, и глумились над всеми... Перед расстрелом сняли с них верхнюю одежду и уже расстрелянных, мертвых били по головам камнями и прикладами»*. ³⁸

Расправившись с первой «партией» узников, в 4 часа утра матросы возвратились в тюрьму, и, грязно ругаясь, вытащили из камер, избивая, полковников Шперлинга и Яновского, прапорщиков Гаврилова и Кальбуса, поручика Доценко, капитана II ранга Вахтина, лейтенанта Прокофьева, мичмана Целицо, севастопольских обывателей Шульмана (про-

02/2010

били голову) и Шварцмана (сломали ребро), инженера Шостака и матроса Блюмберга. Последним двум каким-то чудом удалось бежать. Остальные были убиты.³⁹

Очевидец вспоминал: *«Всем обреченным связали руки, хотя полковники Яновский и Шперлинг просили не вязать им руки: мы не убежим, говорили они... И эти пошли на свою Голгофу, не прося пощады у своих палачей, лишь у мичмана Целицо выкатились две слезинки – мальчик он еще был, вся жизнь у него была впереди, да прапорщик Гаврилов о чем-то объяснялся с бандитами... Их увели, а нам, оставшимся, сказали: мы еще придем за вами... Минут через 15–20 глухо долетел в камеру звук нестройного залпа, затем несколько одиночных выстрелов, и все смолкло... Мы ждем своей очереди... Мы лежим на койках, и глаза наши обращены то к иконам, то на окно, где за стеклом медленно-медленно приближается рассвет. Губы каждого невятно шепчут: Господи, спаси, защити, ты единственный наш заступник, единственная наша надежда... Боже, как медленно, томительно приближается рассвет, минуты кажутся вечностью. Что пережито было за это время – не в силах описать ни одно перо... Послышались шаги и глухой говор... Звякнули ключи, провизжал отпираемый замок, и этот звук точно ножом кольнул в сердце... Они? Но нет, это отперли нашу камеру надзиратели. Началась проверка. Мы вышли в коридор. Пустые и мрачные стояли камеры, в которых еще вчера было так оживленно. Казалось, незримый дух убитых витает в них. В соседних камерах уцелело очень мало народу. Мы обнялись, расцеловались, мы плакали... Сколько в эту кошмарную ночь было перебито народу в Севастополе, никто не знает. <...> И неудивительно, если вы встретите севастопольца, преждевременно поседевшего, состарившегося, с расстроенным воображением, – никто не ждал этого. **Никто не ожидал, что люди могут быть такими зверями...**»⁴⁰ (выделено мной – Д.С.)*

В ту ночь офицеров убивали по всему городу. Вот как погибли друзья Н. Кришевского:

Полковник Я.И. Быкадоров. При обыске нашли миниатюру Государя, работы его жены. Убили на месте.

Полковник В.А. Эртель. Командовал конным полком на Кавказе, приехал на несколько дней в отпуск к семье. Как ни убеждал моряков, что не принадлежит к Севастопольскому гарнизону, все было напрасно. Видя, что смерть неизбежна, попросил завязать глаза.

«– Вот мы тебе их завяжем!.. – сказал один из матросов и штыком выколол несчастному Эртелю глаза... Его убили, и труп три дня валялся на улице, и его не выдавали жене. А Эртель был дивный человек, которого все любили, а солдаты – боготворили...»⁴¹

Наряду с офицерами, уничтожались имущие горожане. 23 февраля 1918 г. некоторых из них – тех, кто не успел собрать или не сумел выплатить полностью контрибуцию, сначала собрали в помещении Севастопольского Совета, откуда затем перевели

в Морское собрание. О том, что с этими несчастными случилось в дальнейшем, поведал в своем выступлении на 2-м Общечерноморском съезде матрос Беляев (судя по всему, противник кровопролития):

«Когда все люди были собраны в одной комнате, я посмотрел на них: там были и офицеры, и священники, и так, просто разные, кто попал. Там были совсем старые, больные старики. Половина матросов требовала уничтожить их. Была избрана комиссия, куда попал и я. Я старался, чтобы люди шли через эту комнату. Людей было много, были и доктора, была уже полная зала. <...> Никто не знал арестованных, ни того, за что их арестовали. Большие стоять было негде. Пришла шайка матросов и требовала отдачи. Я уговаривал, что офицеры на выборных началах, доктора и старики. Ничего не слушали. Согласились вывести из зала. А около 12 час. ночи звонит телефон из городской больницы, меня спрашивают, что делать с 40 трупами, что около больницы. И тогда я узнал, что всех убивали. Я слышал, что в Стрелецкой бухте на пристани много убитых. Я обратился снова в Совет. <...> Но все меры были бессильны, матросы разбились на отдельные кучки и убивали всех».⁴²

Тела казненных складывали на платформы, бросали в автомобили и свозили на Графскую пристань. Отсюда их погружали на баржу, выводили в море, и там, привязав груз, топили.

Всего по городу за две ночи (23 и 24 февраля) было расстреляно 600 человек.

Два года спустя, 8 (21) февраля 1920 г. газета «Крымский вестник» писала: *«История Севастополя знает много кровавых событий, но и среди них февральские ночи займут первое место по той бессмысленной кровожадности, которая их сопровождала...»*

Нужно только вспомнить лужи крови на улицах, изуродованные трупы, подвозимые на автомобилях к баржам для погребения, бледных женщин с печальной смертельного отчаяния, мечущихся по улицам... Ведь все это было так недавно, всего два года тому назад.

Мало в Севастополе семей, так или иначе не затронутых февральскими убийствами. Много погибло тогда людей, которые еще долгие годы могли бы приносить пользу родине.

Убийство – всегда преступление. Но эти убийства были дважды преступны, т. к. была пролита кровь ни в чем не повинных, незащитных людей...

Кто убивал – мы не знаем. Слишком сумбурно и волнующе было то время, чтобы беспристрастное расследование могло найти виновников преступлений, совершенных в те ночи. Мы их не знаем: убивала озверевшая толпа, в которой не было ничего человеческого. Убивала для того... чтобы убивать.

Два года прошло с тех пор... Образы погибших живут в наших сердцах, и мы никогда не забудем тех, кто пал жертвою безумия и ужаса наших дней...»⁴³

Массовые расстрелы в феврале-марте 1918 г. прошли и в других городах Крыма. В ночь с 23 на 24 февраля 1918 г. в Симферополе матросы из отряда анархиста Семена Шмакова, узнав о со-

бытиях в Севастополе, произвели аресты «буржуев». Были расстреляны как «наиболее известные своей контрреволюционной деятельностью», так и своевременно не внесшие контрибуцию лица.

В ночь на 1 марта 1918 г. из Евпатории исчезло около 30–40 человек – в основном, зажиточных горожан и 7–8 офицеров. Все они были схвачены и убиты по заранее составленным спискам. На автомобилях их тайно вывезли за город и расстреляли на берегу моря. Несмотря на то, что решение о расправе принималось местными властями, было объявлено, что на город совершили нападение анархисты и увезли горожан в неизвестном направлении. Позже, *«при раскопке могилы и при осмотре трупов оказалось, что тела убитых были зарыты в песке, в одной общей яме глубиной в один аршин. За небольшим исключением, тела были в одном нижнем белье и без ботинок. На телах в разных местах обнаружены колото-резаные раны. Были тела с отрубленными головами (у татарина помещика Абиля Керим Капары), с отрубленными пальцами (у помещика и общественного деятеля Арона Марковича Сарача), с перерубленным запястьем (у нотариуса Ивана Алексеевича Коптева), с разбитым совершенно черепом и выбитыми зубами (у помещика и благотворителя Эдуарда Ивановича Брауна). Было установлено, что перед расстрелом жертв выстраивали неподалеку от вырытой ямы и стреляли в них залпами разрывными пулями, кололи штыками и рубили шашками. Зачастую расстреливаемый оказывался только раненым и падал, теряя сознание, но их также сваливали в одну общую яму с убитыми и, несмотря на то, что они проявляли признаки жизни, засыпали землей. Был даже случай, когда при подтаскивании одного за ноги к общей яме он вскричал и побежал, но свалился заново саженях в двадцати, сраженный новой пулей»*.⁴⁴

Жестокие убийства, погромы и грабежи прекратились лишь после изгнания большевиков с территории полуострова в апреле-мае 1918 г. После этого красные дважды будут захватывать Крым – в 1919 и в 1920 г., и всякий раз установление советской власти будет сопровождаться массовыми репрессиями, конфискациями имущества и изъятием продовольствия у крестьян. И если в 1919 г. строители «нового общества» не проявили себя в полной мере, то после окончательного завоевания полуострова осенью 1920 г., они наверстают упущенное, уничтожив людей в десятки раз больше, чем за предыдущие годы.

¹ Краснознаменный Черноморский флот. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1979. – с.86.

² Алтабаева Е.Б. Смутное время: Севастополь в 1917–1920 годах. – Севастополь: «Телескоп», 2004. – с. 86–87.

³ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. – 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – с. 225.

⁴ Указ. соч.

⁵ Гончаренко О.Г. Закат и гибель Белого флота. 1918–1924 годы. – М.: Вече, 2006. – с.77.

⁶ Алтабаева Е.Б. Указ. соч. – с. 94.

⁷ Опираясь на данные «Известий Севастопольского Совета» от 17 декабря 1917 г. и «Известий Севастопольского ВРК» от 19 декабря 1917 г., крымский историк В.И.Королев в своей работе «Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть)», называет другую цифру погибших – 23 человека. – Королев В.И., Указ. соч. – Симферополь, «Таврия», 1993. – с. 44.

⁸ Кришевский Н. В Крыму // Красный террор глазами очевидцев. М.: Айрис-Пресс, 2009. – с.179.

⁹ История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – Киев, 1974. – с.30; с.129.

¹⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – с.238.

¹¹ Чикин А.М. Севастопольская голгофа – Севастополь: Рибест, 2005. – с. 52.

¹² Бикова Т. «Червоний терор» в Крыму (1917–1921 рр.) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки, №5 – Київ: Інститут історії України НАН України, 2000. – с.7.

¹³ Борьба за Советскую власть в Крыму. – Сборник документов и материалов. – Симферополь, 1957. – т.1 – с. 159.

¹⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты – т.3. Белое движение и борьба Добровольческой армии. – М.: Айрис-пресс, 2006. – с. 393–394.

¹⁵ Мельгунов С.П. Красный террор в России 1918–1923 гг. М.: Айрис-Пресс, 2006. – с. 143.

¹⁶ Указ. соч. – с.142–143.

¹⁷ Кришевский Н. Указ. соч. – с.182–183.

¹⁸ Чикин А.М. Указ. соч. – с. 83.

¹⁹ Якимова Н. Черно-белая жизнь евпаторийской семьи Немичей // Первая Крымская, № 242, 19–25 сентября 2008.

²⁰ Шамбаров В.Е. Государство и революции. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – с. 86.

²¹ Красный террор в годы Гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Под ред. докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского – М., 2004. – с. 199.

²² Мельгунов С.П. Указ. соч. – с. 144.

²³ Сапожников А.Л. Крым в 1917–1920 годах // Крымский архив, №7 – Симферополь, – 2001. – с. 205.

²⁴ Соколов Д.В. Оскудение верой. Таврическая епархия после Октябрьского переворота (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) // Первая Крымская, № 226, 30 мая/5 июня 2008.

²⁵ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский архив, №1 – Симферополь, 1994. – с. 71.

²⁶ Красный террор в годы Гражданской войны – с. 207.

²⁷ Александров К. Без жалости и совести. У истоков красного террора 1917–1918 годы // Новое время, №34 /2005. – с.38; Красный террор в годы Гражданской войны – с. 207–208.

²⁸ Бобков А.А. Разворот солнца над Аквилонном вручную. Феодосия и Феодосийцы в Русской смуте. Год 1918. – Феодосия-Симферополь, 2008. – с. 154.

²⁹ Кришевский Н. Указ.соч. – с. 183.

³⁰ Бобков А.А. Указ. соч. – с. 153.

³¹ Оболенский В.А. Указ. соч.

³² Мельгунов С.П. Указ. соч. – с. 144.

³³ Чикин А.М. Указ. соч. – с. 61.

³⁴ Соколов Д.В. Указ. соч.

³⁵ Доненко Н. Наследники царства, кн.2 – Симферополь, «Бизнес-Информ», 2004. – с. 31.

³⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – с. 566.

³⁷ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – с. 287.

³⁸ Гончаренко О.Г. Указ. соч. – с. 133.

³⁹ Зарубин А.Г. Севастопольская трагедия. К событиям 22-24 февраля 1918 года // Известия Крымского республиканского краеведческого музея, №11 – Симферополь, 1995. – с. 55–56.

⁴⁰ Гончаренко О.Г. Указ. соч. – с. 134–135.

⁴¹ Кришевский Н. Указ.соч. – с. 184.

⁴² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. – с.289.

⁴³ Февральская годовщина // Крымский вестник – 1920. – 8/21/ февраля. Цит. по: Зарубин А.Г. Указ.соч. – с. 59.

⁴⁴ Красный террор в годы Гражданской войны – с. 202–203.

Борис Волох

Не лепо ли нам бяше, братия, смысл разуместь глагола «демократия»?

*И отшвырнув наследие советских клизм,
Понять, в конце концов, что есть либерализм?*

Знаю, что тема либерализма в журнале «Посев» – не в большой чести. Во всяком случае, научно-просветительские дерзания и популяризаторство в освещении вопросов либерализма и демократии не относятся к приоритетам редакционной политики журнала. Но всё же нельзя не видеть, что тема эта цепляет за живое создателей «Посева», она небезразлична его читательской аудитории, а потому упрямо пробивается на страницы издания.

Но пробивается отнюдь не в форме доступного научно-популярного изложения академических знаний, и, уж тем более, не в виде проповеди этических начал идеологии частного уклада жизни, а как превентивная дискуссия с оными началами. В этом смысле показательны публикации ушедшего 2009-го года.

Член редколлегии Валерий Сендеров в прошлогодней февральской тетрадке выступает с примечательным материалом «Несколько относительно новых слов о демократии и о России» («Посев» № 2/2009). Уже сам заголовок весьма деликатно намекает: не торопитесь смешивать вместе эти два понятия – Россию и демократию. Очевидно, у автора имелось отдельно «несколько новых слов» об истории демократии вообще, и кое-что, отдельно, о её ближайших политических перспективах в России.

Это вполне вписывается в сюжеты гибели всех партийно-демократических проектов постсоветской России, в нарастающие в последнее время тенденции выхолащивания и профанации понятия демократии, переписывания учебников отечественной истории и фашизацию сознания ширнармасс. Тенденции эти заявляют о себе внутриполитической практикой официоза и направлением питающих его течений общественной мысли. Что мы проиллюстрируем ниже на конкретном примере.

Три чётких образа являет читателю В. Сендеров, как бы ставя пред лицом России *разномыслящей* некое объективное зеркало мира западноевропейской политической культуры:

1. Мы страна как страна, не лучше и не хуже европейцев.

2. Мы – особые, и это зло, – это наша беда.
3. Мы – особые, и это – предмет нашей гордости.

Первый образ – «страна как страна» – автор отметаёт с порога, как *«исторически необоснованный»*. Какая уж тут одинаковость с Европой, рассуждает В. Сендеров, если массовые кровопуски в предкапиталистической Европе эпохи Реформации и первых буржуазных революций, хотя и были куда кровожаднее наших, но не приводили к остановке политического процесса. Как то было, например, в России после Ивана Грозного. «Нет-нет, мы не такие, как все, мы – особые!» – следует из логики автора.

Развенчание второй концепции – «мы – особые, и потому хуже всех других» – автору даётся так тяжело и болезненно, что он оставляет эту затею: *«С наивными выводами «мы лучше» или «мы хуже» никогда не стоит спешить»*. Действительно, так ли мы хуже других – убеждает Валерий Сендеров читателя – если в то время, как в передовой Британии *«восьмилетних детей вешают за пустяковую несколькопенсовую кражу»*, в России царь милует сотню декабристов – государственных преступников, коих по всем законам казнить следовало? Даже палача, и того не сразу сыскали для повешения пятерых главных заговорщиков – это ли не показатель гуманистического превосходства отечества нашего?

Даже ирод – Иван Грозный, этот протобольшевик России – под напором силлогизмов Сендера предстает уже не таким ужасным на фоне фактов западно-европейской резни. Сколько душ царь Иван Грозный загубил в своё царствие? 50 тысяч. А сколько во Франции за одну Варфоломеевскую ночь вырезали протестантов-гугенотов? То-то же – 80 тысяч! А в Англии король Генрих VIII, этот «принц Ренессанса», за одно только бродяжничество казнил 60 тысяч. Так кто же тут гуманнее, кто лучше и кто хуже – передовая Европа или отсталая Россия? Такими приёмами Валерий Сендеров загоняет в угол не шибко патриотичного простодушного читателя.

На третьей концепции «особого пути», как наиболее опасной, ведущей в тупик изоляционизма, автор решительно ставит крест: мы, хотя и особые, но не настолько, чтобы выламываться за пределы европейской культуры. Гордиться своей

* Борис Павлович Волох, житель г. Екатеринодар (Краснодар).

особостью глупо, но и стыдиться её не стоит – развивает читатель резонную мысль автора. В принадлежности к европейской культуре спасение и счастье России – убеждён автор – это наш шанс и упустить его, «*значит – отречься от доступной реальному восстановлению великой России*».

Здесь-то и прорывается не только смысл статьи, но и сокровенная суть взглядов её автора – *этицизм!* Он настолько всеобъемлющ у автора «*относительно новых слов о демократии*», что любое силовое историческое выступление против правящего режима российской империи по Сендерову – уже тягчайшее преступление не только в юридическом, но и в моральном плане. Отсюда, восстание декабристов у него – «*дворянская пугачёвщина*». А предсмертные слова одного из казнимых декабристов – «*Несчастливая страна, повесить не умеют!*» – в толковании Сендерова отнюдь не боль русского просвещённого дворянина за свою отсталую родину, а «*предсмертное завещание нераскаявшегося злодея*».

Справедливо полагая, что великая русская культура XVIII–XIX веков относится к культуре европейской, что делает нас европейцами, Сендеров умалчивает об одном принципиально важном обстоятельстве: русская культура XVIII–XIX веков есть культура дворянская. А дворянское сословие к концу XVIII века было уже сословием свободных людей. Во-первых, потому, что земля стала их частной собственностью, во-вторых, для дворян были отменены телесные наказания и обязательная воинская служба. (Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». 1762 г.)

«Аграрная революция» (1714–1785 годов) даровала свободу (= частную собственность на землю) только одному немногочисленному сословию – дворянству, «*затянув, пожалуй, один из самых тугих узлов противоречий в российской истории*» (Е. Гайдар, «Государство и эволюция», стр. 60). Всё, как известно, кончилось победой большевиков в гражданской войне и наступлением советчины – таковы исторические последствия «дворянской приватизации».

Понимать под европейской культурой только развитие науки, искусств, образования было бы несколько поверхностно с нашей стороны, если бы не знать, что итогом этого развития стало правовое закрепление частной собственности, её окончательная легитимация, и новые, не ведомые для феодальных обществ, отношения власти и подчинения. Вопреки идеалу этицистов, новые отношения власти и собственности стали возможными только в условиях чрезвычайной раздробленности и политической слабости государственной власти в Западной Европе:

«*Точно так же по поводу возрождения европейской цивилизации в период позднего средневековья*

можно сказать, что распространение капитализма – и европейской цивилизации – своим происхождением и raison d'être [смысл существования (фр.)] обязано политической анархии (Baechler, 1975: 1977). К современному индустриализму пришли отнюдь не там, где правительства были сильнее, а в городах итальянского Возрождения, Южной Германии, Нидерландов и, наконец, в Англии с ее мягкой системой правления, т. е. там, где правила горожане, а не воины. Плотная сеть обмена услугами, придающая очертания расширенному порядку, основательно разрасталась при защите индивидуализированной собственности, а не при государственном управлении ее использованием.

Отсюда следует, что не существует большего заблуждения, чем общепринятая формула историков, которые представляют появление сильного государства как кульминацию культурной эволюции: оно столь же часто служило признаком ее конца».

(Ф. Хайек, «Пагубная самонадеянность», глава «происхождение свободы, собственности и справедливости <http://sps.ru/?id=219748>)

Правозаконность новых отношений власти и собственности рождалась в кровопролитных религиозно-идеологических схватках Реформации, выковывалась в ходе первых буржуазных революций и в итоге воплотилась в новом государственно-политическом устройстве – в демократии налогоплательщиков. Ни резня Ивана Грозного, ни слепое копирование Петром I европейских технологий не вели к созданию института частной собственности, напротив – они подавляли это главное условие независимости индивида от власти.

Поэтому причислять феодально-крепостническую Россию к европейской культуре нам позволяет не тот факт, что дворянское сословие говорило на французском, выписывало парижские моды и читало европейских авторов. Но то обстоятельство, что лучшая часть этого европейски образованного сословия тянула средневековую, нищую и безграмотную Россию к ценностям конституционно-либеральной Европы, с её приматом частного начала над коллективистско-государственным. Тяготение России к европейской культуре проявлялось в том, что элита русской нации, её духовная аристократия не могла смириться с рабским положением основной массы народа, стремясь всеми доступными средствами, вплоть до восстания, к смене государственного устройства.

Культ государства или культ частника?

Взгляды В. Сендерова на историю Российской империи удивительным образом роднят его с историко-патриотической монографией под редакцией В. Багдасаряна «Школьный учебник истории и государственная политика» – там история декабристов подаётся в том же осуждающем духе. (Рыбина Л. История без права переписки // Новая газета, № 71/2009.)

В этом национально-патриотическом руководстве по преподаванию школьного курса истории с позиций априорного превосходства интересов государства над частным познавательным интересом индивида воинствующий, категорический этатизм пронизывает трактовку всех периодов – от досоветского до путинского.

От того, что взгляды автора журнала «Посев» смыкаются со взглядами, приведёнными в предыдущем абзаце, лишь на отдельных сюжетах отечественной истории – нам от того не легче. Нам важно понять, что именно объединяет В. Сендерова с теми, кто переписывает школьные учебники истории в контексте имперского реваншизма. Честно сказать, дело-то не в одном Сендерове... Становится тревожно, когда осознаёшь, что его взгляды не одиозны для журнала, чьи материалы нередко дышат откровенным государственнымничеством.

Историков Багдасаряна и Сендерова, этих, казалось бы, столь политически разнополярных, объединяет «одна, но пламенная страсть» – острейшая неприязнь к тем идеалам, что двигали первым «непоротым поколением» дворянства – декабристами. К тем идеалам, ради которых лучшая часть русского дворянства гордо взойшла на эшафот или отправилась «во глубину сибирских руд». В них автор «Посева» разглядел лишь смуту, «якобинскую кровожадность и тотальный шовинизм». Но не увидел отчаянной решимости свободных просвещённых сынов России вывести свой народ из унижительно-го плена крепостного рабства.

«Я взглянул окрест себя, душа моя страданиями человеческими уязвлена стала» – очевидно, в глазах истинного этатиста, осуждающего восставших декабристов, страдания человеческие – это ещё не повод посягать на государственные устои Империи российской. Культ государства или культ свободы индивида – сама постановка такого вопроса невозможна для автора «Посева», как и для создателей монографии «Школьный учебник истории и государственная политика». Постулат либерализма о вторичности власти и первичности человека частного им органически чужд.

Любое силовое покушение на институт государственности, любая революция с точки зрения этатиста есть преступление. Эта концепция исключительно чётко представлена в последней книге безвременно ушедшего из жизни Егора Гайдара. Вот как её резюмирует журналист А. Вассерман: «*Всякий, кто отрицает право существующей власти на само её существование, кто призывает к немедленному её уничтожению, кто повторяет формулу Эжена Потье «весь мир насилья мы разроем до основания», в конечном счёте, открывает путь насилью <...> несравненно худшему, нежели то, кое тщится отменить. Сколь ни преступна сама власть – её низвергатели куда преступнее.*» («Известия», 23.12.2009). Это крепко аргументирован-

ная теория этатизма, которую Гайдар успел при жизни великолепно изложить и тем дал окончательно понять, почему ему не удалось даже после гибели красной империи развязать «*один из самых тугих узлов противоречий в российской истории.*» И почему оказались провалены все либеральные реформы постсоветской России. Его последняя работа «Смуты и институты» создаёт задел и серьёзнейшую заправку будущих интеллектуальных баталий, намечая центральный вектор идеологической полемики.

Как любой деятельный этатист, В. Сендеров радуется возрождению былого величия государства российского. И потому обращает наше внимание на Европу, показывая, по его разумению, фактические предпосылки демократии и истоки европейского социально-экономического благополучия. Однако, его проникновение в «тайны» европейской демократии своей глубиной не шибко превосходит европейские заимствования петровских реформ: внедрение в среде подневольных «холопишек» опыта голландского судостроения, обривание боярам бород, или смена их кафтанов на европейское платье.

Автор «*нескольких новых слов о демократии*» указывает на «*одно существенное качественное различие*», в коем видит едва ли не корень нашей российской отсталости – отсутствие в России «*слоистого общества*» и связанных с ним «горизонтальных конфликтов». «*Базарная, если угодно, многоголосица и пестрота*» с её неизбежной право-экономической «притиркой» сословных интересов – вот что по мысли Валерия Сендерова является «*предпосылкой демократии*», и чего всегда не хватало России. Сословная палитра средневековой России сравнительно с европейской была «*гомогенной*», т. е. однородной, что, по мнению Сендерова, предопределило характер социальных конфликтов. Они у нас всё больше «вертикальные», всё «низы» с «верхами» норовили подраться.

Вначале было слово

Такую алогичность выводов при одновременном использовании довольно добротной исторической фактуры можно объяснить лишь одним: глубинным психологическим неприятием мировоззренческой подоплёки и этической закваски ранних буржуазных революций – ортодоксального либерализма. Одно из следствий раннекапиталистического общества – его обширная, развитая сословная фрагментация – принимается автором за причину и предпосылки становления демократии. Что это – отголоски марксистских подходов к истории через рассмотрение сословно-классовой дифференциации общества?

Сословная «лоскутность» и столь желаемые для России, по Сендерову, «горизонтальные» межсословные диалоги «*общества с обществом*» имеют отношение к предпосылкам демократии не большее, чем житейская притирка конкретных

партнёров в брачном союзе имеет отношение к святости института семьи и брака. *Уровень демократии в стране определяется степенью уважения там частной собственности.* Этим же определяются и её предпосылки – укоренённостью у индивидов чувства частной собственности. Действительными предпосылками демократии является массовость представлений о частной собственности, как фундаменте всех моральных практик человека. «Слона-то я и не приметил» – Сендеров увидел сословную «слоистость» европейского позднего средневековья, но его *мировоззренческой гомогенности* не приметил. Не приметил самого главного и принципиального – сдвига типа мышления и психологии от коллективизма к индивидуализму. Очевидно, потому, что сам является ярким представителем коллективистской психологии – отсюда и этатизм.

«Ещё со времён «Опыта о человеческом разуме» Джона Локка известно, что демократия – не только форма общественного управления, но и феномен массового сознания, основанный на принятии определённой системы ценностей» (Ренальд Симонян // Новое Время, № 47/2004).

Что же это за феномен массового сознания и система ценностей, о существовании которых даже такое антибольшевицкое (читай: антикоммунистическое) издание, как «Посев» предпочитает умалчивать – то ли по неведению, то ли по неприятию её духовного содержания? Это те самые ценности, которые древнее разума и моложе инстинктов. Это продукт эволюционного отбора и отсева нравственных традиций и моральных навыков человека. Это замковый камень всей моральной, читай либеральной, арки человеческой цивилизации – частная собственность.

«Индивидуализированная собственность составляет ядро моральных норм любой развитой цивилизации; а древние греки, по-видимому, первыми поняли, что она, к тому же, неотделима от свободы индивида. <...> Адам Фергюсон подытожил это учение, определив дикаря как человека, ещё не ведающего собственности (1767/73: 136), а Адам Смит отметил, что «никому не приходилось видеть, чтобы какое-либо животное жестами или криками показывало другому: это – моё, то – твоё» (1776/1976: 26 <Смит, 1962:27>). Так они выразили мнение, которое, несмотря на повторяющиеся бунты голодных или предающихся грабежам толп, практически на протяжении двух тысячелетий являлось мнением просвещённых людей. По словам Фергюсона, «должно быть совершенно очевидно, что собственность – это условие прогресса» (ibid)». (Хайек, «Пагубная самонадеянность» <http://sps.ru/?id=219748>)

Можно считать, что аксиоматика либерализма сложилась в целом к концу XVII века, когда английский мыслитель Джон Локк, создав теорию

трудовой собственности, заложил основы теории естественных прав человека. Императивность «буржуазной» формулы Локка «жизнь, свобода, собственность» такова, что любые следствия и суррогаты типа «свобода, собственность, законность» или «право частной собственности, в том числе на землю», или «разделение власти и собственности», или сословная «слоистость» выдают элементарную непричастность их авторов к идеологии ортодоксального либерализма. Именно из этой формулы произошёл более поздний исторически, но абсолютно категорический императив: «Частная собственность священна и неприкосновенна!» Ею же осеняется постулат, вытекающий опять же из формулы Локка: «Человек без собственности есть раб».

Эта триада Локка – святая либеральная троица – и является сутью идеологии либерализма. В этой идеологии *демократия есть политический либерализм, капитализм – это экономический либерализм, а правозащита – прикладной либерализм.*

Учение Локка оказало огромное влияние на состояние умов мыслителей континентальной Европы XVIII века и, прежде всего, Франции. Что обеспечило нравственно-идеологическое обоснование Великой Французской революции. Джона Локка по праву называют учителем Вольтера – да-да, того самого Вольтера, одна переписка которого с императрицей Екатериной Великой добавляла ей авторитета и величия.

Вот почему соображения Валерия Сендерова о первостепенном для становления демократии значении диалога «общества с обществом», о порочности российской «вертикальности» во всём: в психологии, в мышлении, в религии, в социальном поведении, выглядят наивными, хотя и верными по направлению, подвижками мышления в сторону демократии. Пытаясь найти компромисс между своим этатизмом и рациональными соображениями, как вылезти из постсоветского «котлована», ему приходится разрываться между желанием сберечь «особую духовность» России и необходимостью ломки своих коллективистских стереотипов.

Демократические подвижки в психологии части мыслящего сословия современной России только-только начинают вступать в противоречие с восприятием институтов власти и государства, как пупа Земли, как оси мироздания, пред которой подданные вечно стоят в позе задранной вверх головы. Психология «жираф большой – ему видней» начинает сдавать свои позиции.

Под статью идейной «платформе» автора «нескольких относительно новых слов о демократии» выглядят его практические рекомендации: «Хочешь, чтобы звучали внушительно твои рассуждения на демократические темы? Так добейся прежде, чтобы лифт в твоём подъезде не превращался в сортир». И добавляет: «Путин с Медведевым в этом не

02/2010

в помощь» (!) Ну, ещё бы – как можно власть опустить до таких проблем!

У российских собственная гордость...

Но даже эти слова Валерия Сендерова о демократии вызвали возражения его оппонента Святослава Иванова. Автор статьи «Формула русской истории, или, нужна ли нам бедная демократия?» («Посев», № 6/2009) не согласен с Сендеровым в главном: **«демократия России всё-таки сегодня необходима»**. Нет, не подумайте ничего дурного – оппонент не против полноценной демократии богатых хозяев. Но сегодня её строить рано, поскольку демократия это удел богатых обществ, а мы, если чем и богаты, так только своей духовностью – урезонивает *«штурмующего столь глобальную проблему»* Сендерова представитель законодательной власти большого города, депутат горсовета господин Иванов. Одним словом, господа соотечественники, у вас нос не дорос до демократии. Ишь, чего захотели – в калашный ряд демократии да со своим суконным рылом. Хотя с «рылом» у нас всё в порядке, вполне за европейцев сойдём, а вот с «моё – твоё» слабовато.

Чтобы опровергнуть Сендерова, Иванов призывает на помощь Пушкина, Ильина, Розанова, Авринева и весь византийско-православный генезис российской государственности. Главный тезис журналиста Иванова: **«Мы – другие!»** И никаких гвоздей! А коли мы другие, то и не возникайте со своей европейской демократией, господа либералы.

Убийственно выглядит аргументация неуместности и гибельности для России формального демократического строя, когда господин Иванов обращается к работе философа Ильина «О демократии». Если по Сендерову предпосылки демократии кроются в гражданском диалоге экономически независимых общественных групп и индивидов, то Иванов, опираясь на предупреждение Ильина о «фанатизме формальной демократии», указывает ряд признаков, без которых демократия абсурдна. Ну, до чего верные – аж, сердце радуется – такие, например, слова: *«Народ должен разуметь свободу, нуждаться в ней, ценить её, уметь пользоваться ею, и бороться за неё»*.

Но более, чем забавно выглядит в подаче Святослава Иванова следующая предпосылка демократии по Ильину: *«Граждане должны иметь минимальный уровень образования и осведомлённости, вне которого всякое голосование становится собственной карикатурой»*. Если учесть, что писались эти слова Ильиным... лет назад, то хотелось бы знать, превзошла ли с тех пор образованность современного российского избирателя этот необходимый минимальный уровень грамотности? Актуальны ли предупреждения философа Ильина сегодня?

Если уже не актуальны и наш электорат достаточно просвещён, то зачем Иванов ими аргументи-

рует преждевременность в России демократии? А если актуальны, и российский избиратель так же невежествен и туп, как и во времена Ильина, то, что мы можем подумать о качественном составе депутатского корпуса сегодняшней России, достойным членом которого, разумеется, является господин Иванов?

О своей партийно-политической принадлежности депутат Иванов, естественно, умалчивает – интимное, всё же, дело. Зато свои идейно-мировоззренческие устои он не скрывает. А зачем? – наш избиратель «колоть» кандидатов на идеологии всё равно не будет. Гимном коллективизма и государственничества звучит девиз **«Служи!»** из уст народного избранника и сторонника общинной демократии господина Иванова.

Куда там мягкому и деликатному Сендерову – здесь воинствующий коллективизм и государственничество прямо фонтанируют: *«И крепостное право в буквально смысле спасло русское государство от разброда»*. Стало быть, разбежались бы людишки по просторам необъятной страны, чё тогда от государства российского осталось бы? Ни национальный позор крепостного рабства, ни экономическая отсталость страны и нищета народных масс – не это главное. **«Но спасение государства! Служба ему!»** – вот самое важное, вот ради чего, по Иванову, можно простить всё – и крепостничество, и профанацию выборов, и выгрызание самого государства бизнес-властью.

Господа, читающие эти строки, разве вы до сих пор не знали, что на европейцев вы похожи только цветом кожи, ну и лицом малость смахиваете? Ну, тогда вы безнадежно отстали от современной общественно-политической мысли, которую выдаёт С. Иванов. *«Проблема в том, что вы белые и похожи на европейцев»* – именно так преподнёс семинару журналистов в доверительной беседе московский корреспондент одной из крупнейших западных газет. Журналист Иванов, присутствовавший на том семинаре, с радостью (какое там, оскорбиться!) подхватил сей мощный аргумент – **мы другие!** Не хуже и не лучше американцев, мы просто другие. По вере, по истории, по этике, по менталитету – по всему мы другие. А сие означает, что западная демократия с её разделением ветвей власти, индивидуализмом и частной собственностью – нам не указ!

В такой социально-психологической и нравственной атмосфере мне остаётся напомнить слова Ф. Хайека из его книги «Дорога к рабству»:

«В результате многие, отвергая нацизм как идеологию и искренне не приемля любые его проявления, руководствуются при этом в своей деятельности идеалами, воплощение которых открывает прямую дорогу к ненавистной им тирании».

Зинаида Партис

Неизвестный автор знаменитых песен

Есть песни, услышанные нами впервые 40–50 лет назад, но они остались в нашей памяти, в душе, в сердце, жить своей тихой незаметной жизнью, как бы на втором плане. Когда мы слышим их снова через много лет, они волнуют, отзываются в сердце и бередят в нас воспоминания. Недавно мне довелось прослушать песни военных лет, песни нашей юности в исполнении Дмитрия Хворостовского. Какой талант! Какой Божий Дар, и с каким пониманием того времени, с каким огромным чувством и жаром исполняет он их сейчас. А ведь его тогда и на свете ещё не было – он 1962 года рождения. Я видела на экране лица своих современников, людей переживших войну, сидящих в зале на концерте с глазами, полными слёз, тоски и благодарности. Столько лет прошло, столько слёз и воды утекло, а песни эти не оставляют нас спокойными или равнодушными. И мы давно уже не те и мы давно уже не там, выходит по-цветаевски: «... но если по дороге куст, особенно рябина». Казалось бы, что нам сейчас, живущим в Нью-Йорке уже 30 лет, до тех лет, до тех песен? А вот, поди ж ты! За душу хватают! И кто же останется равнодушным, глядя, как пожилые седые женщины и мужчины шевелят губами и вместе с исполнителем полужёпотом подпевают: «А я в Россию домой хочу, Я так давно не видел маму...». Мне всегда хотелось узнать имя автора замечательных незабываемых поэтических строк и музыки. Живя там, мы все знали эту песню, прозвучавшую в кинофильме «Освобождение», но, уехав, многое забылось. Сейчас с помощью Интернета, а также благодаря гениальному еврейскому мальчику, Серёже Брину, которого родители увезли из Москвы 6-летним почти 30 лет назад, и который 11 лет тому назад изобрёл GOOGLE, мы все можем узнать, что нас заинтересовало. Набрав на гугле эти строчки, я увидела на экране компьютера актёра Михаила Ножкина с гитарой в руках в фильме «Ошибка резидента», поющего песню «Я в весеннем лесу пил берёзовый сок».

Песня эта когда-то меня поразила и очень полюбились. Многим она тогда нравилась не меньше песен Булата. Автор – почти неизвестный поэт-бард прошлых лет. Евгений Данилович Агранович – поэт, бард, композитор своих песен, кинодраматург, сценарист, скульптор. Ему 13 октября этого года исполнился 91 год. Жив ещё, курилка! Многим ли в русскоязычном интеллигентном обществе известно это имя? Думаю, не многим. А его песня «Одесса-мама» распевалась до войны везде и всюду и считалась народной. Судьба этого человека сложилась очень своеобразно: неизвестный автор известных и даже знаменитых песен.

Когда-то, кажется с киноэкрана, громко прозвучало крылатое выражение: «...народ должен знать своих героев!» Да, мы старались их знать: читали о них книги, пели о них песни, носили их портреты на демонстрациях и всячески почитали и любили. А потом произошло нечто непонятное нам: наши герои оказались совсем не героями, а врагами нашими. Мы их зачёркивали жирными фиолетовыми чернилами в наших школьных учебниках по приказанию учителей, не пели больше и не читали о них и послушно следовали указаниям забыть о них. Но вечно неутолимая жажда узнать о тех, кто делал нашу жизнь прекраснее, добрее и значительнее у нас осталась ещё с той юной поры. «Прекрасное рядом!» Да, оно всегда было рядом, но прикоснуться к нему не всегда удавалось, поскольку оно всегда было за семью печатями.

Евгений Данилович Агранович родился в городе Орле 13 октября 1918 г., и 12-летним приехал в Москву, где уже жил у родственников его старший брат Леонид. Родственники не сильно обрадовались приезду младшего брата и не стали его кормить. Выживал, как удавалось. В Москве была «Бригада Маяковского», человек 30–40, сплотившаяся вокруг поэта, в которую входили оба брата. После смерти Маяковского все они усиленно пропагандировали его поэзию, читали стихи и поэмы с большим энтузиазмом на фабриках, заводах, на стройках, в воинских частях. Сценическому мастерству тещев их обучал один из ярчайших мастеров художественного слова В.Н. Яхонтов, выступавший сам в концертах с программой Маяковского. Стихи и песни на свои стихи Евгений Агранович начал писать уже в 1938 г. В довоенные годы в Москве организовалось литературно-поэтическое братство, куда входил и Агранович, в числе близких его друзей были Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Борис Слуцкий, Борис Смоленский. Самая знаменитая довоенная песня была написана им в соавторстве с Борисом Смоленским в 1938 году, называлась «Одесса-мама». Стихи Е. Аграновича и Б. Смоленского, музыка Е. Аграновича. Люди довоенного поколения, конечно, помнят куплеты из этого знаменитого шлягера мирного времени.

В 1939 году Агранович поступил учиться в Московский Литературный Институт имени Горького.

Друзья-сокурсники уже что-то напечатали в газетах, журналах, а его песню распевали по всей Москве под гитару и без гитары, но ни он, ни Смоленский не спешили её опубликовать, очевидно, понимая, что всеобщее признание и успех песни за её откровенный «смех-юмор» были вызовом времени. Слишком смело было тогда назвать канонизированного советской литературой Пушкина Сашкой

02/2010

и упоминать имя уже расстрелянного Бабеля. Конечно, стихи были не для печати.

С первых дней войны занятия в Литинституте прекратились, начальство исчезло, и студенты стали добровольно уходить на фронт. Из студентов Литинститута в Москве сформировался 22-й истребительный батальон, добровольцем в него пошёл и Евгений Агранович.

Как обладателя звонкого и красивого голоса его сразу назначили ротным запевалой в 22-м батальоне. Довольно скоро ротный запевала получил задание-приказ батальонного комиссара: отступающим подразделениям нужна была строевая песня.

– Что петь? – И сегодня тот давний вопрос Аграновича звучит как «гамлетовский».

– «Если завтра война, если завтра в поход»? «Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин»? Глупо и неприлично. Мы же отступали, – вспоминает Е.Д., – и я использовал перевод Ады Оношковиц-Яцыны из Киплинга, стихи которого любил и знал наизусть: «Пыль, пыль, пыль, пыль от шагающих сапог. Отпуска нет на войне». Эти слова через день пел весь батальон. Правда, комиссар (а тогда, в 41-м были ещё комиссары) сказал мне: «Песня хорошая – строевая, но слова в ней какие-то не наши». И я в разное время дописал в неё ещё четыре свои куплета». Вскоре эту песню запела вся армия. Куплеты из неё долетали и до других фронтов. Во время встречи с союзниками на Эльбе американцы тоже подхватили и запели русскую строевую песню.

Второй песней, не менее знаменитой, а может быть, и более любимой бойцами, чем симоновская «Жди меня» стала следующая песня Е. Аграновича «Лина», написанная на фронте в 1942 году. Из воспоминаний Е.Д. Аграновича: «На фронте написал «Лину» – совсем простенькое сентиментальное танго. К моему глубокому удивлению, песня разнеслась по дивизии и армии, как степной пожар или, можно сказать, со скоростью анекдота. Без помощи радио и печати, в обход всех рогаток цензуры-редактуры, своим ходом, на своих крыльшках облетела песенка фронт. Из окопа в окоп. Её даже не записывали. С губ сняли. Чем привлекла? Правдой о судьбе солдата, о глубокой любви, которая и под огнём думает о милой: если я погибну, не оставайся черной вдовой. Другой уцелевший солдат – это тоже я. Этой нотки в других песнях не было».

Действительно, в этой песне звучит удивительная человечность, доброта, альтруизм, забота не только о себе, но и о бойце-товарище. Если мне выжить не придётся, то пусть будет счастлив тот боец, кому повезёт больше. Любовь, счастье должно продолжаться на земле даже без меня. Эта глубоко альтруистичная идея песни была новой и намного гуманнее, выше симоновского «Жди меня», хотя эта песня также сыграла свою благотворную роль на фронте, поднимая дух бойцов. Однако на фронте, если ты не «с лейкой и блокнотом», как Симонов, а просто с пулемётом, то надежда на счастливое

возвращение домой была мала, подтверждение тому фронтовые стихи Арсения Тарковского:

*Немецкий автоматчик подстрелит на дороге,
Осколком ли фугаски перешибут мне ноги,*

*В живот ли пулю влетит эсэсовец-мальчишка,
Но всё равно мне будет на этом фронте крышка.*

*И буду я разутый, без имени и славы
Замёрзшими глазами смотреть на снег кровавый.*

Становится понятным такой молниеносный успех песни «Лина».

Война продлилась для Евгения Аграновича от Москвы до Эльбы – все четыре года.

Вернувшись в Москву в 1945-м, студент, превративший учёбу из-за ухода на фронт, снова пришёл в Литинститут продолжить учёбу. В приёмной института, куда он пришёл в военной форме, украшенной боевыми орденами и медалями, чтобы узнать расписание занятий, сидели новые, совершенно незнакомые люди.

Многие бывшие однокурсники не вернулись с войны. В начале войны на Карельском фронте погиб Борис Смоленский – близкий друг и соавтор первой песни, погибли друзья – поэты Павел Коган и Михаил Кульчицкий. Два молодых человека, сидевших в приёмной спросили, на каком факультете он учился, он ответил: на факультете «Поэзия». Ему говорят, что в этом институте существует только факультет Русской поэзии.

– Ну да, – сказал выживший защитник Родины – именно с этого факультета я и ушёл на фронт.

– Да нет, – возразил канцелярский работник, – у нас факультет именно Русской поэзии, где могут обучаться исключительно «русские» студенты. Что мог чувствовать в этот момент человек, не успевший ещё забыть ни запаха пороха и смерти, ни грохота разрыва снарядов и свиста пуль рядом...? Евгений Агранович вышел из института и направился к телефону звонить Симонову и Антокольскому.

Те приехали в институт без промедления и пошли к директору института Фёдору Gladкову, автору «Цементы», одному из основоположников «соцреализма», когда громкая ругань, доносившаяся из кабинета директора затихла, вышел Симонов и сказал Аграновичу, что неприятный инцидент улажен – он может приступать к прерванным занятиям. В 1948 году Евгений Агранович окончил Московский Литературный институт им. Горького. После окончания института работы не найти, ему удалось устроиться в скромную редакцию осовиахимовской газеты корреспондентом.

Он ездил в командировки по разным городам и весям страны и писал большие полосы. В это время в стране развернулась кампания по борьбе с космополитизмом, он в своём духе съюморил на эту тему, среди слышавших был «дядя», который наступал не очень далеко, и его немедленно выгнали

из редакции, к счастью, «на улицу, а не на лесоповал». Следующую работу на киностудии имени Горького он нашёл случайно: «...Иду, выгнанный, по улице и вдруг встречаю девочку из довоенной поэтической компашки, а она – редактор на студии Горького. Занималась дубляжом «трофейных» фильмов. Мне поручили песенки. Я это делал, и делал хорошо. В 60-х я перевёл песенку, которую Радж Капур спел в кинофильме «Бродяга». Там, наконец, мою фамилию поставили в титры. Один довольно известный поэт заявил, что никогда не слышал о поэте Аграновиче и текстов его не видел, но когда ему сказали, что Агранович автор русского перевода песенки Раджа Капура «Бродяга я!», обрадовался: «Ну так я его уже полвека знаю, я эту песенку в молодости перевёл на идиш. После дубляжа фильма «Возраст любви» Лолита Торрес сказала, что в Аргентине не нашёлся бы поэт, который сделал бы перевод её песенок лучше. Популярными стали в народе и песенки Аграновича из чехословацкой кинокартины «Сотворение мира» по рисункам Эффеля. Среди них:

*Мозг? Зачем? Себе вы сами делаете вред:
он пошевелит мозгами, скажет: «Бога нет!»*

Или:

Есть на любовь у всех права, влюбляйтесь без стеснения.

Ясное дело – дважды два – таблица размножения.

В зелени рощ, в тени полей знакомьтесь и встречайтесь.

На молодой земле своей плодитесь – размножайтесь.

С озорной улыбкой 90-летний Евгений Данилович вспоминает в интервью: «Когда «Сотворение мира» делали, я неделю просто жил на киностудии. Звонят: «Бери зубную щётку и тапочки, сейчас за тобой приедут на директорской машине. Спасай! Выручай!» И я не вылезал из этого зала, читая по губам, что они там могут произносить, чтобы своим переводом в артикуляцию попасть. И при этом, чтобы текст оказался качественным, и кровь из носу – за неделю должен быть. Сижу, из рук у меня берут тексты, несут артисту перед микрофоном – и сразу в запись. На песенку уходило минут сорок, чуть ли не экспромт. Заканчиваю финал, сдаю перевод, полумёртвый падаю на пол, втискивают меня в машину, доставляют домой, и я сплю двое суток. Выспался, прихожу на студию, требую договор – а там не три тысячи, а полторы. Начальник объясняет: «Я тут сижу целый месяц, ответственная работа, получаю тысячу двести, а ты за неделю не хочешь полторы брать?» Я разозлился: «Ну и пишите сами! Я как был Женька Агранович, так и буду, а Вам сидеть каким-нибудь директором заштатного кинотеатра». Плюнул и ушёл. Встретил на улице знакомо-

го юриста, рассказал ему свою историю. Он пригрозил студии прокурорским секвестром... В общем, перспектива заканчивать карьеру в захудалом кинотеатре и впрямь перед директором замаячила. Взмолился: «Ну, чего он там хочет?» Адвокат на потолок задумчиво посмотрел и говорит: «Десять тысяч». – «На!» Потом уже в 80-х годах – продолжает Агранович, – делал большой полнометражный мультфильм «Мария – Мирабелла», румынский. Большая работа, много музыки, песен, все поют...»

Самая полюбившаяся нам песня, затронувшая сердечные струны, запомнившаяся навсегда после того, как она впервые прозвучала с экранов кинотеатров в 1971 году, написана была Евгением Аграновичем, как ни удивительно, по заказу киностудии. Вот что сам Агранович рассказывает о её создании: «Идея такой песни в моей голове и душе носилась ещё с фронта. Просто её воплощение я всё откладывал. Неохота было в стол работать... В 1954 году режиссёр, снимавший шпионский детектив «Ночной патруль» с Марком Бернесом в главной роли, заказал песню для героя Марка Бернеса. Бернесу песня моя очень понравилась, он напевал её про себя, и очень рвался исполнить её в кадре. Но руководство киностудии знаменитую сегодня: «Я в весеннем лесу пил берёзовый сок» – отклонило. В нашем консервативном кинематографе, если вы один раз удачно сыграли бандита, то будете играть бандитов до седых волос – с иронией говорит Е.Д. – я же монополюю 12 лет делал русский текст песен всех дублируемых в студии картин. Вместо меня одного дирекция пригласила в студию известного композитора и лучшего в те годы поэта-песенника. Песню сочинили. Бернес её спел. Эта песня забылась сразу после того, как прозвучала. А мою песню, которая в фильм не пошла, я привычно пустил по магнитофонам и компаниям». И песня зажила своей, отдельной от автора, подпольной жизнью.

В те суровые годы все тянулись к такого рода запретным, недозванным цензурой, песням, с большими темами, а эту песню автор тогда назвал «Песней перемещённых лиц». «Меня спрашивали, – рассказывает Агранович, – вот ты пишешь от первого лица. Неужели ты видел «бразильских болот малярийный туман»? Я «бразильских болот малярийный туман», конечно, не видел. Зато видел людей, которые оттуда возвращались. И разговаривал с ними. Ведь в армии, в войсках Рокоссовского, где я служил, никакой СМЕРШ не мог запретить ставить «перемещённых лиц» в строй, чтобы у них был шанс искупить в бою свою вину». «Песня перемещённых лиц» вышла из подполья на экраны кинотеатров страны неожиданно лет через 15 после её создания. Случилось это таким образом. На Байкале режиссёром Вениамином Дорманом снимался фильм. Во время сильного проливного дождя, заставившего всю съёмочную группу укрыться в старой нетопленной бане, чтобы переждать дождь, у кого-то с собой оказалась гитара, одна из актрис спела «Я в весеннем лесу пил берёзовый сок». Режиссёр

02/2010

Дорман аж вскочил: «Кто автор? Где взять слова? Это же песня для моего следующего фильма!» В ответ услышал: «Не психуй. Автор перед тобой». И все посмотрели на Аграновича. Когда в 1971 году на экраны вышел приключенческий фильм «Ошибка резидента» с этой песней, исполненной известным актёром Михаилом Ножкиным, о судьбе одного из пропавших сыновей Родины-матери пела уже вся страна. Имя Евгения Аграновича было в титрах. Но авторство песни стали приписывать актёру Михаилу Ножкину, который исполнял её часто в своих концертных программах вместе со своей знаменитой и всеми любимой песней «Последний бой» со словами: «А я в Россию домой хочу, Я так давно не видел маму». Авторство Евгения Аграновича не отрицали, его просто замалчивали. В своих концертах Михаил Ножкин просто не называл имя автора и композитора этой песни и все были уверены, что она его, как и «Последний бой». Евгений Данилович, усмехаясь: «Пробовал ли я поговорить с Ножкиным? Нет, не пробовал. А зачем? Он же не говорит, что написал песню, просто не называет моего имени. Так ведь за это не сажают. И потом, его всегда так любили в ЦК комсомола, теперь любят коммунисты, и им, думаю, неприятна сама мысль, что эту русскую песню написал какой-то жид».

14 ноября 2009 года Евгению Даниловичу Аграновичу исполнился 91 год.

Огорчён ли он своей «незадачливой» судьбой? Судя по разным интервью с ним за последние годы – нет! Он бодр, жизнелюбив, полон энергии, активен в свои почтенные годы. Он не считает себя неудачником, и прав абсолютно. Жизнь всегда была

ключом, и не всегда «гаечным», занимался в жизни любимым делом, работал на лучшей киностудии страны, песни, сочинённые им, живут и радуют людей по сегодняшний день, некоторые стали просто народными, как «Одесса-мама». Современные поэты-барды разыскали его, пришли к нему, вот уже почти 20 лет окружают почётом, приглашают выступать в концертах бардовской песни. Он и выступает вместе с ними, с молодыми, голос у него до сих пор звонкий, совсем не «стариковский» и он поёт до сих пор, радуется сам и радует других.

Судьба подарила ему ещё второй талант. Он прекрасно владеет резцом скульптора.

Свою однокомнатную квартиру в Москве он превратил в настоящий музей скульптуры. Из-под его резца вышло много интересных произведений искусства, среди них «Девочка провожает лебедей», «Мальчик, снимающий маску старости». Он любит вырезать свои скульптуры из хорошего природного материала: самшита, оленьего рога, красного дерева, кости. В 90-е годы изданы две его книги, в которые вошли его песни, стихи, рассказы, воспоминания о дузьях – поэтах, погибших на войне. Одно из своих интервью Агранович заключил словами: «В России надо жить долго. Тогда обязательно добьёшься справедливости. Вот стали меня приглашать на концерты, где люди вместе со мной поют мои песни, – значит, они до сих пор живы, значит их любят и помнят». Но до этого осознания нужно было дожить. И Бог, в которого верил маленький Женя Агранович, учившийся в детстве, по настоянию матери, иврит у старика-еврея, подарил ему это СЧАСТЬЕ!

Константин Забелин

Образ России в творчестве Ивана Савина

В 2007 году при поддержке Российского фонда культуры вышла в свет книга стихов и прозы малоизвестного широким читательским и исследовательским кругам автора – Ивана Савина. Он родился в 1899 году в Одессе, рано проявился его литературный талант, но судьба, казалось бы, уготовила ему жизненный путь не поэта, а воина. Началась революция, семья Савиных попала в самое пекло происходящих событий, на полях Грсуважданской войны сложили головы братья Ивана Савина, погибли его сестры. В рядах армии Деникина Савин, только-только закончивший гимназию, сражался против Красной армии в Крыму, попал в плен, чудом остался жив. В 1922 году он покинул Россию навсегда. С этого времени жизнь Ивана Савина оказалась связана с родиной его предков – Финляндией (когда-то в Россию переехал его дед – финский моряк Йохан Саволайнен). Трудовая жизнь рабочего на сахарном заводе, грузчика в порту, но все отчетливее дает о себе

знать творческое призвание. В 1924 году Иван Савин был уже собственным корреспондентом целого ряда изданий российского зарубежья. В хельсинском ежедневнике «Русские вести» опубликованы более 100 рассказов, стихотворений и очерков. В 1926 году в Белграде была издана книга его стихов «Ладанка». Это оказалась единственная прижизненная книга поэта, 12 июня 1927 г. он умер от заражения крови после неудачной операции. Ему не было и 30 лет. Через несколько дней в газете «Возрождение» появился некролог, написанный Иваном Буниным: «То, что он оставил после себя, навсегда обеспечило ему незабвенную страницу в русской литературе: во-первых, по причине полной своеобразности стихов и их пафоса; во-вторых, по той красоте и силе, которыми звучит их общий тон <...>» [1]. Когда в 1958 году увидело свет второе издание «Ладанки», развернутую рецензию написал крупнейший поэт второй волны русской эмиграции Иван Елагин: «Эти стихи – торопливый рас-

сказ, полный жутких подробностей, от которых можно захлебнуться слезами <...>. Ритм этих стихов – ритм походки выведенных на расстрел, шатающихся от слабости и от непривычного, после тюрьмы свежего воздуха. Ритмическая неровность некоторых строк, их отрывистость придает стихотворению взволнованность свидетельского показания. Иван Савин свидетельствует о своем страшном героическом времени, и его поэзия – поэзия высоких обид и высокого гнева» [2].

И вот через 80 лет после смерти поэта на его Родине вышла книга, само название которой наглядно свидетельствует о центральной теме творчества Ивана Савина – «Всех убиенных помяни, Россия!»: «Его стихи, посвященные расстрелу любимых братьев, его рассказы и очерки <...> вошли в золотой фонд русской литературы, потому что трагедия пережитого, гибель любимой страны прошли через его сердце» [3; 5]. В Финляндии, где Савин провел последние годы своей жизни, его творчество хорошо известно и весьма активно изучается. Эдвард Хямялайнен составил сайт [4], содержащий статьи о русской эмиграции в Финляндии, где один из разделов этого сайта посвящен поэзии Ивана Савина. В последние годы возник интерес к его творчеству и в России: в 2005 году М.Е. Крошнева защитила кандидатскую диссертацию «Творческая судьба Ивана Савина (1899–1927)», она же составила сборник избранных произведений Ивана Савина, который был опубликован в 2006 году в Ульяновске. Этот сборник, наряду с уже упоминавшейся книгой «Всех убиенных помяни, Россия!», стал материалом нашего исследования, цель которого – описать художественный мир Ивана Савина. Для того чтобы определить место России в пространстве этого поэтического мира, мы составили частотный словарь всех географических названий, упоминающихся в текстах Савина.

Пространственная картина, представшая в поэтических текстах Савина, получилась ориентированной как по горизонтали, так и по вертикали. По горизонтали – это земное пространство, представленное традиционной оппозицией «Восток – Запад». Восток в поэзии Савина представлен двумя основными топосами – Тибетом и Святой землёй. Тибет, как и Азия в целом, привлекает поэта своей простотой и первозданностью: «Всё, чем живём, – я отдаю / За детскость мудрую твою, / За мир пустынь недосыгаемый, / За песни девушек простых, / Цветущих на полях Азии, / За тихий плеск твоей фантазии / И крики буйволов твоих... («Звенящая мысль» 1923) [3; 57].

Святая земля представлена локусами, связанными с библейским повествованием, – Иордан и Голгофа. Автор обращается к библейским сюжетам, подбирая аналогии происходящим в России событиям: «Оттого мы в служенье суровом / К Иордану святому зовем, / Что за нами, крестьянами словом, / Будет воин, крестьящий мечом». («Оттого высоки наши плечи...» 1923) [3; 20]. И еще

один пример: И, услышав огненные строфы / В брошенном, скончавшемся краю, – / Снимет Бог наш с мировой Голгофы / Землю неразумную Свою. («Ночь опустит траурную рамку...») [1; 71].

Контекстуальный анализ показывает, что Восток у Савина – это, прежде всего, духовное пространство. Иначе обстоит дело с пространством Запада. Запад в стихах Савина представлен следующими названиями: Вавилон, Рим, Афины, Париж, Вандея, Сайма, Стакуден, Генуя. В большинстве случаев Савин упоминает города, связанные с определенной исторической эпохой (Вавилон, Афины, Рим) или историческим событием: Париж и Вандея встречаются в стихотворении, где проводится отчетливая параллель между Великой Французской революцией и революцией в России (напомним, что Вандея – это департамент на западе Франции, центр роялистских мятежей в период Великой французской революции и Директории): «Напрасной правды нашей слово / Об убиенном короле / И мальчиках Вандеи новой. / Всю кровь с парижских площадей, / С камней и рук легенда стерла, / И сын убогий предалей / Отца раздробленное горло». («Всё это было. Путь один...» 1925) [3; 24]. Название итальянского города Генуя появляется в стихотворении «Когда в товарищах согласья нет...». Уже по названию видно, что это «перелицовка» на современный лад известной басни И. Крылова. К подобной сатирической форме Савин обратился для того, чтобы высмеять попытку Англии и Франции установить дипломатические отношения с Россией. Вопросы, стоявшие на Генуэзской конференции, разрешены не были: Когда в товарищах согласья нет, / На лад их дело не пойдет, / И выйдет из него не дело, только... речи / На генуэзской встрече. («Когда в товарищах согласья нет...») [3; 45].

Помимо названий тех мест, которые имеют историческое значение, в текстах Савина встречаются гораздо менее известные наименования – Сайма и Стакуден. Оба этих названия связаны с Финляндией: Сайма – система озер на юго-востоке Финляндии, стекает в Ладожское озеро. Интересно отметить, что до Савина дань восхищения Саймой отдал русский философ и поэт Владимир Соловьев («На Сайме зимой» и «Июньская ночь на Сайме»). У Соловьева Сайма связана с видением Вечной Женственности, и Савин природу Саймы изображает как нечто женственное: «Сбегают тени стрельчатой грядой / На кудри волн по каменистым склонам, / А лунный жар над розовой водой / Приколот одуванчиком зелёным». (На Сайме. 1925) [3; 34]. Стакуден – название одной из улиц в Гельсингфорсе (совр. Хельсинки). Стихотворения, в которых представлены эти места, носят ярко выраженный личный, интимный характер: «До поезда одиннадцать минут... / А я хочу на ласковый Стакуден, / Где лампы свет лазурно-изумруден, / Где только Ты и краткий наш уют...» («До поезда одиннадцать минут...») [3; 55]. Итак, пространственная горизон-

02/2010

галь в текстах Савина представлена топосами «Восток» (духовное начало) и «Запад» (история и личные переживания).

Теперь обратимся к пространственной вертикали. Эта ось связывает низ (землю, окровавленную и измученную) и верх (рай, Божий сад, чертог Божий): «Хоть краткий миг увидеть Бога, / Хоть гневную услышать речь, / Хоть мимоходом у порога / Чертога Божьего прилечь!» («В пути томительном и длинном...» 1921) [3; 45]

Мы кратко описали пространство художественного мира Савина для того, чтобы более ясно представить место России в этом мире. Но прежде скажем несколько слов о российском пространстве как таковом. Это пространство представлено всего тремя основными топосами. Это две столицы – Москва и Петербург (сюда же отнесем упоминания о Кронштадте и Сестре-реке), а также юг России – Крым, Кубань, Перекоп.

Москва в текстах Савина всегда выступает как синоним России: «И чувствуя, нежности сколько / Таили скупые слова, / Я только подумал, я только / Заплакал от мысли: Москва...» («Первый бой» 1925) [3; 21]. Изображая Петербург, Савин придерживается распространенного взгляда на северную столицу как детище Петра, «прорубившего окно в Европу», откуда хлынули на Русь пагубные идеи: «Как знать: то зло, что темным хмелем / По краю ныне разрослось, / Не ты ли с верви корабельной / На топоре своем принес? / И не в свое ль окно сквозь гиблый, / Сквозь обреченный Петербург / Вогнал ты золотом и добыей / Всю эту темную судьбу?..» («Петру») [3; 75].

Кубань, Крым и Перекоп – это пространство связано вовсе не с легкими «южными» впечатлениями, это места, в которых автору пришлось воевать, где сложили головы его братья и товарищи по оружию: «Огневными цветами осыпали / Этот памятник горестный Вы, / Не склонившие в пыль головы / На Кубани, в Крыму и в Галлиполи». («Огневными цветами осыпали...» 1923) [3; 56]. Для того, чтобы дополнить пространственное представление о России, приведем краткий анализ стихотворения «У царских врат икона странная...».

*У царских врат икона странная –
Глаза совсем твои.
До темных плит резьба чеканная,
Литые соловьи.
Я к соловьиному подножию
С мольбой не припаду.
Похожая на Матерь Божию,
Ты все равно в аду.
Монах согбенный начал исповедь.
Ему, как брату брат,
В грехе покаюсь. Грех мой близко ведь,
Ведь ты – у Царских Врат...
Одной тебе служил я с младости,
И вот, в чужой стране,
Твой образ Всех Скорбящих Радости
Я полюбил вдвойне.*

*Ты не любила, ты лукавила.
Ты захлебнулась тьмой...
Глазам твоим свечу поставила
Монашенка с сумой
Сменив калику перехожую,
У Царских Врат стою.
Христос, прости её, похожую
На Мать Твою! [1; 33]*

Складывается впечатление, что речь идет о любимой женщине, однако эпитеты и сравнения, к которым прибегает автор, вызывают недоумение. Характеристики этого образа недвусмысленно указывают на близость, более того, тождество с Богородицей. В начале и в конце автор пишет, похожая на Матерь Божию, а в середине стихотворения конкретизирует это сравнение – «Твой образ Всех Скорбящих Радости / Я полюбил вдвойне». «Всех Скорбящих Радости» – это название одной из богородичных икон, особо почитаемых в царской семье. То, что речь идет об иконе понятно также из строк: Глазам твоим свечу поставила / Монашенка с сумой... Сравнение земной женщины с Божией Матерью из уст православного христианина, коим был поэт, по воспоминаниям знавших его людей, выглядит странно, если не сказать дерзко. Еще более странным оказывается соседство с этими «высокими» сравнениями характеристик совершенно иного рода – «Похожая на Матерь Божию, / Ты все равно в аду; Ты – являешься моим грехом: Монах согбенный начал исповедь. / Ему, как брату брат, / В грехе покаюсь. Грех мой близко ведь, / Ведь ты – у Царских Врат...!» И, наконец: «Ты не любила, ты лукавила, ты захлебнулась тьмой...»

Неоднородность характеристик, из которых состоит практически весь текст стихотворения, способна сбить с толку. Однако этот образ проясняется, если обратиться к более широкому контексту, т.е. выйти за пределы одного стихотворения. Мотив «свеча зажигается перед иконой», который представлен в стихотворении «У царских врат икона странная...», встречается у Савина неоднократно. Еще в 1923 году он был использован автором в завершении стихотворения «Оттого высоки наши плечи...». Это стихотворение о том, какова миссия поэта в трагическую для его Родины эпоху. Весь текст наполнен библейскими реминисценциями:

*Оттого высоки наши плечи,
А в котомках акриды и мед,
Что мы, грозной дружины предтечи,
Славословим крестовый поход.
Оттого мы в служенье суровом
К Иордану святому зовем,
Что за нами, крестьящими словом,
Будет воин, крестьящий мечом.
Да взлетят белокрылые латы!
Да сверкнет золотое копьё!
Я, немеркнувшей славы глашатай,
Отдал Господу сердце свое...*

*Да придет!.. Высокие плечи
Преклоняя на белом лугу,
Я походные песни, как свечи,
Перед ликом России зажгу. [3; 19]*

В последних стихах – «Я походные песни, как свечи, / Перед ликом России зажгу» появляется образ, который помогает нам понять, о чем шла речь в стихотворении «У царских врат икона странная...». Лики – это изображения лиц святых на иконах и фресках (например, лик Николая Чудотворца; Божией Матери). Следовательно, в поэтическом сознании Савина не любимая женщина, а Россия заслуживает сопоставления с иконой Богородицы. Тогда все отрицательные характеристики объясняются ее теперешним, безбожным состоянием: «Я к соловьиному подножию / С мольбой не припаду. / Похожая на Матерь Божию, / Ты все рав-

но в аду». [3; 33]. Теперь проясняются и строки: «Одной тебе служил я с младости. С оружием в руках», – защищавший Родину поэт теперь может только молиться за неё, сбившуюся с истинного пути, заблудшую: «Сменив калику перехожую, / У Царских Врат стою. Христос, прости её, похожую / На Мать Твою!» [3; 33] Формулируя вывод проведенного исследования, можно сказать, что образ поэтического мира Савина строится на двух осях – земная горизонталь «Восток – Запад» и небесная вертикаль «Небо – Земля». И в центре этого пространственного креста – Россия.

¹ Бунин И.А. Наш поэт // Возрождение. 1927. 4 авг.

² Елагин И. Ладонка // Новое русское слово. 1959. 15 февр.

³ Михалков Н.С. К читателям // Иван Савин. Всех убиенных помяни, Россия... М., 2007.

⁴ URL: <http://www.kolumbus.ru/edvard.hamalainen/docs2/i.i.savini.htm>.

КНИГИ И ЛЮДИ

Ирина Ручкина

Антология лагерной прозы

В Праге вышла на чешском языке новая книга, которая свидетельствует о трагических страницах сталинской России – антология лагерной прозы *Jen jeden osud* («Лишь одна судьба»). Составители сборника – Рада Бзонкова, заведующая отделом восточноевропейских программ Департамента защиты прав человека и развития демократии, и Лукаш Бабка, директор Славянской библиотеки. Презентация книги состоялась в Праге в литературном кафе издательства Academia.

В 1917 году большевики обещали разрушить все цепи и оковы. Но уже через год Ленин подписал документ о создании лагерей. 25 апреля 1930 года приказом ОГПУ было сформировано Управление лагерями. В ноябре 1930 появилось название «ГУЛАГ».

Собственно, у лагерей было две цели: первая – убрать недовольных, и вторая – создать армию практически бесплатной рабочей силы. Человеческая жизнь здесь не имела значения – с управляющих лагерей никто не спрашивал за «потери в живой силе», и они смело мостили костями заключенных каналы. Вполне определенно отношение властей к заключенным как к экономическому ресурсу выразил Сталин: «Мы плохо делаем, мы нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства – это плохо».

Каждый лагерь – своего рода государство в государстве, со своими законами, со своими чинами и званиями и даже со своим языком: доходяга (че-

ловек при смерти), шарашка (специальный лагерь для научных работников – в первую очередь, физиков), мастырка (симуляция болезни). Работа в лагерях была и вправду непосильной: зэки рыли каналы (в частности, Беломоро-Балтийский), вырубали леса и на этих местах строили города (Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Магадан). Труд заключенных использовался также в сельском хозяйстве, в добывающих отраслях.

После смерти Сталина и доклада Хрущева на XX съезде пришла знаменитая «оттепель», и вместе с ней – реабилитация жертв сталинских репрессий. Но постепенно разоблачения на высшем уровне прекратились. О докладе Хрущева вспоминали все реже, о лагерях и о том, что творилось за их стенами, говорить было не принято.

Лишь в конце 80-х была создана первая организация, занимающаяся делами заключенных – «Мемориал». Члены этой организации собирали сведения, искали пропавших без вести и оказывали помощь оставшимся в живых. Рассказы о лагерях, вышедшие во времена перестройки, вошли в новую книгу, изданную в Праге – антологию прозы о лагерях *Jen jeden osud*.

Презентация этой книги превзошла все ожидания – маленькое кафе никак не могло вместить всех желающих, так что многим пришлось разместиться среди книжных стеллажей. Но ни те, кто сидел в кафе, ни те, кто стоял среди книг, не пожалели о том, что пришли. Составители постарались сделать презентацию действительно интересной: кроме тради-

02/2010

ционного рассказа о самой антологии, звучали отрывки из книги, песни, написанные на стихи бывших заключенных в исполнении Евгения Рубилена. Отрывки читались на чешском, песни пелись по-русски, что еще больше объединило гостей презентации – среди них были и чехи, и русские.

Составители антологии согласились ответить на несколько вопросов.

– **Каким вы видите своего читателя?**

Рада Бзонкова:

– Целевого читателя, я, честно говоря, за всю работу над книгой ни разу не представляла. Он может быть как молодым, так и пожилым человеком. Рассказы, собранные в антологии, писали разные люди – ни возраст, ни образование не имели значения. К примеру, Заяра Веселая (дочь Артема Веселого) пишет о том, как была арестована в 17 лет, и о том, как она, по сути, еще ребенок, переживала все эти ужасы. Кто бы хотел провести свою молодость в тюрьме и изгнании? Как чувствуют себя молодые люди, у которых кто-то вдруг отнял свободу? На эти вопросы старается ответить наша книга.

Лукаш Бабка:

– По вполне понятным причинам, книга не рассчитана на широкий круг читателей, ведь это далеко не легкое чтение. Но, с другой стороны, эта книга не рассчитана также и на узкий круг ученых и исследователей. Она должна возбудить интерес в каждом, кому небезразлична человеческая судьба, кто не останется равнодушным к неуважению человеческой жизни и достоинства, кто интересуется «болевыми точками» в истории XX века, кто хочет найти причину бесправия и жестокости, совершенных коммунистическим режимом. Реакция общественности подтвердила наши ожидания, так как книгой заинтересовались не литературоведы и историки, но также и журналисты, студенты и простые читатели, которым недостаточно пассивного получения информации, предлагаемой телевидением.

– **Актуальна ли, на ваш взгляд, эта тема и по сей день? Может ли она заинтересовать и молодежь?**

Рада Бзонкова:

– Актуальность данной темы в Чехии доказывается уже тем, что наша книга второй месяц подряд является бестселлером издательства Academia.

Почему это актуально? Мне трудно ответить на этот вопрос, потому что я русист – русской культурой, историей и литературой я занимаюсь каждый день. Что может в этой теме привлечь «обыкновенного чешского читателя»?

Возможно, аутентичность рассказов. Для многих молодых людей Россия является страной, о которой они не знают ничего. Они не знают, как там люди живут, о чем мечтают, что для них важно. Путевые заметки и романы последних лет («Путешествие в Сибирь» Мартина Рысавого или «Станция Тайга» Петра Хулы), авторы которых переносят место действия в Россию, стали бестселлерами и получают множество не только читательских, но и литературных премий.

Я хочу подчеркнуть, что перечисленные авторы – люди молодые, тем самым они «задают направление» чешской молодежной литературе, по ним можно ориентироваться, что молодежь читает, что интересно, что cool.

Наша книга, вероятно, вписывается в данный культурно-литературный контекст. Она рассказывает о жизни в таких условиях, которые никто из молодых людей даже представить себе не может. Она рассказывает о стране, которая все больше отдаляется от молодых людей – причем как в культурной, так и в духовной области. После революции 1989 года молодые люди бросились за знаниями на Запад. Они вернулись с дипломами и опытом жизни в Западной Европе и Америке. Может, именно поэтому их сейчас привлекает перспектива обратить свой взгляд к Восточной Европе.

Лукаш Бабка:

– И у Чехии есть опыт политических преследований и принудительных работ. Многие из них еще живы, а семьи погибших помнят, что пришлось пережить их бабушкам и дедушкам. Мучения заключенных в Чехословакии и СССР были, с одной стороны, очень похожими, с другой – несказанно разными. Обо всем этом можно прочесть в книге «Лишь одна судьба», и тот факт, что книга находит своих читателей, доказывает, что проблемы нашего недавнего прошлого и прошлого нашего бывшего восточного соседа не только актуальны, но, более того, приносят все новые вопросы для дальнейших исследований.

Сергей Базанов

Генерал Кутепов

Очередная книга, выпущенная издательством «Посев» в ставшей уже популярной серии «Белые воины», посвящена одному из активнейших участников Белого движения на юге России генералу Кутепову.

Напомним, что Александр Павлович Кутепов родился в 1882 г. в Череповце в дворянской семье. После окончания гимназии в 1902 г. поступил во Владимирское пехотное училище в Санкт-Петербурге, по окончании которого в 1904 г. был выпущен в 85-й пехотный Выборгский полк. Подпоручиком участвовал в Русско-японской войне. За проявленную храбрость был отмечен рядом боевых наград. В Первую мировую войну прошел путь

* Генерал Кутепов / Ред. и сост. Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков при участии В.В. Голицына. М.: Посев, 2009. – 590 с.: ил. – 2000 экз.

от капитана до полковника – командира лейб-гвардии Преображенского полка. Георгиевское оружие, орден Святого Георгия 4-й степени и три ранения свидетельствуют о его беспримерном мужестве.

В годы Гражданской войны А.П. Кутепов, вступив в Добровольческую армию с первых дней ее формирования, стал одним из видных деятелей Белого движения на юге России. Прошел боевой путь от командира роты до начальника дивизии. После взятия Добровольческой армией в августе 1918 г. Новороссийска был назначен на пост Черноморского генерал-губернатора. С января 1919 г. командовал 1-м армейским корпусом, затем, уже в чине генерала от инфантерии, 1-й армией у П.Н. Врангеля. В 1920-е годы оставался наиболее заметной фигурой в среде российской военной эмиграции. С 1928 г., после смерти генерала П.Н. Врангеля, возглавил Русский общевоинский союз. Жизнь Александра Павловича трагически оборвалась в январе 1930 г. в Париже, где он пал жертвой советских спецслужб.

Составители и редакторы издания Р.Г. Гагкуев, В.Ж. Цветков и В.В. Голицын предприняли, на наш взгляд, успешную попытку представить образ генерала Кутепова наиболее достоверным. Новизна рецензируемой работы заключается в том, что она построена главным образом на источниках, мало знакомых отечественному читателю. Кроме того, книга прекрасно иллюстрирована фотографиями из фондов ГА РФ и личных собраний. Ее украшением, безусловно, стал портрет В.П. Кутепова, написанный специально к выходу книги художником Д. Трофимовым.

Книга состоит из двух частей, которым предшествует предисловие научного редактора серии В.Ж. Цветкова с предельно емкой характеристикой генерала: «На всех занимаемых должностях Кутепов отличался удивительной цельностью характера, последовательностью поступков. Подобно мощному монолиту, стальному строилу выносил он на своих плечах все тяготы и лишения Белой борьбы. Крестный путь ради спасения Отечества был пройден им будто на одном дыхании» (с. 5).

Первую часть «Борьба генерала Кутепова» открывает составивший основу издания очерк одного из ближайших соратников А.П. Кутепова генерала Б.А. Штейфона «Генерал А.П. Кутепов», написанный в 1933 г., уже после трагической гибели Александра Павловича. В 22 главах очерка перед читателями проходит весь жизненный путь Кутепова: учеба во Владимирском пехотном училище, участие в Русско-японской, Первой мировой и особенно – Гражданской войнах, нелегкие годы эмиграции. Историческая ценность и достоверность этого источника, несомненно, состоит в том, что автор, по собственным словам, «в течение ряда лет был ближайшим сотрудником генерала Кутепова. Настолько близким, доверенным и полномочным, что при историческом анализе деятельности Александра Павловича, в ее наиболее ярком периоде, имена генера-

ла Кутепова и генерала Штейфона неотделимы... В силу близких многолетних служебных и частных отношений с Александром Павловичем генерал Штейфон является, несомненно, единственным лицом, какое знало и угадывало генерала Кутепова лучше и достовернее, чем кто-либо другой» (с. 9).

Исторический портрет генерала, созданный Б.А. Штейфоном, прекрасно дополняют органично включенные составителями в книгу воспоминания сослуживцев, а также людей, хорошо знавших Кутепова. Среди них такие известные деятели Белого движения, как профессор генерал-лейтенант Н.Н. Головин, генерал от кавалерии П.Н. Шатилов, генерал-майор М.А. Пешня и др.

Наконец, для показа полного и достоверного исторического портрета генерала, составители издания дополнили первую часть специальным разделом «Документы и материалы». Его основу составил ряд подборок документов, большинство которых публикуется впервые. Среди них – блок документов, отражающих служебную карьеру генерала: фотокопия послужного списка, составленного накануне Февральской революции, характеристика и аттестация Кутепова командованием и т. д. Существенно дополняет боевой портрет генерала подборка документов, свидетельствующая о его ратных подвигах в годы Первой мировой войны. Весьма интересен и блок документов, повествующих об его участии в Гражданской войне. Значительная часть документов и материалов рассказывает о деятельности генерала в годы эмиграции – прежде всего письма генералу Б.А. Штейфону за 1926-1929 гг. Завершает раздел серия статей из журнала «Часовой» – откликов на исчезновение генерала в 1930 г. Среди их авторов такие известные деятели Белого движения, как князь А.П. Ливен, генерал-лейтенант А.П. Богаевский, генерал от кавалерии И.Г. Эрдели, что, несомненно, свидетельствует о большом авторитете и уважении к Кутепову.

Во вторую часть издания – «Судьба генерала Кутепова» – составители включили очерк исследователя В.В. Голицына «Похищение и убийство генерала А.П. Кутепова». Как известно, обстоятельства гибели Александра Павловича – по настоящее время «белое пятно» в истории Русского зарубежья. «Причиной этому, – отмечает автор очерка, – служит не только то, что операция по его убийству была глубоко законспирирована и проведена с помощью нелегальной резидентуры Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), но и то, что по сей день архивная информация, раскрывающая обстоятельства этого дела, остается закрытой» (с. 497). В своем расследовании автор, опираясь на ранее опубликованные источники, предпринял попытку прояснить ряд деталей, связанных с похищением генерала. Кроме того, на страницах очерка исследователь поместил подборку ранее не публиковавшихся архивных документов, так или иначе проливающих свет на эту проблему.

350000 г. Краснодар ул. Красная 122
Главе администрации МО г. Краснодар
Евланову В.Л.
Качалов В.А.
ул. Ленинградская д.3, кв. 5
347872 г. Гуково Ростовской обл.

Уважаемый Владимир Лазаревич!

Обращаюсь к Вам, руководителю рабочей группы по созданию мемориального комплекса генералу Л.Г. Корнилову и добровольцам, погибшим при штурме г. Екатеринодара в 1918 году 31 марта. Прошу рассмотреть это письмо на заседании рабочей группы.

Приближается 91-ая годовщина гибели генерала Корнилова и добровольцев. В дни великой смуты они первые поднялись в защиту ЕДИНСТВА, СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ РОССИИ. Необходимо не откладывая, почтить их память и память погибших и оповестить об этом население в печати, радио и телевидении. В памятном месте у дома № 100 по ул. Калинина, без особых трат материальных и финансовых сделать следующее:

- Привести в порядок местность у дома № 100 по ул. Калинина и хотя бы внешний вид дома;
- Установить на доме мемориальную доску о генерале Корнилове и добровольцах. Такая доска сделана в Ставрополе и ставропольские казаки готовы установить её к 91-ой годовщине гибели генерала;
- Найти и восстановить могилы Корниловых в том виде, какими они были в 1918-1920 годах: могильные холмики с деревянными крестами. Символическая могила генерала была сделана на месте его смерти рядом у дома над обрывом к Кубани. Его вдова Наталия Владимировна была похоронена рядом, через пол года после гибели мужа. О её похоронах есть запись в Метрической книге Собора Александра Невского. В работах Корсаковой Натальи Александровны есть фотографии 1919 года двух могил с крестами и места смерти генерала. О могилах написал и А.И. Деникин в «Очерках русской смуты»: «После ухода белых с Кубани в 1920 году кресты были поломаны, а могилы – затоптаны». Место у дома еще не застроено и можно попробовать найти эти могилы.
- Возле дома у шоссеной дороги вместо рекламного щита о продаже земельного участка установить плакат о том, что здесь Памятник истории Гражданской войны, памятник героической попытки остановить разрушение России.

Сделав все это можно не спеша заняться следующим:

1. В 1918-1920 годах в доме был первый музей Добровольческой армии и рядом с ним было похоронено до десяти офицеров соратников генерала Корнилова. Фотографии могил и фамилии похороненных есть у члена рабочей группы Бунина Федора Герасимовича.

В середине 90-х годов могилы были уничтожены. Кто и почему их уничтожил?

2. Заняться вопросом создания в доме музея генерала Корнилова Л.Г. и Добровольческой армии.

3. Решить вопрос о памятнике, созданном в 1991 году генералу Корнилову и Добровольцам, но установленному в «изгнании» за городом, за свалкой в 10 километрах от места гибели генерала в безлюдном месте.

Желаю всей группе успешной работы!

С уважением

В.А. Качалов

В. Качалов

27.11.09

ДЕПАРТАМЕНТ АРХИТЕКТУРЫ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОД КРАСНОДАР

Красная ул., 118, г. Краснодар, 350000
Тел. (861) 255-64-24, факс: (861) 255-78-35
e-mail: str@krd.ru ИНН 2310095359
КПП 231001001 ОГРН 1042305701954

020.03.09
Качалову В.А.
Ленинградская ул., 3, кв. 5
г. Гуково, Ростовская обл.
347872

17.08.2009

№ 231/05-1803

На № 35-5941 от 31.04.2008

О памятной доске памяти Л.Г.Корнилова

Уважаемый Вячеслав Алексеевич!

По поручению администрации муниципального образования город Краснодар департамент архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город Краснодар рассмотрел Ваше обращение о памятной доске памяти Л.Г.Корнилова и сообщает следующее.

08.07.2009 в администрации муниципального образования город Краснодар состоялось совещание по вопросу переноса памятника Л.Г.Корнилову и добровольцам, погибшим при штурме Екатеринодара в 1918 году, с берега реки Кубань к месту гибели генерала Корнилова по адресу: г. Краснодар, ул. Калинина, 100. В заседании приняли участие представители администрации, казачества, епархии, историки и краеведы.

По итогам заседания принято решение считать вопрос переноса вышеупомянутого памятника целесообразным.

Для проведения мероприятий по созданию мемориального комплекса даны поручения разработать поэтапный план проведения работ.

В настоящее время разрабатывается постановление главы муниципального образования город Краснодар об утверждении рабочей группы по созданию мемориального комплекса генералу Корнилову.

В связи с тем, что территория домовладения № 100 по ул. Калинина и прилегающая территория в настоящее время не облагоустроена, считаем рассмотрение вопроса установки памятной доски на доме № 100 по ул. Калинина преждевременным.

Данный вопрос будет включен в поэтапный план проведения работ по созданию мемориального комплекса генералу Корнилову.

Заместитель директора департамента

Д.Ю.Каратаев

В заключение следует отметить: данный выпуск серии, как, впрочем, и все предыдущие, весьма информативен – снабжен именованным указателем, а также (по ходу текста) краткими биографиями лиц, мало знакомых современному читателю. Наконец, завершает очередную книгу серии небольшой раздел «Проект “Белые войны”: десятый год работы». Здесь несомненный интерес для читателей представляет интервью руководителя проекта А.Н. Алекаева, увлекательно рассказавшего об истории его создания, настоящем и будущем. А.А. Маров сообщил о сложившейся ситуа-

ции с увековечением памяти генерала А.П. Кутепова на его родине – в Череповце. В рубрике «Капшель и капшелевцы». Послесловие» составители приводят новые документы и материалы, относящиеся ко второму выпуску серии, что, несомненно, является к нему прекрасным дополнением.

Книга о генерале Кутепове будет интересна широкому кругу читателей – историкам, работникам музеев и архивов, учителям, студентам, всем интересующимся историей Гражданской войны и Русского зарубежья.

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Полина Миронова

Вифлеемский огонь

Вот и наступил один из самых важных для верующих людей день – праздник Рождества Христова. У большинства жителей России каникулы, но не для ребят из Организации российских юных разведчиков. Для них это дни особого служения. Но обо всем по порядку...

Организация российских юных разведчиков (ОРИЮР) зародилась 100 лет назад. Многие пришлось пережить руководителям и простым разведчикам за всю историю Организации. В 1920-х годах, после захвата власти большевиками, Организация была запрещена в советской России, и более

1000 ее руководителей и старших разведчиков были арестованы и репрессированы за верность Богу и данному ими когда-то Торжественному обещанию. Многие из них погибли на Соловках. По свидетельству одного из бывших заключенных внутренней тюрьмы ОГПУ, разведчики, попадавшие в мрачные тюремные застенки, несли с собой свет и вселяли надежду в сердца арестованных. Благодаря тому, что некоторым руководителям и ребятам удалось спастись за границей, разведческий дух, традиции и методики сохранились, и работа беспрерывно продолжалась в среде русской эмиграции. А в начале 90-х годов прошлого столетия ОРЮР вернулась в Россию. Сейчас Организация действует не только в большинстве регионов России, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. И, как и 100 лет назад, ведет ребят к служению Богу, Родине и ближним. Труды руководителей ОРЮР были высоко оценены и благословлены Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Пора вернуться к рассказу о служении...

Уже много лет проводится акция, в которой заняты ребята из разных скаутских организаций, в том числе и из Организации российских юных разведчиков. В конце декабря в Москву в Успенский собор Крутицкого Патриаршего подворья доставляется огонь от неугасимой лампы из православной Базилики Рождества Христова в Вифлее-

ме. Этот огонь, как нить, связывающая нас с таким далеким, но столь близким сердцу каждого верующего человека городом Вифлеемом, зажигается в походных лампах ребят для того, чтобы потом они развезли его к Празднику по храмам в различных городах России. И чтобы каждый желающий мог принести в свой дом весточку с места Рождества Спасителя.

Это огромный труд: сберечь и доставить огонь в каждый храм, в котором его готовы принять. Но, кроме того, это еще одна возможность послужить Богу и ближним.

Для ребят из Организации российских юных разведчиков встреча Вифлеемского огня – радостное событие. В 2009 году состоялся праздник «Никольская свеча», традиционная скаутская встреча, в которой приняли участие разведчики и разведчицы из пяти дружин ОРЮР Москвы и Подмосковья. Скаутская свеча не просто праздник, это единение сердец. Вместе ребята вспоминали вехи истории России, пели песни того времени. Ну и, конечно, встреча друзей не могла обойтись без сценок о дружбе, всеми любимых песен и задорных игр.

Совсем стемнело. Никому не хотелось расставаться, но для многих впереди еще была дальняя дорога домой. Ребята расходились, унося в сердце радость от встречи с друзьями и согреваемые теплом от ламп с горящим в них Вифлеемским огнем.

Ростислав Полчанинов

Из писем друзьям

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю всех с наступившим Рождеством Христовым и Новым Годом. Дай Бог всего наилучшего.

Прошёл год, мне скоро, если не помру, исполнится 91 год. Страшно подумать. Такая старость. Здоровье, и всё прочее, как говорится, по паспорту.

По-прежнему смотрим по НТВ передачи «Сегодня». Если б не они, то мы бы просто ничего не знали о творящемся в России, а мы ведь с женой живём Россией и переживаем её радости и горести. 19 декабря смотрели «Наши с Львом Новожёновым». Выступал человек кавказской наружности, как теперь говорят в России, Армен Гаспарян. Побольше б таких кавказцев в России и на Кавказе. Обсуждался вопрос преемственности. Украина ведёт преемственность от Мазепы, а РФ и от Советского союза (серп и молот и красные звёзды) и от Российской империи (орел и флаг). Гаспарян спросил, что если от СССР, который был базой мировой революции, то значит ли это, что и мы к ней стремимся?

Теперь в «Новом русском слове», которая из ежедневной газеты перешла на еженедельную, четверть номера занимают переводы из «The New York Times». Статьи бывают разные, но в номере от 11 декабря была одна очень интересная статья Джона

Нобл Уилфорда, в которой автор рассказал о выставке «Потерянный мир Старой Европы: Дунайская долина, 5000–3500 гг. до н.э.», организованной в Институте исследования древнего мира Нью-Йоркского университета и представившей более 250 экспонатов из музеев Румынии, Болгарии и Молдавии. Речь идёт о древнейшей в мире культуре медного века, более ранней, чем египетская или греческая. В их городах было более 2000 построек. Предметы искусства показывают культурный уровень народа, который учёные назвали «староевропейцами».

В Москве В.В. Петраков, заместитель руководителя Росохранкультуры – начальник Управления по сохранению культурных ценностей, выпустивший открытку-приглашение на открытие памятника ген. Врангеля в Сремских Карловцах (Сербия) (2007 г.) и комплект из 11 открыток «Галлиполи 1920–2008», выпустил открытку к моему 90-летию с моими фотографиями 1932 г. и 1942 г. Получилось как раз то, чего не хватает в моей книге воспоминаний «Молодёжь Русского Зарубежья 1941–1951 гг.», которая выходит в издательстве «Посев». Спасибо за такое внимание. Не ожидал. Теперь о В.В. Петракове можно говорить как об ос-

02/2010

новоположнике новой области коллекционирования – открытки, выпущенные в России на эмигрантскую тему.

К моему сожалению, если я в последние три года паковал по 8 коробок в год, то в этом году мне удалось упаковать только четыре. Зато в 2009 г. я написал 12 статей, которые были напечатаны не только в тех листках, которые я сам вы-

пускаю, а именно: ВПР – «В помощь руководителю», «За Свободную Россию» и «Страницы истории разведчества-скаутизма», но и в других изданиях. Одну мою старую статью Р. Пулко перевел на словенский язык и напечатал в военно-историческом журнале *Vojnozgodovinski zbornik*, а В. Сорокин две другие статьи перевёл на английский и напечатал в филателистическом журнале *Rossica*.

ГЕНЕРАЛ КУТЕПОВ. СЕРИЯ «БЕЛЫЕ ВОИНЫ»

М.: Посев, 2009. – 590 с., ил.

Седьмая книга серии «Белые войны» посвящена одному из самых известных военачальников белого юга – генералу Александру Павловичу Кутепову (1882–1930). Основу издания составил очерк одного из ближайших сослуживцев А.П. Кутепова генерала Б.А. Штейфона. Довоенные годы, Первая мировая (Великая) война, Гражданская война, Галлиполи, жизнь в эмиграции – обо всех этапах жизни А.П. Кутепова генерал Штейфон подробно рассказывает на страницах не публиковавшегося ранее очерка. Помимо него в первую часть книги – «Борьба генерала Кутепова», входят воспоминания сослуживцев и людей, хорошо знавших Александра Павловича. Отдельный раздел первой части составляют документы и материалы (большинство из них публикуется впервые), посвященные как жизни самого А.П. Кутепова, так и воинских частей, в истории которых он сыграл большую роль – Лейб-гвардии Преображенского полка, частей 1-го армейского корпуса белых армий юга России.

Во вторую часть книги – «Судьба генерала Кутепова», вошел очерк историка В. В. Голицына, в котором предпринята попытка на основе неопубликовавшихся ранее материалов прояснить детали похищения и убийства генерала А.П. Кутепова в январе 1930 г.

Цена – 500 рублей (по предоплате)

Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России)

М.: Посев, 2009. – 636 с.

В монографии рассматриваются особенности процесса формирования и развития политических структур российского Белого движения в период от установления власти Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака, до наивысших военных успехов осени 1919 года. Изучаются особенности функционирования исполнительной, представительной и судебной властей в важнейший период истории Белого движения в России. Дается характеристика Белому движению как целостному военно-политическому элементу «русской Смуты» начала XX столетия.

Цена – 500 рублей (по предоплате)

